

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Попова Татьяна Андреевна

**Концептосфера “WEATHER” в английской лингвокультуре
(на материале лексикографических источников и корпуса
английского языка)**

10.02.04 – германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент В.А. Левашова

Москва - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”	8
1.1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”	8
1.2 ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОНЦЕПТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	18
1.3 МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА.....	28
1.4 «ПОГОДА» В АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	33
ГЛАВА 2. ОПЫТ АНАЛИЗА КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER” В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	46
2.1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”	46
2.2 АНАЛИЗ ФОРМ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”	51
2.2.1 КОНЦЕПТ “WEATHER”	51
2.2.2 КОНЦЕПТ “RAIN”	72
2.2.3 КОНЦЕПТ “WIND”	94
2.2.4 КОНЦЕПТ “SNOW”	107
2.2.5 КОНЦЕПТ “FOG”	115
2.2.6 КОНЦЕПТ “SUN”	120
2.3 ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER” В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
ЛИТЕРАТУРА	155
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ-МЕТЕОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ	179
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ДЕРИВАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”	186

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития лингвистики проблемы взаимосвязи языка, мышления и национальной культуры находятся в центре внимания ученых. Наука о языке приобретает когнитивную и антропоцентрическую направленность, что находит отражение в таких актуальных направлениях как лингвокультурология и лингвокогнитология. Данные направления лингвистики ориентированы на изучение языка в парадигме, центром которой является человек. Изучение концептов, формирующих его концептуальную систему и языковую картину мира, позволяет исследовать менталитет и образ мышления как отдельного индивида, так и целого народа. Для представителей британской нации одним из таких концептов является концепт «WEATHER» («ПОГОДА»), важнейший компонент национальной концептосферы, принадлежащий базовому коммуникативному блоку британского социума.

Сфера погодных явлений носит универсальный характер для всех культур и наций. Погода представляет собой условия, в которых человек находится на протяжении всего жизненного пути, влияет на его самочувствие, настроение и различные аспекты жизни, такие как работа, сельское хозяйство, досуг, транспорт и др. Иными словами, погода определяет условия существования общества, задавая свои правила. Данными обстоятельствами продиктована необходимость анализа и изучения феномена погоды, поскольку она занимает влиятельное место в национальной культуре и картине мира англичан на протяжении многих столетий, характеризуется высокой значимостью и объективируется в языке и коммуникативной деятельности нации посредством большого количества лексических единиц. Общеизвестно, что для англичан погода является не

только неотъемлемой частью жизни, но и одной из самых популярных, актуальных и широко обсуждаемых тем разговора.

Изучение концептосферы “WEATHER” видится нам перспективным, поскольку может представлять интерес не только для узкого круга специалистов, но и для широкой аудитории в том числе. В современном технологичном мире, претерпевающим изменения, погода является определяющим фактором, от которого зависит работа многих служб и сфер общества, – морские порты, транспортные перевозки, аэропорты, логистика, проведение массовых мероприятий, туризм и т.д. – многие из которых, в свою очередь, оказывают влияние на экономическое состояние государства.

Современное состояние окружающей среды и постепенное изменение климата, вызванное глобальным потеплением и нарушением экологического равновесия, являются факторами, от которых зависят условия жизни в различных странах. Это приводит к тому, что все большее количество людей начинает проявлять заинтересованность в природных и погодных условиях. В настоящее время погода является объектом, который постоянно наблюдается и изучается при помощи метеостанций, современных метеоприборов, зондов, спутников. Многие новостные программы заканчиваются именно прогнозом погоды, трансляции которого посвящены целые телевизионные каналы и интернет-порталы.

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию концептосферы “WEATHER” в английской лингвокультуре и выполнена в русле лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений.

Объектом исследования является концептосфера “WEATHER” и ее компоненты в английской лингвокультуре.

Предметом исследования выступают лексические средства, объективирующие концептосферу “WEATHER” в английском языке.

Целью работы является комплексное лингвокультурологическое и лингвокогнитивное исследование содержания, особенностей и специфики организации концептосферы “WEATHER” путем выявления и анализа

языковых средств, репрезентирующих данную концептосферу в английской лингвокультуре.

Данная цель обусловила решение ряда **задач**:

1. Определить теоретическую и методологическую базу исследования;
2. Охарактеризовать феномен погоды в английской культуре, в том числе с социокультурной точки зрения;
3. На материале ассоциативных словарей и тезаурусов английского языка выделить основные концепты, составляющие структуру концептосферы “WEATHER”;
4. На материале авторитетных толковых, этимологических, синонимических, фразеологических словарей, тезаурусов английского языка и данных корпуса английского языка British National Corpus выявить, систематизировать и проанализировать языковые средства репрезентации концептов;
5. На основе средств языковой репрезентации концептов и их когнитивных характеристик описать особенности концептосферы “WEATHER” и смоделировать ее структуру.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных специалистов в области *лингвокультурных* (Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Т.А. Комова, В.В. Красных, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.) и *лингвокогнитивных исследований* (О.В. Александрова, Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, О.Д. Вишнякова, В.З. Демьянков, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин и др.), *психолингвистики* (А.А. Залевская), *теории межкультурной коммуникации* (Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, С.Г. Тер-Минасова и др.), *языковой картины мира* (Н.Д. Арутюнова, Г.В. Колшанский, Г.А. Брутян, О. А. Корнилов, М.В. Пименова, Б.А. Серебренников), а также *общетеоретические работы* (О.В. Александрова, Н.Д. Арутюнова, Н.Б. Гвишиани и др.).

Материалом послужили данные авторитетных толковых, этимологических, фразеологических, синонимических словарей английского языка, тезаурусов, материалы различных сайтов и данные корпуса английского языка British National Corpus.

В исследовании применялся комплекс дополняющих друг друга **методов** анализа: этимологический, дефиниционный, сочетаемости (синтагматический), синонимов (парадигматический), производных (деривационный), компонентный, интерпретационный, сравнительный, классификационный, контекстуальный, количественный, концептуальный, когнитивного моделирования, сплошной выборки.

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями развития лингвистики, общей направленностью современной научной парадигмы и ее интересом к проблемам взаимодействия языка, культуры и мышления, важностью исследуемой концептосферы в английской картине мира, разработке различных методик концептуального анализа и необходимостью комплексного описания базовых концептов английской лингвокультуры.

В данной работе представлено комплексное описание концептосферы “WEATHER” в английском языке на материале лексикографических источников и корпуса английского языка, выявлены и описаны характеристики составляющих ее концептов через лексические, паремиологические и фразеологические средства лингвистической объективации, смоделирована структура концептосферы. В этом заключается **научная новизна** работы.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в дальнейшую разработку лингвокультурного, лингвокогнитивного направлений и теории концептов, поскольку работа представляет комплексный подход к изучению отдельного фрагмента английской картины мира и дополняет знания о базовых концептах английской лингвокультуры.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов и материалов исследования в лекциях по лексикологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, научно-исследовательской работе студентов и аспирантов, при разработке вузовских курсов по английскому языку и в лексикографической практике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептосфера “WEATHER” занимает одно из ключевых мест в языке, культуре и картине мира англичан.
2. Концептосфера “WEATHER” имеет широкую представленность в лексическом, фразеологическом и паремиологическом фонде английского языка.
3. Изучение лексического, фразеологического и паремиологического фонда языка позволяет выявить средства языковой объективации концептов и их когнитивные характеристики.
4. Содержание концептосферы “WEATHER” может быть представлено совокупностью меньших по объему компонентов, а именно концептов “RAIN”, “SNOW”, “WIND”, “FOG”, “SUN”.
5. Концепты “RAIN”, “SNOW”, “WIND”, “FOG” представляют собой лексико-семантические группы, включающие наименования для различных проявлений одного погодного явления.
6. Концепт “WEATHER” в английской лингвокультуре включает в себе преимущественно отрицательные коннотации.
7. Исследование концептов национальной культуры помогает изучать менталитет, характер и картину мира носителей данной культуры.

Структура исследования определяется изложенными выше целями и задачами исследования. Оно состоит из введения, 2 глав, заключения и библиографического списка. Общий объем текста составляет 197 страниц.

Список использованной литературы составил 235 источников, включающих работы отечественных и зарубежных исследователей,

лексикографические источники, справочную литературу, электронные ресурсы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается исходными методологическими позициями, широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными учеными, опорой на терминологический аппарат и современные лингвистические концепции, большим объемом исследуемого материала, последовательной аргументацией. Достоверность также определяется использованием методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования, соблюдением норм и требований, предъявляемых к диссертационным работам на соискание научной степени кандидата наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Апробация работы прошла в форме обсуждения основных положений исследования на заседаниях кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и на XXIV международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017». По теме диссертации опубликовано 5 научных статей в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.04, и 1 научная статья в журнале, входящем в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”

1.1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”

На рубеже двух тысячелетий в языкознании произошла смена научных парадигм. Господствовавшее в XIX веке сравнительно–историческое языкознание в XX веке сменяется системно–структурным методом, а в XXI веке в лингвистике утверждается антропоцентрическая парадигма, объектом изучения которой является человек в языке и язык в человеке. В рамках новой парадигмы интерес исследователей переключается с объекта познания (с языка) на субъект (на человека), и происходит формирование двух научных направлений: **лингвокультурологии**, которая изучает язык как воплощение национальной ментальности, и **лингвокогнитологии**, исследующей отражение мыслительных и познавательных процессов человека в языке [Маслова 2010: 5–8]. Междисциплинарным объектом исследования данных направлений является концепт. По мнению В.И. Карасика, лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к изучению концепта не исключают друг друга, различаясь лишь векторами по отношению к индивиду [Карасик 2002: 117]: лингвокогнитивный концепт направлен от индивидуального сознания к культуре, в то время как лингвокультурный имеет направление от культуры к индивидуальному сознанию. Автор считает, что лингвокультурологическое изучение концептов позволяет выявить характеристики языкового освоения действительности, в

то время как лингвокогнитивное направление изучает способы языковой объективации переживаемого человеком опыта [Карасик 2009: 4].

Важность лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследований, направленных на изучение взаимосвязи культуры, языка, сознания и мышления человека, трудно переоценить. За последние годы в рамках этих двух направлений было проведено множество исследований. Мы придерживаемся той точки зрения, что исследование концепта в рамках одного из направлений, без обращения к другому, невозможно, поскольку данные подходы являются взаимосвязанными и взаимно дополняют друг друга. Поскольку процесс взаимодействия языка и культуры, являющийся ключевым объектом исследования лингвокультурологии, происходит именно в сознании человека, лингвокультурологическое исследование является одновременно и лингвокогнитивным [Карасик, Слышкин 2001: 76]. Таким образом, в силу того, что в данном исследовании категория концепта носит интегральный характер и рассматривается на стыке двух направлений, мы ставим своей задачей представить краткий обзор каждого из них.

Как было указано выше, с формированием антропоцентрической парадигмы в лингвистике произошла переориентация интереса исследователей с языка (с объекта познания) на человека (на субъект познания). Язык начинает изучаться как выражение культуры нации во взаимодействии с культурой, психологией, философией. В результате взаимодействия таких смежных лингвистических дисциплин, как культурология, этнолингвистика, социоллингвистика, страноведение, этнопсихоллингвистика появляется новое направление – **лингвокультурология**, которая является естественным результатом антропоцентрической парадигмы.

Вслед за В.В. Воробьевым объект исследования лингвокультурологии мы определяем как взаимодействие и взаимосвязь культуры и языка как целостного системного образования [Воробьев 1997: 32].

Предметом изучения в лингвокультурологии выступают языковые средства, составляющие языковую картину мира [там же], которые приобретают эталонное, символическое, образное, метафорическое значение, тем самым обобщая результаты процесса человеческого познания [Маслова 2010: 36]. Ими могут являться единицы разных языковых уровней: грамматического, синтаксического, словообразовательного. Однако наилучшим материалом для лингвокультурологического исследования являются, по мнению В.Н. Телия, лексические и фразеологические единицы, что вполне объяснимо, поскольку именно этот слой языка обобщает опыт, знания и народную мудрость нации.

Предпосылки лингвокультурологии были заложены уже в начале XIX века, когда немецкие лингвисты братья Гримм предприняли попытку изучения отношений между культурой и языком. К тому же времени относятся идеи В. фон Гумбольдта, которые считаются наиболее признанными в области изучения взаимосвязи языка и культуры. По мнению ученого, культура в первую очередь проявляет себя в языке, который заключает в себе народный дух. Л. Вайсгербер, один из последователей Гумбольдта, утверждал, что язык является промежуточным миром между действительностью и мышлением [По Маслова 2010: 27], который создается творческим духом нации [По Воробьев 1997: 24]. По мнению ученого, этот мир находится между познающим субъектом и реальностью. Во многом данная концепция перекликается с гипотезой Э. Сепира и Б. Уорфа, постулирующей зависимость мышления человека от языка, на котором он говорит.

Как научно институционализированное направление лингвокультурологические исследования в России начали проводиться с 1990-х годов, а термин «лингвокультурология» в отечественной лингвистике появился в работах Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телии, Ю.С. Степанова, В.В. Воробьева, В.А. Масловой.

В предлагаемых учеными определениях лингвокультурологии на первый план выходит тесная взаимосвязь языка и культуры, что является ее основополагающим сущностным постулатом. Так, по В. Н. Телия, лингвокультурология является частью этнолингвистики, которая посвящена изучению взаимодействия языка и культуры [Телия 1996: 217]. Согласно В.А. Масловой, лингвокультурология - это гуманитарная дисциплина, которая изучает материальную и духовную культуру, выраженную в языке, причем язык рассматривается как выражение национально-специфичной ментальности [Маслова 2010: 30].

Таким образом, лингвокультурология представляет собой актуальное, востребованное на современном этапе развития науки о языке направление, возникшее в XX веке на стыке лингвистики и культурологии и обусловленное становлением антропоцентрической парадигмы. В центре внимания лингвокультурологии находится национальная культура, отраженная в языке и несущая в себе информацию о характере мышления, менталитете и картине мира определенной нации.

Как уже было отмечено, изучение взаимоотношения языка и культуры, которое является основополагающим постулатом лингвокультурологии, представляет особый интерес для нашего исследования. Общеизвестно, что жизнь человека протекает в контексте культуры, которая является для него «второй реальностью» [Арутюнова 1999: 3]. Как утверждал Ю.М. Лотман, культура есть «негенетическая» память нации, которая фиксирует и сохраняет предшествующий опыт [Лотман 2001: 58]. Подобное мнение высказывает В.Н. Телия, утверждая, что культура представляет собой историческую память народа, которая хранится в языке, тем самым обеспечивая диалог поколений [Телия 1996: 226].

В многочисленных работах, посвященных взаимосвязи языка и культуры, данные понятия рассматриваются либо как соподчиненные (язык не существует без культуры, как и культура не обходится без языка), либо как автономно существующие. Французский этнограф К. Леви-Стросс

утверждает, что язык может рассматриваться как продукт культуры, часть культуры и условие культуры (поскольку человек воспринимает культуру посредством языка) [По Гудков 2000: 12]. По В.В. Воробьеву, язык служит выражением культуры, которая, в свою очередь, является процессом и результатом связи человека с реальностью [Воробьев 1997].

Не менее интересной является проблема соотношения языка и мышления, которые впервые была сформулирована американским этнолингвистом Ф. Боасом, а затем американскими лингвистами Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом в 1930-х годах в гипотезе «лингвистической относительности». Ее основной смысл заключается в том, что мышление носителей полностью («сильный» вариант гипотезы) или частично («слабый» вариант) определяется языком, на котором они говорят. Содержание гипотезы перекликается с утверждением В. фон Гумбольдта о том, что «человек думает, чувствует и живет только в языке» [Гумбольдт 1985: 448]. Ученый также заявлял, что разница между языками выражена не просто в знаковых различиях, а в том, что они представляют собой различные мировоззрения [там же: 370]. Таким образом, естественным представляется утверждение о том, что восприятие мира у людей, говорящих на разных языках, различается.

Характер взаимосвязи языка и культуры определяется Э. Сепиром следующим образом: культура - это то, **что** данное общество думает и делает, в то время как язык – это то, **как** думают [Сепир 1993: 193]. Ученый также утверждает следующее: «Язык не существует вне культуры, вне передающихся из поколения в поколение практических навыков и мыслей, которые определяют наш образ жизни»¹ (*здесь и далее перевод автора диссертации – Т.П.*). Таким образом, язык, культура и мышление находятся в тесной взаимосвязи, представляя собой единое целое.

¹ “*Language does not exist without culture, without socially inherited set of practical skills and ideas that characterize our way of life*” [Сепир 1993: 185]

Отражение реальности в сознании человека под влиянием культурных и языковых установок формирует **картину мира** носителя. Для любого направления, возникающего в рамках новой парадигмы, первоочередной задачей становится формирование нового категориально-понятийного аппарата и методов исследования. Картина мира становится одним из важнейших понятий в рамках как антропологической парадигмы в целом, так и лингвокультурологии и когнитивной лингвистики в частности. Изучению картины мира посвящена огромная литература (работы Г.А. Брутяна [1969], Г.В. Колшанского [1975], О.А. Корнилова [1999], М.В. Пименовой [2011] и др). В современной отечественной лингвистике не существует однозначного мнения касательно содержания понятия «картина мира». Каждый ученый вправе рассматривать данное понятие в свете своих научных целей и интересов. С целью формирования собственного мнения мы считаем необходимым рассмотреть историю развития и становления понятия «картина мира» в диахронии.

Понятие картины мира появляется на рубеже XIX-XX веков, а к началу XXI века переходит в разряд наиболее распространенных терминов в лингвистике. О.А. Корнилов отмечает, что оно фигурировало уже в работах таких ученых, как А. Эйнштейн, М. Планк, М. Хайдеггер и В.И. Вернадский, несмотря на то, что его объем в то время очерчивался достаточно приблизительно. В лингвистике изучение картины мира началось с работ В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа. В отечественной лингвистике данное явление стало обсуждаться в 60-е годы XX века в работах Г.А. Брутяна и Г.В. Колшанского [Пименова 2011: 5].

Изучая теории различных исследователей, можно пронаблюдать, что, в целом, картина мира рассматривается как совокупность представлений и знаний человека об окружающем мире, обобщение его опыта взаимодействия с реальностью. Так, Г.В. Колшанский определяет картину мира человека как его представление о явлениях жизни, которое складывается у него на основе его жизненного опыта [Колшанский 1990]. По определению В.И. Карасика,

картина мира представляет собой совокупность образов, представляющих действительность в коллективном сознании [Карасик 2002: 88]. Слово «картина» при этом понимается как «любое перцептивное, объективно существующее или придуманное психическое образование» [там же].

По мнению В.А. Масловой, понятие «картина мира» является не более чем метафорой, поскольку особенности национального языка создают не картину мира, отличающуюся от объективно существующей, а всего лишь своеобразную «окраску» этого мира, которая обусловлена особенностями национальной культуры и избирательным отношением народа к различным явлениям и процессам [Маслова 2011: 66]. О.А. Корнилов, напротив, предлагает использовать данное понятие без кавычек, лишая его тем самым образности, метафоричности и переводя в категорию научных определений [Корнилов 1999: 3].

Картина мира имеет множество разновидностей. Так, М.В. Пименова отмечает существование наивной, языковой, концептуальной, мифологической, фольклорной, религиозной, философской и индивидуально-авторской картины мира [Пименова 2011]. Для лингвистики, бесспорно, наиболее актуальной является **языковая картина мира (ЯКМ)**, которая рассматривается отдельно от остальных картин мира, представляя собой первичную базу, предшествующую специальным картинам мира и помогающую человеку постигать мир. По М.В. Пименовой, ЯКМ представляет собой отраженную в языке совокупность знаний о мире, а также способы их получения и истолкования [Пименова 1999: 9]. Считается, что впервые термин «картина мира» был введен в языкознание немецким ученым, неогумбольдтианцем Л. Вайсгербером [1928], который утверждал, что благодаря языку весь опыт человека объединяется в целостную картину мира, через которую он воспринимает окружающий мир [Вайсгербер 2004]. Как разновидность ЯКМ О.А. Корнилов также выделяет **НЯКМ – национальную языковую картину мира**, определяя ее как

зафиксированное в лексических единицах видение мира, отмеченное национальной спецификой [Корнилов 1999: 143].

Основой языковой картины мира является **концептуальная картина мира (ККМ)**, которая представляет собой упорядоченную совокупность всех концептов в сознании человека [Вежбицкая 1996]. Так, С.Г. Тер-Минасова выделяет три типа КМ: *реальная* КМ является отражением объективной реальности, *культурная (концептуальная)* КМ отражает реальную картину мира сквозь призму понятий на основе представлений человека, которые формируются благодаря его сознанию и органам чувств; *языковая* КМ представляет собой отражение концептуальной КМ в языке [Тер-Минасова 2000: 121].

Б.А. Серебренников рассматривает связь концептуальной и языковой картины мира, основываясь на том положении, что язык и мышление являются тесно связанными сущностями, но, тем не менее, существующими автономно и самостоятельно. По мнению ученого, ККМ шире ЯКМ, поскольку последняя подразумевает обязательное наличие вербализации в языке, в то время как не все то, что находится в сознании человека, получает вербальную форму и может быть выражено в том числе и невербальными средствами [Серебренников 1988: 142]. З.Д. Попова и И.А. Стернин также подчеркивают, что ЯКМ не способна передать всю полноту картины мира в национальном сознании, поскольку язык при всем своем многообразии не в состоянии выразить все, что находится в сознании народа [Попова Стернин 2010: 54].

Таким образом, картина мира представляет собой отражение реальности в сознании человека. Преломляясь через установки и ценности культурной (концептуальной) картины мира, она отражается в языке, образуя языковую картину мира, изучение которой дает возможность исследовать систему мышления и менталитет отдельного индивида и целой нации.

Вторым направлением, с позиций которого рассматривается концепт, являются **лингвокогнитивные исследования**, представляющие собой часть

целого комплекса дисциплин – когнитивной психологии, теории искусственного интеллекта, культурной антропологии, нейрофизиологии, философии, лингвистики и др., - изучающих когнитивные механизмы в сознании и мышлении человека и объединяемых под названием «когнитивные науки».

Объектом изучения когнитивной науки является человеческий разум и ментальные процессы, происходящие в нем. В задачи когнитивной науки входит описание и изучение процессов обработки информации, исследование принципов организации когнитивных способностей и ментальных механизмов в сознании человека [Кубрякова 2004: 8-9]. Основу когнитивной науки составляет процесс *когниции* – познания и отражения человеческим сознанием окружающей действительности и преобразования этой информации. Как отмечает Н.Н. Болдырев, в основе когнитивного подхода к языку лежит понимание его как средства познания мира, формирования мысли, организации и хранения информации в сознании человека [Болдырев 2001: 14].

Когнитивная наука берет свои истоки в нейрофизиологии и психологии (И.М. Сеченов, И.И. Павлов и др.), на базе которых появляется такое направление, как нейролингвистика (А.Р. Лурия, Л.С. Выготский). Следующим этапом на пути к становлению лингвокогнитивного направления становится психоллингвистика, которая связана с именами А.А. Залевской, А.А. Леонтьева, Р.М. Фрумкиной и др. Она появляется в 1960-е годы и изучает процессы речепорождения и речевосприятия, рассматривая язык как систему знаков в сознании человека. Постепенно становится очевидным, что восприятие реальности человеком фиксируется в языке в форме концептов, категорий и идей, и лингвистические исследования не могут сводиться к одной только системе языка. Таким образом, на первый план в науке о языке выходят когнитивные исследования.

Годом рождения когнитивной лингвистики считается 1989 год, когда был проведен симпозиум и создана Международная Когнитивная

Лингвистическая Ассоциация в Дуйсбурге (Германия) [Попова Стернин 2007: 8]. По результатам симпозиума, когнитивная лингвистика становится отдельным научным направлением. В. А. Маслова указывает, что когнитивная лингвистика зародилась в США, где ее чаще называют «когнитивной грамматикой», поскольку термин «грамматика» в англоязычной лингвистике понимается более широко, чем в отечественной [Маслова 2011: 21]. Сам термин возникает в 1975 г. в статье Дж. Лакоффа и Г. Томпсона «Представляем когнитивную лингвистику». В 1987 г. были опубликованы «Основания когнитивной грамматики» Р. Лэнекера, за которыми последовала книга Дж. Лакоффа “Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind” [1987], статьи Л. Талми, Ч. Филлмора, У. Чейфа. Влияние этих фундаментальных трудов западных ученых и отход от структуралистической парадигмы обуславливают возникновение когнитивной лингвистики в отечественной науке о языке. В России предпосылки возникновения когнитивной лингвистики были заложены еще в 20-е годы XX века в трудах по взаимосвязи языка и мышления, языковой картине мира и проблемам категоризации (Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, Г.В. Колшанский и др).

«Краткий словарь когнитивных терминов» под редакцией Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянкова определяет когнитивную лингвистику как лингвистическое направление, которое рассматривает язык как когнитивный инструмент и механизм, позволяющий кодировать и трансформировать информацию, полученную в ходе познавательной деятельности человека и представленную в языковых единицах [Краткий словарь когнитивных терминов 1997]. Как уже указывалось выше, в рамках лингвокогнитивного подхода большое внимание начинает уделяться психическому, ментальному аспекту языка. Отличительной особенностью когнитивной лингвистики, по мнению О.В. Александровой, является изучение языка «как отражения всех

основных категорий человеческого знания об окружающем мире» [Александрова 2000: 151].

Отдельной областью лингвокогнитологии выступает **лингвоконцептология**, которая использует понятие концепта для обозначения «единицы национального когнитивного сознания» [Попова Стернин 2010: 22], которая моделируется при помощи лингвистических средств и служит для описания национальной концептосферы. Задачей лингвоконцептологии является выявление данных единиц, моделирование их содержания и определение их места в национальной концептосфере посредством выявления и описания максимально полного состава языковых средств, их объективирующих [Кравченко 2011], [Попова Стернин 2010: 22-23].

По мнению Т.Ю. Ма, когнитивная лингвистика стала новой ступенью в решении проблемы взаимосвязи языка и мышления, привлекающей исследователей как отечественного, так и зарубежного языкознания. [Ма 2012: 3]. Исследования языковой вербализации концептов, проводимые в рамках когнитивной лингвистики, дают ученым возможность изучения национальной концептосферы и картины мира нации.

1.2 ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОНЦЕПТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Понятие концепта широко рассматривается исследователями отечественной лингвистики. Среди ученых не существует однозначного определения данной единицы. В силу многогранности явления концепта ученые склонны выделять в качестве основных различные его черты. По словам Ю.Е. Прохорова, частоту использования слова «концепт» можно

сравнить только с количеством разнообразных его интерпретаций [Прохоров 2009: 13]. Следует говорить о том, что многообразие целей и задач исследований обуславливает возможность существования разнообразных определений концепта, подчеркивающих различные его характеристики. Для формирования нашего собственного понимания концепта мы считаем необходимым обратиться к истории развития данного понятия и рассмотреть теории, предлагаемые ведущими учеными в этой области.

Слово «концепт» происходит от латинского «*conceptus*» - ‘собрание, восприятие, зачатие’ – и обозначает «акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в речевом высказывании» [Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: http://philosphem.ru/publ/ehnciklopedii/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/koncept/31-1-0-1667]. Этимологически «концепт» представляет собой аналог русского слова «понятие» [Воркачев 2007: 10]. Для того, чтобы максимально точно определить понятийный аппарат исследования, представляется необходимым рассмотреть соотношение данных категорий. Как утверждает **Ю.С. Степанов**, концепт представляет собой явление того же характера, что и понятие, и по своей внутренней форме эти два слова одинаковы [Степанов 1997: 40]. Следует отметить, что на протяжении долгого времени понятие и концепт отождествлялись в работах многих исследователей. Однако в силу нечеткого, размытого характера процесса человеческого мышления традиционное использование понятия как логической категории, понимаемой в ее «классическом варианте», перестало быть актуальным. В связи с этим в научный оборот вводится категория «нечетких понятий», обусловленная тем, что понятие не имеет четко ограниченного содержания и объема [Бабушкин 1996: 12-13]. В своей статье «Концепт и слово», опубликованной в журнале «Русская речь» (1928), **С.А. Аскольдов** выдвигает категорию концепта как структуру, которая выполняет функцию замещения понятия. Под концептом автор понимает ментальное образование, замещающее совокупность

предметов или явлений одного рода в процессе мышления [Аскольдов 1997: 267].

В настоящее время категории понятия и концепта получили четкое разграничение. **Л.О. Чернейко** пишет, что понятие обладает логической, рациональной основой и является совокупностью лингвистически релевантных признаков, дифференцирующих имена и классы имен и явлений. Концепт же строится на сублогической основе, включая в себя содержание наивного понятия, но не исчерпываясь им [Чернейко 1997: 287-288]. **Ю.С. Степанов** указывает на то, что понятие включает в себе общие, наиболее существенные признаки понятия, в то время, как концепт является *содержанием* понятия и представляет собой синоним термину «смысл» [Степанов 1997: 42]. **Н.А. Красавский** разделяет данную точку зрения, подразумевая под концептом более объемное мыслительное образование по сравнению с понятием [Красавский 2001: 41]. Таким образом, несмотря на то, что понятие и концепт являются этимологическими дублетами, разница между ними заключается в их смысловом объеме.

В отечественной лингвистике термин «концепт» появляется в начале 90-х годов XX столетия в первую очередь благодаря Д.С. Лихачёву и Ю.С. Степанову, представивших его интерпретацию в своих научных трудах. **Д.С. Лихачев** в работе «Концептосфера русского языка» (1993) предпринимает попытку развить идеи С.А. Аскольдова о концепте. Ученый считает, что концепт становится своеобразным суммарным выражением значения, откликом на предшествующий языковой опыт человека в целом, и что широта и разнообразие концепта зависит от культурного опыта человека [Лихачев 1997: 281-282].

Изучение концепта в отечественной лингвистике осуществляется в нескольких направлениях. Их границы являются достаточно условными, как и отнесение к ним тех или иных ученых. З.Д. Попова и И.А. Стернин утверждают, что на сегодняшний день можно говорить как минимум о пяти достаточно оформившихся направлениях в когнитивной лингвистике,

которые имеют своих сторонников и представлены известными научными школами: культурологическое (Ю.С. Степанов), лингвокультурологическое (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин и др.), логическое (Н.Д. Арутюнова), семантико-когнитивное (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) и философско-семиотическое (А.В. Кравченко) [Попова Стернин 2010: 16].

При всем многообразии концептологических направлений в качестве основных выступают **лингвокультурологический** и **лингвокогнитивный** подходы. Г.Г. Слышкин утверждает, что наиболее принципиальные различия между двумя подходами заключаются в отношении между концептом и языковым знаком. Так, при лингвокультурологическом подходе концептами может являться только небольшое число культурно-значимых единиц, при этом одному концепту соответствует только одна языковая единица, в то время как в рамках лингвокогнитивного подхода каждому слову соответствует свой концепт, который может быть реализован целым рядом языковых единиц [Слышкин 2004: 20].

В рамках **лингвокультурологического** подхода концепт рассматривается как семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой. Концепт является базовой единицей культуры, поэтому при его изучении особая значимость придается культурной информации, которую он в себе несет. Данный подход подразумевает изучение национальной концептосферы в направлении от культуры к индивидуальному сознанию [Попова Стернин 2007: 13]. Представителями лингвокультурологического подхода являются С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.В. Красных, С.Х. Ляпин, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, Л.О. Чернейко, В.Н. Телия и др.

Исследователями часто принимается определение **Ю.С. Степанова** как классическое определение лингвокультурного концепта: это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего

человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997: 40]. Концепт рассматривается ученым как совокупность представлений, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово, а также как основная ячейка, концентрат культуры в ментальном мире человека [там же: 41].

В рамках **Волгоградской школы** лингвоконцептологических исследований, представителями которой являются **Г.Г. Слышкин** и **В.И. Карасик**, культурный концепт представляет собой условно-ментальное многомерное смысловое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и направленное на изучение взаимодействия языка, культуры и сознания [Карасик 2002: 109, 147], [Слышкин 2004: 21]. В составе концепта авторы выделяют понятийный, образный и ценностный компонент.

Понятийный компонент включает в себе фиксацию концепта в языковых единицах, его дефиницию, описание, набор признаков.

Образный компонент содержит в себе описание и отражение в памяти человека свойств предметов и явлений, воспринимаемых органами зрения, слуха, осязания. Образный компонент нередко бывает зафиксирован в когнитивных метафорах, постулирующих концепт в языковом сознании.

Ценностный компонент отражает важность концепта как для индивида, так и для коллектива. Ценностные характеристики концепта представлены, чаще всего, в паремиологических единицах.

Неоднократно подчеркивается учеными важность ценностной стороны концепта. В отличие от понятия, которое «определяется» человеком [Карасик 2002: 128], концепт «переживается» им [Вишнякова 2002: 20]. В.А. Маслова обращает внимание на тот факт, что, являясь сложным ментальным комплексом, помимо смыслового содержания концепт несет в себе оценку и отношение человека к тому или иному объекту; его словно окружает эмоциональный, оценочный ореол [Маслова 2011: 47]. Существует также полевая модель концепта, которая представляет собой структуру в виде круга, в центре которого находится ядро, окруженное периферией. Ядро

составляют значения лексемы, в то время как периферия состоит из субъективного опыта, различных прагматических составляющих лексемы, коннотаций и ассоциаций [там же: 55]; иными словами, всего того, что находит отражение в культуре, традициях, народном и личном опыте. По мнению В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, ядро включает наиболее значимые для носителей языка ассоциации, менее важные же находятся на периферии, четких границ при этом нет [Карасик, Слышкин 2001: 77].

Трактовка концепта исследователем определяет его принадлежность к той или иной научной школе. Учеными предлагаются такие варианты понятия «концепт», как *логоэпистема* (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), *лингвокультурема* (В. Воробьев), *квазиметодологическая категория* (Ю.А. Сорокин), *ментафакт* (В.В. Красных). Так, логоэпистема определяется **Е.М. Верещагиным** и **В.Г. Костомаровым** как знание, хранимое в единице языка, представленное его внутренней формой, историей, связями с культурой [Верещагин Костомаров 1999: 7]. В теории **В.В. Воробьева** лингвокультурема интерпретируется как комплексная единица, которая представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания [Воробьев 1997: 44-45]. Данные термины, претендующие на синонимичность слову «концепт», однако, не находят широкого отражения в науке о концептах и, как правило, остаются на уровне авторских неологизмов.

В работах **В.В. Красных** представлено такое понятие, как «национальный концепт». Согласно автору, он являет собой максимально абстрактную, общую, подвергшуюся когнитивной обработке идею предмета, отмеченную национально-культурной спецификой [Красных 2002: 184]. Автор уделяет внимание разграничению понятий «концепт» и «стереотип». Концепт является более широким, абстрактным понятием, включающим в том числе и лингвистические компоненты, в то время как стереотип – это более конкретный, ментальный образ-представление в его вербальной оболочке [Красных 1988].

В **Краснодарской школе**, ярким представителем которой является **С.Г. Воркачев**, развивается направление лингвокультурной концептологии, цель которой состоит в изучении культурных концептов. С.Г. Воркачев рассматривает концепт как «синтезирующее лингвоментальное образование, которое приходит на смену представлению (образу), понятию и значению и включающее их в себя в «снятом», редуцированном виде» [Воркачев 2007: 10-11]. Ведущим отличительным признаком лингвокультурного концепта, по мнению ученого, является его этнокультурная отмеченность.

Кемеровская школа концептуальных исследований во главе с М.В. Пименовой рассматривает концепт как единицу концептуальной системы в ее отношении к языковому выражению. Концепт включает в себе некое представление о фрагменте мира, которое формируется общенациональными признаками и дополняется признаками индивидуального опыта и личного воображения [Карасик Стернин 2001: 16].

В рамках лингвокультурологического направления выделяется так называемый **семантический подход**, в основе которого лежит семантика языкового знака, формирующая содержание концепта. К данному подходу относят взгляды **Н.Д. Арутюновой**, которая полагает, что концепты представляют собой понятия философии человека, объединяющие в себе его жизненный опыт, систему ценностей, национальные традиции, религию, идеологию и другие факторы [Арутюнова 1993: 3]. В своей работе «От образа к знаку» Н.Д. Арутюнова вводит понятие *семиотических концептов*, которые определяются как двусторонние понятия, принадлежащие как плану выражения, так и плану содержания. **Н.Ф. Алефиренко**, который также является приверженцем семантического подхода, утверждает, что средством языковой объективации концепта может выступать слово, фразеологизм, словосочетание, структурная схема предложения и даже текст, если в нем раскрывается сущность какого-либо концепта [Алефиренко 2004: 62].

Вторым подходом, в рамках которого происходит изучение концептов, является **лингвокогнитивный** подход. Выдающимися исследователями,

работающими в рамках данного направления, являются С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Г.Г. Слышкин и др.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» **Е.С. Кубрякова** вместе с другими специалистами в области когнитивных исследований определяет концепт как оперативную содержательную единицу ментальных и психических ресурсов сознания человека, его концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), а также информационной структуры, которая отражает его опыт и знания [Краткий словарь когнитивных терминов: 90]. Концепты, которые рассматриваются учеными как «посредники между словами и экстралингвистической реальностью» [там же: 92], не во всех случаях имеют языковую привязку, поскольку могут быть представлены в психике человека особыми ментальными репрезентациями – образами, картинками, схемами и т.п.

Представители **Воронежской научной школы**, **З.Д. Попова** и **И.А. Стернин**, понимают концепт как ментальное образование, представляющее собой базовую единицу мыслительной деятельности человека, которая включает в себе результаты когнитивной деятельности человека и отражает его отношение к тому или иному предмету или явлению [Попова Стернин 2010: 34]. Концепт обладает относительно упорядоченной, многомерной структурой, которая, по мнению И.А. Стернина, связана с его активной динамической ролью в мыслительном процессе. Концепт постоянно находится в процессе функционирования, актуализации в различных своих аспектах, а также способен соединяться с другими концептами. Данный процесс, согласно автору, и является мышлением человека [Стернин 2001: 58].

Как утверждает Г.Г. Слышкин, к когнитивному направлению можно отнести и психолингвистические работы [Слышкин 2004: 19]. Концепт как психолингвистическое явление представлен в исследованиях **А.А. Залевской**, которая рассматривает его как «перцептивно-когнитивно-

аффективное образование», которое обладает динамическим характером и подчиняется влиянию психики человека, тем самым отличаясь от научных понятий и значений [Залевская 2001: 39].

В западной лингвистической традиции на сегодняшний день существует значительное направление когнитивистики, прежде всего, американской, в рамках которой изучаются в том числе и концепты. Выделяют такие направления, как когнитивная грамматика (Р. Лэнекер), когнитивная семантика (Л. Талми), концептуальная семантика (Р. Джекендофф), фреймовая семантика (Ч. Филлмор), теория метафоры и метонимии (Дж. Лакофф, М. Джонсон), теория прототипов (Э. Рош), теория ментальных пространств (Ж. Фоконье), когнитивная семантика (А. Ченки).

Многие ученые принимают за основу определение **А. Вежбицкой**, которая одной из первых сформулировала понятие концепта: «это объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность» [цит. по: Фрумкина 1992: 31]. Большую известность получило учение А. Вежбицкой о *семантических универсалиях*, или, как автор называет их, *семантических примитивах*, которые представляют собой концепты, общие для различных языков мира. Они формируют базу семантической системы каждого языка и составляют так называемый Естественный Семантический Метаязык (Natural Semantic Metalanguage), который утверждает существование универсальных врожденных концептов в концептуальных системах разных народов [Вежбицкая 1999: с.3-12].

Как уже отмечалось ранее, в рамках своей теории А. Вежбицкая вносит поправку в гипотезу Сепира-Уорфа. Автор заявляет, что невозможно утверждать, что картины мира разных народов разнятся коренным образом, хотя бы потому, что семантические примитивы, идентичные для всех культур, присутствуют в каждом языке [Вежбицкая 1999].

Таким образом, концептуальные исследования дают ученым возможность изучать специфику мышления и мировидения представителей

разных наций и реконструировать этнокультурный тип личности. Концепт позволяет перерабатывать информацию, разделяя ее на категории и классы, и хранить в сознании человека в виде схем, сценариев, прототипов, иными словами, ментальных репрезентаций. Мы склонны согласиться с И.Е. Беляковой в том, что концепт потенциально содержит в себе все когнитивные и семантические процессы и явления, заключающие в себе информацию о мире [Белякова 2011: 35].

За организацию концептов в сознании человека отвечает концептуальная система, которая представляет собой ментальный уровень, на котором располагается упорядоченное объединение концептов [Краткий словарь когнитивных терминов 1997: 94]. Концептуальная система развивается из нескольких первичных концептов, которые порождают остальные, вторичные. Ядро любой концептуальной системы, чаще всего, формируют концепты предметов, движения, действия, места, времени и так далее. Важно отметить, что некоторые концепты, фундаментальные для одной национальной культуры, являются незначительными или же вовсе отсутствуют в другой. В последнем случае они определяются учеными как лакуны [Марковина Сорокин 2010].

Проведенное теоретическое исследование позволило убедиться в том, что современная наука о языке накопила обширный материал по исследованию концептов. Концепт является сложным многокомплексным образованием, и между учеными нет единогласия относительно определения его сущности. Важным моментом представляется разведение термина «понятие», представляющего логичное, рациональное образование, и «концепт», отражающего личностные и культурные ценности в сознании человека, с особым вниманием к эмоциональной, «переживательной» составляющей последнего. В лингвокультурологическом понимании концепт рассматривается как элемент национальной культуры, позволяющий изучать этнокультурный тип личности, в то время как в лингвокогнитивном понимании концепт представлен как ментальное образование,

структурирующее, категоризирующее и хранящее в себе знание и опыт человека.

Для нашего исследования представляется важным учесть специфику концепта в обоих направлениях, поскольку выполнить объективное описание концепта, придерживаясь только одного подхода, представляется невозможным. Так, проанализировав теории ведущих ученых в области лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследований, мы можем представить обобщенное определение концепта, которое принимаем в настоящей работе: концепт – это отмеченная лингвокультурной спецификой ментальная абстрактная единица обработки, хранения и передачи знаний и опыта человека об определенном фрагменте окружающего мира в сжатой форме, которая отражает систему мировидения человека, формируется на базе субъективного чувственного опыта и несет в себе оценочное отношение к тому или иному фрагменту действительности.

1.3 МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Исходя из того, что явление погоды – это многослойное образование, представляющее собой совокупность концептов в их взаимосвязи и формирующее единый фрагмент национальной картины мира, объектом данного исследования является **концептосфера** “WEATHER”, которая складывается из концептов, словно из мозаики [Стефанский 2006].

Термин «концептосфера» впервые был предложен в отечественной науке академиком Д.С. Лихачевым, который ввел его по типу таких терминов В.И. Вернадского, как «ноосфера», «биосфера» и т.д. В своей работе «Концептосфера русского языка» ученый определяет концептосферу как совокупность концептов нации. Ученый утверждает, что чем богаче культура нации, тем шире и разнообразнее концептосфера народа [Лихачев 1997].

Наряду с термином «концептосфера» некоторыми учеными (например, Р. Павиленисом) используется понятие «концептуальная система». В работах В.В. Красных термин «концептосфера» заменяется термином «когнитивное пространство» и подразделяется на индивидуальное когнитивное пространство (совокупность знаний и представлений в сознании языковой личности) и коллективное когнитивное пространство (совокупность знаний и представлений всех языковых личностей, принадлежащих тому или иному социуму) [Красных 2003: 61].

По определению И.И. Стернина и З.Д. Поповой, концептосфера представляет собой ментальную информационную базу, состоящую из концептов, которые существуют в виде схем, фреймов, гештальтов, сценариев и других абстрактных сущностей [Попова Стернин 2007: 43]. Ученые полагают, что язык предоставляет доступ к изучению содержания и структуры концептосферы [Попова Стернин 2010: 19]. Отмечается существование групповых концептосфер – профессиональных, возрастных, гендерных и т.д., которые можно сопоставлять с национальной концептосферой или между собой [там же: 37-38].

По мнению ученых, концептосфера отличается достаточно упорядоченным характером. Концепты, образующие концептосферу, способны вступать в системные отношения сходства, различия и иерархии [Попова Стернин 2010: 36]. В рамках английской концептосферы “WEATHER” данный факт может быть проиллюстрирован на примере концепта “THUNDER”, который является подчиненным концепту “STORM” согласно следующей иерархии: STORM – THUNDERSTORM - THUNDER.

Таким образом, наш интерес лежит в области изучения концептосферы “WEATHER”, состоящей из отдельных взаимосвязанных концептов, через средства их вербализации, зафиксированные в лексикографических источниках и корпусе английского языка.

В современной науке о языке наряду с вопросами касательно содержания концепта стоит вопрос о методологии его изучения. В настоящее

время лингвистами разработан целый ряд методов исследования концепта, которые представляется целесообразным комбинировать в целях более глубокого изучения предмета и получения более достоверных результатов. Мы склонны согласиться с З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в том, что построение модели концепта становится более точным при использовании исследователем максимально возможного количества методов и приемов [Попова Стернин 2001: 152]. Ю.С. Степанов также утверждает, что в силу специфики строения концепта не существует единого метода его исследования, вследствие чего необходимо прибегать к совокупности различных методов. Среди наиболее распространенных методов анализа концепта В.А. Маслова называет компонентный анализ семантики ключевого слова – имени концепта, анализ синонимов и производных ключевого слова, анализ сочетаемости ключевого слова, метод концептуального анализа и др. [Маслова 2010: 57].

Раскроем сущность методов исследования, применяемых в настоящей работе. **Метод концептуального анализа** [Арутюнова 1999; Карасик 1996; Кубрякова 1996 и др.], который используется для выявления имплицитных характеристик концепта, можно назвать наиболее востребованным. Более того, он может включать в себя вышеперечисленные методы анализа, приведенные В.А. Масловой. По мнению Е.С. Кубряковой, несмотря на то, что концептуальный анализ имеет схожие черты с семантическим анализом, он направлен не на разъяснение семантической структуры слова (движение от языковой формы к семантическому содержанию), а на получение знаний о мире (от смысла к языковым формам выражения) [по Клементьева 2012: 55].

Следует заметить, что данный метод не предлагает четко определенной последовательности действий и этапов. Скорее, можно говорить о том, что он включает в себя различные методы исследования, преследующие общую цель. Отличительной чертой концептуального анализа является опора на интуицию исследователя, вследствие чего увеличивается влияние субъективного фактора на результаты исследования. При концептуальном

анализе также необходимо учитывать специфику структуры концепта, которой, с одной стороны, по мнению Ю.С. Степанова, принадлежат характеристики понятия, а с другой – этимология, оценки, ассоциации, иными словами, то, что делает его культурным явлением [Степанов 1997: 41].

В работах З.Д. Поповой и И.А. Стернина был разработан метод анализа концептов, названный **семантико-когнитивным**. Данное название отражает направление исследования, которое состоит в изучении взаимодействия семантики языка и концептосферы нации, семантических процессов и когнитивных. По мнению ученых, семантико-когнитивный метод включает в себя: построение поля концепта, которое может включать прямые, переносные и производные номинации концепта, синонимические, фразеологические и паремиологические единицы, сравнения, метафоры и т.д.; анализ и описание вышеперечисленных языковых средств и когнитивную интерпретацию результатов подобного описания; выявление на основе вышеупомянутого анализа когнитивных признаков концепта; верификацию полученных данных у носителей языка, которая по мнению авторов, является необязательным, но желательным этапом исследования, поскольку при описании концепта велика роль субъективного отношения исследователя [Попова Стернин 2010: 18, 70-71]. В случае невозможности проведения эксперимента, подтверждающего результаты исследования, исследователь вынужден полагаться на собственную языковую интуицию и опыт [Попова Стернин 2007: 160].

Согласно И. А. Стернину, анализ исследования структуры концепта может состоять из шести этапов. Этимологический анализ позволяет установить значение лексем, вербализующих концепт. Анализ словарных дефиниций помогает установить семантику концепта. Анализ сочетаемости с другими частями речи дополняет характеристику концепта. При помощи деривационного анализа устанавливаются словообразовательные возможности лексем. Парадигматический анализ выявляет синонимы,

дополняющие содержание концепта дополнительными когнитивными характеристиками. Итогом анализа является построение модели концепта, а именно выделение его ядра, ближней и дальней периферии [Стернин 2001, 58–63].

Итак, среди наиболее распространенных этапов концепта мы видим **этимологический анализ**, при помощи которого становится возможным проследить историю развития содержания концепта и образования семантических признаков, а также определить внутреннюю историческую форму лексемы, репрезентирующей концепт; **дефиниционный анализ**, описывающий семантику концепта и выявляющий его понятийный компонент; **анализ сочетаемости ключевого слова (синтагматический анализ)**, который помогает выявить составляющие концепта; **анализ синонимических и антонимических связей (парадигматический анализ)** и **анализ производных слов (деривационный анализ)**, совокупность которых позволяет расширить знание о понятийном компоненте концепта, а также выявить ряд дополнительных когнитивных признаков; **анализ фразеологического и паремиологического поля**, при помощи которого раскрывается ценностный компонент концепта, отражающий его важность как для индивидуума, так и для целой нации.

В настоящей работе мы считаем необходимым данный набор методов исследования концепта дополнить методом **компонентного анализа**, позволяющим провести более глубокое исследование семантической структуры лексемы-репрезентанта концепта; **интерпретационным и классификационным методами анализа**, позволяющими истолковать результаты исследования и упорядочить их; **методом сплошной выборки**, при помощи которого будет произведен отбор материала для исследования; **методом количественного анализа**, позволяющим подсчитать количественное и процентное соотношение данных и результатов анализа; **методом контекстуального анализа**, позволяющим анализировать концепт

в естественном языковом окружении, в рамках более широких языковых единиц.

Поскольку концептосфера “WEATHER” являет собой обширный фрагмент национальной картины мира, представленный множеством различных концептов, в настоящей работе представляется целесообразным ограничиться перечисленными методами анализа.

Таким образом, несмотря на большое количество работ в данной области и все возрастающую актуальность концептологических исследований, единый метод описания концепта отсутствует. Возможным объяснением данного феномена может являться большая степень субъективности и относительный характер такого сложного и неоднозначного явления как концепт. В целом, при анализе концептов ученые прибегают к схожему набору методов исследования, которые находятся во взаимодействии, дополняя и подтверждая полученные результаты. В настоящее время разработка методологии изучения концептов остается в центре внимания исследователей.

1.4 «ПОГОДА» В АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Когнитивные практики человеческих сообществ в значительной мере определяются особенностями окружающей среды и погодных условий, которые играют значительную роль в жизни отдельного человека и нации в целом. Концепт «ПОГОДА» является универсальным, поскольку присутствует во всех культурах мира. Кроме того, он является центральным для концептосферы каждой нации, поскольку жизнь каждого человека протекает на фоне погодных явлений, которые влияют на его образ жизни,

менталитет, характер. В каждой культуре, несомненно, преобладает свое собственное национальное восприятие данного концепта, что логично обусловлено характером погодных условий в разных странах. Сложно не согласиться с тем фактом, что отражение погоды в сознании жителей страны с благоприятным климатом совершенно отличается от восприятия погодных условий жителями страны с неблагоприятным климатом.

Феномен погоды в силу своего универсального характера и высокой социокультурной значимости неизменно привлекает интерес исследователей. Проанализировав диссертационные работы и публикации, посвященные отражению погодных условий в языке и языковой картине мира, мы выяснили, что исследователей интересуют самые различные аспекты погоды в их языковой объективации. Обзор работ по данной тематике показал, что внимание отечественных исследователей, в основном, обращено на анализ таких языковых аспектов концептов – метеонимов, как семантика, структурные особенности, особенности перевода, представленность в различных типах дискурса и фразеологическом фонде языка. Широко представленным в исследованиях является сопоставительный анализ метеонимов на материале нескольких языков.

В последнее время в отечественной лингвистике осуществляется активная разработка фрагмента русской концептосферы, связанной с погодными явлениями. Распространенными являются исследования погоды в различных регионах и диалектах русского языка. Так, Е. В. Суравикина рассматривает составные номинации погодных явлений, их образный потенциал [2010], концептуализацию погоды и метеолексику диалектной картины мира Среднего Прииртышья [2010; 2011]. М.О. Сорокина в своей диссертационной работе проводит лингвокультурологическое исследование поля «погода» в русских говорах Алтая [2004].

Большое количество работ посвящено исследованию отдельных концептов-метеонимов. М. В. Домбровская исследует концепт «дождь» в русской и французской картинах мира, используя методы

лексикографического анализа и ассоциативного эксперимента [2004; 2005; 2006]. Ряд работ В. П. Васильева также посвящен концепту «дождь», и, в особенности, его образным реализациям в русском языке [2003; 2007; 2012; 2014]. Автором также рассмотрены метеонимы «град» [2002] и «роса» [2005] в русской языковой картине мира. Анализ концепта «гроза» в русском языковом сознании представлен в исследовании О. С. Фисенко [2005].

Среди погодных явлений широкую представленность в работах исследователей получает концепт «ветер». К примеру, А. В. Частикова рассматривает данный концепт на материале фразеологии английского, немецкого и русского языка [2008]. К.Л. Фёдорова проводит сопоставительный анализ фразеологизмов с метеонимом «ветер» [2012], «лед» и «гром» [2012] в английском и русском языке, а также исследует структурные и семантические модели и особенности русскоязычных фразеологизмов, включающих в себя компоненты–метеонимы [2011; 2013; 2015], и метеонимы в публицистическом тексте [2012].

Сопоставительному анализу метеорологической лексики английского и русского языка посвящена диссертационная работа М.А. Лазаревой [2000]. В исследованиях Н. Ю. Перфильевой представлен анализ специфики национальных культур путем сопоставления значений лексемы «погода» и содержащих ее устойчивых выражений в шести языках [2008], а также проводится сопоставительный анализ английских и русских идиом с лексемами «погода» и “weather” [2007].

В области исследования погоды в языке и национальной картине мира также лежат работы С.Г. Бабич [1988], О.Н. Кавериной [1992], Т.Г. Рабенко [1998], К.А. Малыгиной [2009], Е.В. Лобковой [2010], С.Е. Чернобай [2011], Э.В. Чуевой [2015], Н.В. Маковской [2016].

Таким образом, мы видим, что изучение предмета погоды широко представлено в отечественных исследованиях. В зависимости от целей и задач исследования внимание ученых обращается к тем или иным аспектам этого многогранного явления, что свидетельствует о несомненной

актуальности и важности концепта «ПОГОДА». Нельзя не отметить тот факт, что большое количество работ было выполнено за последние 10 лет, что демонстрирует возрастающий интерес к феномену погоды среди исследователей.

Общеизвестно, что для представителей британской нации погодные условия имеют определяющее значение. Погода – неотъемлемая и очень важная часть жизни каждого англичанина, за несколько столетий сформировавшаяся как своеобразный английский национальный институт (*national institution*). В культуре Великобритании отражен островной характер государства, расположение вблизи моря, определяющее значение таких погодных явлений как дождь, ветер и шторм, что находит широкое отражение в лексическом, фразеологическом и паремиологическом фонде английского языка.

Феномен английской погоды является объектом рассмотрения не только в научной, но и в художественной литературе. В рамках последней исследователями предпринимаются попытки воссоздания портрета нации и страны, что неизменно приводит к изучению предмета погоды и климата и рассмотрению их воздействия на менталитет нации и национальный характер. Знакомство с обширной литературой по данному вопросу в очередной раз доказывает значимость погодных явлений в жизни англичан.

Писатель **Р. Коллз** в своей книге “Identity of England” утверждает, что климат и погода с середины 19 века считаются одними из основных факторов, определяющих национальный характер [Colls 2002: 207]. Влияние погодных условий и климата на формирование английского характера отмечается во многих исследованиях. В книге **Г. Маунта** “How England Made the English” феномену погоды посвящена отдельная глава, в рамках которой автор утверждает, что климат и погода являются немаловажными факторами, определяющими внешность людей, манеру одеваться и даже оттенок кожи (“*the way people look, the way they dress ... even the shade of their complexion*”) [Mount 2012: 2].

Стереотипы нации, как и английская погода, веками оставались неизменны. По мнению Г. Маунта, климат и погода Англии сыграли немаловажную роль в возникновении такого феномена среди англичан как неловкость в компании (*awkwardness in company*). Он объясняется тем, что англичане не так много времени проводят вне дома в отличие, например, от жителей южной Европы, теплый климат которой к этому располагает. Пасмурная погода, по мнению Г. Маунта, может служить причиной возникновения таких характерных для англичан черт, как замкнутость и неэмоциональность [там же: 4].

Особое внимание погодным условиям и их влиянию на английский национальный характер также уделяет **Дж. Паксман**. Автор утверждает, что, поскольку погода оказывает влияние на поведение людей, существует доля вероятности того, что она также может оказывать воздействие на характер. Одержимость англичан своим домом, частной территорией может объясняться тем простым фактом, что холодная сырая погода вынуждает их проводить много времени в помещении. Автор делает предположение о том, что изобретательность англичан, проявляющаяся в создании рок-музыки, также может быть связана с необходимостью проводить большое количество времени дома вместо того, чтобы, к примеру, заниматься активностями на свежем воздухе [Paxman 2007: 124-125].

Через воздействие погоды автор пробует истолковать такие, по его словам, типичные для англичан черты характера, как скромность и прагматичность, а также важные для английской национальной культуры и менталитета концепты “home” (дом) и “privacy” (частная жизнь). В качестве более широкого аргумента автор привлекает взаимосвязь между менталитетом нации и географией, островным местоположением страны² [там же: 24].

² “The first profound influence upon the English is the fact that they live on an island” (Наибольшее влияние на англичан оказывает островное местоположение страны); “This island idea has a special place in the English imagination (Этой «островной» идее отведено особое место в английском воображении) [Paxman 2007: 24].

Без преувеличения можно утверждать, что погода неизменно является излюбленным предметом обсуждений и актуальной темой разговора и *small talk* (легкой светской беседы). **Дж. Микеш**, автор книги “How To Be An Alien”, пишет, что, если на континенте принято избегать разговоров на тему погоды, то в Англии о погоде говорят бесчисленное количество раз в течение дня, поскольку данная тема считается интересной, захватывающей, и ее нужно хорошо уметь обсуждать³ [Mikes 2003 [Электронный ресурс]

Предмет погоды принадлежит базовому коммуникативному блоку английской нации, отражающему один из ключевых параметров национальной концептосферы. Еще в 1758 году английский литературный критик и выдающийся поэт эпохи Просвещения **С. Джонсон** отметил, что при встрече англичане первым делом говорят о погоде, с энтузиазмом обсуждая очевидные для каждого из собеседников вещи⁴ [цит. по: Levashova 2007: 25]. Как отмечается в Oxford Advanced Learners’ Dictionary, погода и на сегодняшний день считается безопасной и вежливой темой разговора⁵ [OALD].

Антрополог **К. Фокс** проводит исследование английской погоды и ее влияния на английский характер и отмечает, что во многих случаях беседа между англичанами действительно начинается с обсуждения погоды [Fox 2008]. Англичане уделяют много времени разговорам о погоде, но не в силу ее невероятного характера или своей одержимости погодой. Автор

³ “On the Continent there is one topic which should be avoided - the weather; in England, if you do not repeat the phrase ‘Lovely day, isn’t it?’ at least two hundred times a day, you are considered a bit dull. In England this is an ever-interesting, even thrilling topic, and you must be good at discussing the weather³” (На континенте принято избегать тему погоды; в Англии же, если Вы не повторяете фразу «Прекрасный день, не правда ли?» по крайней мере двести раз на дню, Вас сочтут скучным. В Англии это вечно интересная, даже захватывающая тема, которую Вы хорошо должны уметь обсуждать) [Mikes 2003 [Электронный ресурс].

⁴ “It is commonly observed, that when two Englishmen meet, their first talk is of the weather; they are in haste to tell each other, what each must already know, that it is hot or cold, bright or cloudy, windy or calm⁴” (Общеизвестно, что при встрече англичане первым делом говорят о погоде. Они спешат рассказать друг другу то, что и так очевидно для каждого: жарко ли сегодня или холодно, ясно или облачно, ветрено или нет) [цит. по: Levashova 2007: 25].

⁵ “... this is still true. The weather is a safe, polite and impersonal topic of conversation” (...это верно и по сей день. Предмет погоды является безопасной, вежливой и отвлеченной темой для разговора) [OALD].

утверждает, что погодные условия в Англии не являются экстремальными, они, скорее, уникальны. Климат страны умеренный, но погодные условия варьируются из-за того, что Великобритания расположена в нескольких климатических зонах. По словам К. Фокс, разговоры англичан о погоде на самом деле являются своеобразным кодом, призванным помочь им преодолеть сдержанность и начать разговор⁶ [Fox 2008: 26]. Таким образом, обсуждение погоды считается разновидностью *small-talk*, ритуальным приветствием, началом беседы и воспринимается как средство социального сближения ("*social bonding*").

Как было отмечено выше, для англичан важно не столько обсуждение погоды, сколько установление контакта с собеседником при помощи разговора о ней. К. Фокс удается сформулировать так называемые *rules of the English weather-speak* (правила английского разговора о погоде), принятые в английском обществе.

В *The Reciprocity Rule* (правило взаимодействия) подтверждается гипотеза о том, что разговор о погоде представляет собой своеобразную форму этикета и служит проявлением вежливости. Как отмечает автор, фраза «Отличный день, не правда ли?» является, на самом деле, не вопросом о погоде, а средством достижения взаимного признания и обмена приветствиями [там же: 27]. Подобные вопросы требуют простого ответа, поэтому важно не содержание ответа, а взаимодействие между коммуникантами.

The Context Rule (правило контекста) подразумевает, что разговор о погоде может выполнять функции стандартного приветствия, начала разговора ("*an ice-breaker for the conversation*"), а также выступать в качестве «заполнителя» ("*a filler*") неловкой паузы в разговоре. Так, Э. Уиттакер называет английскую погоду своего рода Библией для англичан, утверждая,

⁶ "...our conversations about the weather are not really about the weather: English weather-speak is a form of code, evolved to help us overcome our natural reserve and actually talk to each other" (...наши разговоры о погоде на самом деле не совсем о погоде: они являются своеобразным кодом, призванным помочь нам преодолеть нашу сдержанность и начать разговаривать друг с другом) [Fox 2008: 26].

что она являет собой верный повод, чтобы завязать разговор с друзьями и незнакомцами» [Уиттакер 2015: 19].

The Agreement Rule (правило согласия) гласит, что важным моментом в разговоре является согласие с собеседником, в том числе в случаях, когда вы не разделяете его точку зрения или когда он заведомо неправ. Как утверждает автор, несогласие с собеседником рассматривается как серьезное нарушение этикета⁷ [Fox 2008: 29]. Правило согласия являет собой социокультурный ритуал, принятый в данном коммуникативном сообществе и поддерживающий его устоявшееся функционирование.

Таким образом, правила *weather-talk* выявляют такие черты национального характера, принятые в английском коммуникативном пространстве, как сдержанность, вежливость, следование этикету, избегание конфликтов и терпеливость.

Еще одной слабостью англичан являются прогнозы погоды, которые Дж. Паксман называет национальной одержимостью (“*a national obsession*”) [Рахман 2007]. По его словам, для англичан представляется важным слушать длинные метеорологические подробности о местах, где они даже никогда не бывали. К. Фокс отмечает, что это та национальная особенность, которую иностранцам сложно понять. Для англичан это все равно, что «услышать знакомую молитву, которая глубоко ободряет даже неверующих» [Fox 2008: 35] и, предположительно, удовлетворяет потребность в защите и безопасности.

Интересно отметить, что представители английской культуры относятся к погоде как к члену семьи, которую им позволено критиковать, в отличие от иностранцев. Дж. Микеш пишет, что, хотя англичане и осознают, что в их погоде нет ничего выдающегося, – экстремальных температур, муссонов, бурь, торнадо и метелей – они становятся невероятно обидчивы и

⁷ “*failure to agree in this manner is a serious breach of etiquette*” (несогласие с мнением собеседника рассматривается как серьезное нарушение этикета) [Fox 2008: 29].

занимают оборонительную позицию при любом намеке на то, что она скучна и неинтересна [Mikes 2003 [Электронный ресурс]].

Предмет английской погоды привлекает внимание в том числе и отечественных исследователей. Так, по мнению **М.П. Любимова**, погода сформировала такие особенности английского национального характера, как консерватизм, прагматизм (возможно, обусловленный необходимостью всегда быть одетым по погоде, достаточно переменчивой в Англии), сплин (сформировавшийся под влиянием облачной и дождливой погоды), сдержанность (часто ошибочно принимаемую иностранцами за безразличие, высокомерие и снобизм), стремление к уединению, частной жизни (*privacy*) и преуменьшению, недосказанности (*understatement*) [Любимов 2004]. Автор также обращается к высказыванию английского профессора Н. Певзнера, утверждающего, что влажный, туманный климат Англии повлиял на появление таких черт характера англичан, как консерватизм, рациональность и умеренность [там же: 78].

М.П. Любимов утверждает, что изолированное островное положение Англии обеспечивает уверенность англичан в безопасности и сохранности границ своего государства. Отражение данного фактора в национальном характере сформировало так называемую «островную гордость» [там же: 119], патриотизм и чувство превосходства над остальными нациями. Для наглядности автор прибегает к сравнению территорий России и Англии. Представители русской нации являются обладателями огромной территории, к которой, по мнению автора, они относятся достаточно небрежно, откуда и берет начало выражение «широкая русская душа». Англичане же, напротив, населяют сравнительно небольшую территорию, что, по мнению М.П. Любимова, обусловило такие национальные качества, как рациональность, прагматизм и бережливость.

Н.А. Ерофеев полагает, что англичан можно описать как сдержанных, серьезных людей, которые не склонны слишком много разговаривать. Влиянием погоды он объясняет английскую угрюмость и неумение

радоваться жизни. Отсутствие солнца и сырая погода, по мнению автора, - это единственная причина мрачных мыслей у англичан. Такой климат привел к возникновению «особого английского недуга» - сплина, или глубокой меланхолии. [Ерофеев 1982: 173-181].

В силу культурных стереотипов Англия неизменно ассоциируется с такими погодными явлениями, как дожди и туманы. Существует мнение о том, что в Англии не существует климата, а есть только три типа погоды: дождь утром, дождь днем и дождь вечером⁸ [цит. по: Levashova 2007: 9]. Однако, данному мнению можно противопоставить наблюдение уже упомянутого нами Г. Маунта о том, что, вопреки распространенному стереотипу, в Англии выпадает не так много дождей, например, в Лондоне 94 процента времени стоит сухая погода⁹ [Mount 2012: 24].

Общеизвестно, что берега Англии омываются теплым течением Гольфстрима, в силу чего погода в стране является крайне непостоянной и способна изменяться несколько раз даже в течение дня. Изменчивость как характерная черта английской погоды неоднократно отмечается различными источниками. Так, Британский национальный сайт BBC Weather утверждает, что причина английской национальной одержимости погодой заключается в том, что погода в Англии очень изменчива и подвержена широкому влиянию неустойчивого перемещения зон низкого давления с преобладающими западными и юго-западными ветрами со стороны Атлантического океана¹⁰ [URL: <http://www.bbc.com/weather/>]. Схожая точка зрения приводится авторами книги “British Cultural Identities”, которые утверждают, что погода в

⁸ “*the English often say that they have no climate but only weather, or that they have three types of weather: rain in the morning, rain in the afternoon or rain in the evening*” (Англичане говорят, что у них в стране нет климата, только погода. Существует три типа погоды: дождь утром, дождь днем и дождь вечером) [цит. по: Levashova 2007: 9].

⁹ “*London is dry 94 per cent of the time*” (В Лондоне 94 процента времени стоит сухая погода) [Mount 2012: 24].

¹⁰ “*There is a reason for this national obsession, in that our weather is very changeable, influenced largely by the unsettling effect of low-pressure zones moving in with the prevailing westerly and south-westerly winds from the Atlantic*” (Причина нашей национальной одержимости погодой состоит в том, что наша погода очень изменчива и подвержена широкому влиянию неустойчивого перемещения зон низкого давления с преобладающими западными и юго-западными ветрами со стороны Атлантического океана) [URL: <http://www.bbc.com/weather/>].

Британии является предметом постоянного обсуждения в силу своего регионального разнообразия и сезонных странностей¹¹ [Storry Childs 1997: 75].

Сами англичане, по мнению **А.В. Павловской**, убеждены в том, что погода в Англии очень плохая, непредсказуемая и переменчивая, что и определяет многие стороны английского характера и образа жизни [Павловская 2004: 178]. В.А. Левашова также подчеркивает изменчивость английской погоды, которая стала нарицательной (“*became proverbial*”) и заняла важное место среди актуальных тем для разговора. Неуверенность в погодной ситуации сформировала у англичан такие качества, как предусмотрительность и быструю приспособляемость к окружающей среде (“*cautious and adaptable*”) [Levashova 2007: 7].

Социокультурную ценность погодных условий в английском обществе возможно проиллюстрировать юмористическим высказыванием **К. Хаббарда** о том, что не стоит ругать погоду, ведь если бы она постоянно не менялась, девять из десяти англичан не смогли бы начать беседу¹² [URL: http://aphorisms_en_ru.academic.ru/].

Таким образом, английская погода представляет собой важный национальный институт, который вносит большой вклад в формирование как образа страны, так и национального характера, что неоднократно доказывается в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей.

¹¹ “*The weather remains a constant talking point in Britain because of its local variations and seasonal oddities* (Погода в Британии является предметом постоянного обсуждения в силу своего регионального разнообразия и сезонных отклонений) [Storry Childs 1997: 75].

¹² “*Don't knock the weather; nine-tenths of the people couldn't start a conversation if it didn't change once in a while*” («Не ругайте погоду; девять человек из десяти не смогли бы начать разговор, если бы она не была такой переменчивой») [URL: http://aphorisms_en_ru.academic.ru/].

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Предметом исследования в данной работе выступают концепты, составляющие единое целое в концептуальной системе человека и образующие национальную концептосферу. Нами была предпринята попытка рассмотрения концептов сквозь призму лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений, которые, по нашему убеждению, являются взаимодополняющими.

В силу своей сложной многокомплексной структуры концепт не имеет общепринятого определения и, соответственно, четко очерченных методов исследования. Понимание концепта широко варьируется в современной науке, поскольку ученые выделяют те или иные характерные для концепта черты сообразно целям своих исследований. Не вызывает сомнений лишь тот факт, что концепт представляет собой ментальную структуру, принадлежащую сфере человеческого сознания и заключающую в себе не только знания о фрагментах окружающего мира, но и субъективные, эмоциональные, чувственные, личностные характеристики, связанные с особенностями мировосприятия человека.

Возникновение концепта в концептуальной системе человека происходит вследствие взаимодействия сознания, органов чувств и объекта, представленного в действительности, что приводит к формированию субъективного образа мира, наделенного индивидуальными личностными, оценочными характеристиками и ассоциациями. При этом концептуальная система во многом зависит от исторического, социокультурного контекста того периода времени, в котором находится индивид. Определяющую роль в восприятии мира также играет национальная принадлежность, вписывающая индивида в определенный экономический, общественно-политический, социальный, территориальный, языковой контекст. В силу перечисленных факторов индивид становится носителем определенной культуры, в

значительной степени определяющей его картину мира. Наиболее эффективным и, пожалуй, доступным на данный момент способом изучения картины мира представителей той или иной культуры является исследование языка.

В центре данного исследования находится предмет погоды, который имеет большую ценность в английской культуре и обладает высокой социокультурной значимостью. Погода представляет собой один из важнейших факторов в жизни английской нации и находит широкое отражение в языке и коммуникативной деятельности носителей языка. Погода также является важной частью такого национально-культурного компонента, как речевой этикет. Предмет погоды является одним из нейтральных, представляя естественное окружение человека на протяжении всей его жизни, но в то же время одним из самых значительных, влияющих на все сферы его жизнедеятельности. В связи с этим представляется важным изучить процесс вербализации концептосферы “WEATHER” в английском языке и выявить ее национально-специфические когнитивные характеристики.

В данной главе была также предпринята попытка проследить тесную связь и влияние погодных условий на формирование национального характера и менталитета. По ее итогам можно утверждать, что характер и менталитет нации являются сложными многокомплексными образованиями, сложившимися, в том числе, под влиянием географического положения страны, ее климатических и погодных условий.

ГЛАВА 2. ОПЫТ АНАЛИЗА КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER” В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”

Концептосфера “WEATHER” достаточно обширна и охватывает большое количество разнообразных компонентов-метеонимов. Необходимо отметить, что в данном исследовании не рассматриваются лексические единицы, обозначающие температуру, давление и прочие характеристики атмосферы. Анализ толковых, ассоциативных словарей и тезаурусов позволил выделить 46 языковых единиц, объективирующих погодные условия, составляющие концептосферу “WEATHER”:

blizzard (снежная буря, метель), breeze (легкий ветерок), cloud (туча, облако), cloudburst (сильный дождь), cyclone (циклон), downpour (ливень), drizzle (мелкий дождь, морось), dust storm (пыльная буря), flurry (шквал дождя/ снега), fog (туман), gale (буря), gust (порыв (ветра)), hail (град), haze (дымка, туман), hurricane (ураган), lightning (молния), mist (легкий туман), mizzle (мелкий дождь, морось), monsoon (муссон), peasouper (густой туман (*old-fash.*)), rain (дождь), rainbow (радуга), rainstorm (ливень), sandstorm (песчаная буря), shower (проливной дождь), sleet (мокрый снег, дождь со снегом), slush (талый снег, слякоть), smog (смог), snow (снег), snowfall (снегопад), snowstorm (снежная буря, метель), squall (порыв ветра, часто с дождем или снегом), storm (шторм, ураган), sun (солнце), tempest (буря (*lit.*)), thunder (гром), thunderstorm (гроза), tornado (торнадо), twister (ураган (*AmE, inf.*)), tsunami (цунами), typhoon (тайфун), waterspout (водяной смерч), whirlwind (вихрь, смерч), wind (ветер), zephyr (легкий ветер (*lit.*)).

Для дальнейшего анализа нами были выбраны 5 концептов-метеонимов с целью выявления их когнитивных характеристик и моделирования структуры концептосферы “WEATHER”: RAIN, SNOW, WIND, FOG, SUN. Согласно данным семантического анализа, концепты RAIN, SNOW, WIND и FOG представляют собой гиперонимы, включающие в свой состав более узкие по смыслу концепты-гипонимы. Так, в состав гиперонима FOG входят гипонимы *mist, haze, smog* и др., RAIN - *cloudburst, downpour, drizzle* и др., SNOW - *blizzard, sleet, slush* и др., WIND - *breeze, monsoon, zephyr* и др. Выбор перечисленных концептов-гиперонимов для дальнейшего анализа обусловлен тем, что существительные, репрезентирующие их, зафиксированы в дефинициях существительного “weather”, предлагаемых большинством анализируемых словарей (LDCE, LDELС, OALD, CED, MEDAL и др).

Как уже отмечалось выше, в настоящем исследовании использован **метод концептуального анализа**, который включает следующие основные этапы:

1. Этимологический анализ;
2. Анализ словарных дефиниций;
3. Компонентный анализ;
4. Анализ деривационного поля;
5. Анализ сочетаемости (синтагматический анализ);
6. Анализ синонимов (парадигматический анализ);
7. Анализ фразеологического поля;
8. Анализ паремиологического поля.

Преобладающим материалом исследования являются **лексикографические источники**, представляющие собой способ изучения языкового сознания в его письменно зафиксированном виде. Значимость лексикографического исследования трудно переоценить, поскольку оно является логичным первым этапом концептуального анализа. Мы обращаемся к лексикографическим данным как источнику информации о вербализации концепта, поскольку они предоставляют подробные сведения о

единицах, объективирующих концепт в языке. Как отмечает Н.Б. Гвишиани, лексикография представляет собой информационную базу, которая позволяет лингвистам проверять свои теории и отслеживать прогресс¹³ [Gvishiani 2013: 186].

Лексикографические источники дают возможность рассмотреть значение лексемы, объективирующей концепт, изучить ее деривационное и сочетаемостное поле, представленность во фразеологии и паремиологии, а также выявить и проанализировать наименования разновидностей того или иного погодного явления, если таковые имеются. Привлечение к анализу нескольких источников представляется необходимым, поскольку значения, зафиксированные в одних словарях, могут отсутствовать в других. Не вызывает сомнений тот факт, что, чем более обширный лексикографический материал рассматривается в исследовании, тем более точными и достоверными будут результаты анализа.

Таким образом, анализ лексикографических источников является одним из наиболее продуктивных способов реконструкции концептосферы. З.Д. Попова и И.А. Стернин утверждают, что для исследования концепта необходимо составить его номинативное поле, иными словами, получить исчерпывающее количество языковых средств, объективирующих концепт. Ученые подчеркивают важность анализа семантической структуры единиц, репрезентирующих концепт в языке, который предоставляет доступ к изучению концептов как мыслительных конструкторов [Попова Стернин 2010: 19].

Неотъемлемой частью настоящего исследования является компонентный анализ лексемы, репрезентирующей концепт. По словам А. П. Бабушкина, метод компонентного анализа помогает выявить семный состав лексических единиц, который, в свою очередь, позволяет изучать

¹³ “*Lexicography serves as a data-base against which linguists test their theories and measure their progress*” [Gvishiani 2013: 186].

когнитивные характеристики соответствующего концепта [Бабушкин 1996: 31].

Для подтверждения результатов, полученных в ходе анализа лексикографических источников, привлекаются данные корпуса английского языка British National Corpus. Данный корпус является представленным в электронной форме структурированным собранием текстов из 100 миллионов слов, которое включает в себя исключительно образцы британского английского, что полностью соответствует целям и задачам нашего исследования. Тексты, вошедшие в корпус, собраны из широкого круга источников - периодических изданий, научных журналов, художественной литературы, публицистики, устной речи - и охватывают образцы письменного и устного британского английского языка различных жанров. Корпус идеально подходит для проверки лингвистических гипотез, поскольку репрезентативный объем материала обеспечивает достоверность данных и всеобъемлющий характер представленного спектра языковых явлений, а результаты, полученные при анализе данных корпуса, являются не субъективными выводами исследователя, а эмпирически наблюдаемым фактом.

Благодаря репрезентативности материала, предоставляемого корпусом, корпус можно считать своеобразной моделью языка в миниатюре. Нельзя не согласиться с О.В. Александровой в том, что корпусные исследования предполагают комплексное изучение совершенно различных языковых явлений, что значительно облегчает труд исследователя, поскольку в его распоряжении находится разнообразный материал, отвечающий требованиям конкретного исследования [Александрова 2000: 151]. Актуальность использования корпусных данных неоднократно подчеркивается учеными. Так, Н.Б. Гвишиани утверждает, что на настоящий момент все большее количество исследователей обращается к корпусным данным как источникам информации [Gvishiani 2013: 249]. В данной работе обращение к корпусным данным является особенно актуальным на трех этапах анализа: при

исследовании деривационного поля концепта, анализе сочетаемости лексемы, объективирующей концепт, и при анализе синонимических и антонимических связей концепта.

Необходимо отметить, что анализ концепта, произведенный лишь на вышеуказанном материале, не может считаться исчерпывающим и не представляет полного знания о концепте как единице сознания и элементе концептуальной картины мира. Однако, стоит предположить, что материал, извлеченный из лексикографических источников и подкреплённый корпусными данными, может служить базой для дальнейшего исследования в заданном направлении, поскольку представляет концепт в том виде, в котором он зафиксирован в языковой картине мира нации. Лексикографические данные являются надежным источником информации о лексическом составе языка, а корпусные данные демонстрируют функционирование концепта в контекстах, взятых из реальной речи, обеспечивая верификацию полученных результатов.

Таким образом, в ходе настоящего исследования данные, полученные на основе анализа лексикографических источников, будут дополнены корпусными данными, что позволит подтвердить их и выявить дополнительные образные и когнитивные характеристики концептов. Использование данных источников информации и применение метода концептуального анализа позволит описать содержание и структуру концептосферы “WEATHER”, вербализованной в английском языке.

2.2 АНАЛИЗ ФОРМ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”

2.2.1 КОНЦЕПТ “WEATHER”

Исследование концептосферы “WEATHER” представляется логичным начать с анализа ключевого концепта-репрезентанта “WEATHER” и выявления его лингвокультурных и когнитивных особенностей в английской языковой картине мира посредством проведения концептуального анализа¹⁴.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Первым этапом анализа является рассмотрение лексемы “weather” в диахроническом аспекте. Данный этап имеет большое значение, поскольку в когнитивных исследованиях внутренняя форма слова часто анализируется как источник сведений о структуре концепта [Попова Стернин 2010: 208]. Данные, полученные в ходе этимологического анализа, позволяют выявить этапы становления концепта в диахронии, определить исторический этап, на котором появилось слово, его первоначальное значение, а также проследить преобразование форм и значений вплоть до современного состояния.

По данным Online Etymology Dictionary, существительное “weather” происходит от протоиндоевропейского **we-dhro-* ‘weather’ (погода) [OED]. По данным The Concise Oxford Dictionary of English Etymology существительное может иметь двойное происхождение: либо от индоевропейского **wetróm*, которое находит отражение в литовском *vėtra* (шторм) и старославянском *větrŭ* (ветер); либо от индоевропейского

¹⁴ Содержание главы частично находит отражение в статье автора исследования «Особенности концепта “WEATHER” в английской лингвокультуре: опыт лексико-семантического и концептуального анализа» [Попова 2016: 61-66].

**wedhrom*, от которого произошло старославянское *vedro* (хорошая погода) [CODEE]. Вышеперечисленные слова образованы от индоевропейского корня **we-* ‘to blow’ (дуть) с присоединением суффикса *dhro-* или *tro-*. Интересно отметить совершенно противоположное значение лексем в литовском и старославянском: *vetra* (шторм) рассматривается как плохое погодное условие, *vedro* же является наименованием хорошей погоды.

От протогерманского **wedram* [CEDEL] или **wedrán* [CDE], что переводится как ‘ветер, погода’, образовывается древнеанглийское *weder*, означающее ‘воздух, небо; бриз, шторм, буря’. Впервые существительное *weder* встречается в англосаксонской поэме «Беовульф» около 725 года. Родственными словами являются древнесаксонское *wedar*, древнеисландское *vedhr*, древненорвежское *vedr*, голландское *weder*, древнефризское *weder*, древневерхненемецкое *wetar* и немецкое *Wetter*. Написание слова с диграфом *th* вместо *d* появилось в среднеанглийский период в 1400-х годах и к концу 1500-х стало нормой [CDE].

Глагол *wederen* появился от существительного *weder* в 1440 году и имел значение ‘expose to the air’ (подвергаться воздействию воздуха) [CDE]. Его переносное значение ‘to come through safely’ (пройти через что-либо; выдержать, оставаясь в целости и сохранности) было зафиксировано в 1655 году. Данное значение глагола употреблялось по отношению к кораблям, благополучно выдержавшим шторм. Оно включает в себе негативное восприятие погоды, которая рассматривается как трудные условия, испытание, через которое необходимо пройти. Еще одно значение ‘to wear away by atmospheric action’ [CDE] (изнашиваться под действием атмосферных явлений) зафиксировано в 1757 году.

В этимологических словарях также указано приблизительное время появления производных слов от существительного “weather”. Так, существительное *weathercock* возникло к 1300 году, прилагательное *weather-beaten* образовалось в 1530 г., *weatherman* – в 1545 г. (первоначально

обозначало человека, наблюдающего погоду, позже приобрело значение «синоптик»), *weather-report* - в 1863 г., глагол *weatherize* – в 1946 г [OED].

Таким образом, анализ лексемы “weather” в диахронии установил, что отрицательное воздействие погоды и ее негативное восприятие человеком было отражено в языке, начиная с древнеанглийского периода.

Существительное “weather” в своем первоначальном значении обозначало не погоду в целом, но называло отдельные погодные явления (бриз, шторм, буря) и элементы окружающей среды (воздух, небо).

Глагол, предшествовавший современному глаголу “to weather”, уже в среднеанглийский период имел значение ‘испытывать на себе влияние погодных условий’, несущее в себе имплицитную негативную окраску. В новоанглийский период глагол приобрел значение ‘выдержать, пройти через тяжелые условия’, в котором уже эксплицитно выражено отрицательное отношение к погоде. В современном английском языке сохранились оба значения глагола “to weather”. Значение существительного стало более общим, без указания конкретных погодных условий и с привязкой к сфере метеорологии.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Перейдем к анализу лексических средств вербализации концепта “weather”. Мы солидарны с З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в том, что в ходе лексико-семантического анализа необходимо использовать несколько словарей, обобщая их данные при формулировке дефиниции. Важным этапом также является проведение компонентного анализа значений, которое предоставляет семное описание единиц номинативного поля и является полезным для последующей когнитивной интерпретации полученных данных [Попова Стернин 2010: 194].

Лексема “weather” в английском языке выступает в качестве существительного, глагола и атрибутивного прилагательного. Обратимся к лексикографическим данным авторитетных словарей английского языка и культуры с целью рассмотрения определений и выделения обобщенного значения существительного “weather”. Здесь и далее приводятся минимально совпадающие по формулировке и значению определения, что позволит выявить большее количество различных семантических признаков. Полученные данные представлены в виде таблицы (см. табл. 1):

Таблица 1

Лексическое значение существительного “weather” по лексикографическим данным

Источник	Определение
The Longman Dictionary of Contemporary English:	<ul style="list-style-type: none"> • ‘the temperature and other conditions such as sun, rain, and wind’; • the weather (<i>inf.</i>): ‘a description on radio or television, in newspapers etc. of what the weather will be like in the near future’ [= <i>the weather forecast</i>];
Oxford Advanced Learner’s Dictionary:	<ul style="list-style-type: none"> • ‘the condition of the atmosphere at a particular place and time, such as the temperature, and if there is wind, rain, sun, etc.’; • the weather (<i>informal</i>): ‘a report of what the weather will be like, that is on the radio or television, or in the newspapers’;
Collins English Dictionary:	<ul style="list-style-type: none"> • ‘the day-to-day meteorological conditions, especially temperature, cloudiness, and rainfall,

<p>The Longman Dictionary of English Language and Culture:</p>	<p>affecting a specific place’;</p> <ul style="list-style-type: none"> • ‘the condition of wind, temperature, rain, sunshine, snow etc., at a certain time or over a period of time’.
--	--

Анализ дефиниций существительного “weather” позволил обобщить семы в значение, которое представит собой ядро концепта “WEATHER”: **the condition of the atmosphere/meteorological conditions at a particular time and place, with temperature, sun, wind, cloudiness and precipitation (rain, snow, hail etc.)** (состояние атмосферы/метеорологические условия в определенное время, в определенном месте, учитывающие температуру, солнце, ветер, облачность и осадки (дождь, снег, град и т.д).

Первое значение существительного совпадает во всех анализируемых словарях. Проиллюстрируем его следующим примером:

“What’s the weather like today?” (Какая сегодня погода?) [LDCE].

Практически во всех рассматриваемых словарях вторым значением существительного “weather” выступает ‘прогноз погоды’. Существительное в данном значении употребляется с определенным артиклем и имеет пометку *informal*. Приведем пример употребления:

“The weather follows the news” (После новостей идет прогноз погоды) [MEDAL].

В The Oxford Dictionary of English имеется определение, которое несет в себе эксплицитно негативную оценку феномена погоды как плохих, неблагоприятных условий: ‘cold, wet, and unpleasant or unpredictable atmospheric conditions’:

“Stone walls provide shelter from wind and weather” (Каменные стены защищают от непогоды) [OALD].

Электронный ресурс dictionary.com в дефиниции существительного “weather” также приводит конкретные неблагоприятные погодные явления: сильный ветер, шторм: ‘a strong wind or storm or strong winds and storms collectively’ [URL: <http://www.dictionary.reference.com>].

В словаре The Longman Dictionary of English Language and Culture, приводящем объяснения важных явлений национальной культуры, дается следующий комментарий: “British people often have conversations about the weather” (Погода часто является предметом разговора у британцев) [LDELС], что подчеркивает важную для британской нации социокультурную составляющую феномена погоды.

Интересно, что существительное “weather”, обычно употребляемое в единственном числе, также используется и во множественном, что демонстрирует идиоматическое выражение “in all weathers”, означающее ‘in all kinds of weather, good and bad’ (в любую погоду): “*There are homeless people sleeping on the streets in all weathers*” (Бездомные люди ночуют на улице в любую погоду) [LDCE].

Webster’s Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language определяет существительное “weathers” в данном выражении как “changes or vicissitudes in one’s lot or fortunes” (изменения или перемены в чьей-либо партии или судьбе).

Как уже было упомянуто выше, слово “weather” может выступать в английском языке в качестве прилагательного. The MacMillan English Dictionary for Advanced Learners трактует прилагательное “weather” как ‘giving information about the weather’ (предоставляющий информацию о погоде) [MEDAL]. The Collins English Dictionary and Thesaurus дает прилагательному “weather” определение ‘relating to the forecasting of weather’ (имеющий отношение к прогнозу погоды) [CEDT].

Словосочетания с прилагательным “weather” во многих случаях имеют отношение к сфере метеорологии: *weather forecast*, *weather report* (прогноз

погоды), *weather centre* (метеорологический центр), *weather station* (метеорологическая станция) и т.д.

Другое значение прилагательного “weather” относится к сфере мореходства и имеет в словарях помету *nautical* (морской, мореходный). В этом значении прилагательное отсылает к обозначению конкретных погодных условий: “on or at the side or part towards the wind; windward” (наветренный, направленный против ветра): *the weather anchor* (наветренный якорь) [CED].

Далее обратимся к глаголу “to weather” и рассмотрим его значения:

Таблица 2

Лексическое значение глагола “to weather” по лексикографическим данным

Источник	Определение
Oxford Advanced Learner’s Dictionary:	<ul style="list-style-type: none"> • ‘to change, or make something change, colour or shape because of the effect of the sun, rain or wind’; • ‘to come safely through a difficult period or experience’.
Collins English Dictionary:	<ul style="list-style-type: none"> • ‘to expose or be exposed to the action of the weather’; • ‘to undergo or cause to undergo changes, such as discoloration, due to the action of the weather’; • ‘to withstand the action of the weather’; • ‘to endure (a crisis, danger, etc.)’; • ‘to slope (a surface, such as a roof, sill, etc.) so as to throw rainwater clear’;

<p>The Longman Dictionary of English Language and Culture:</p>	<ul style="list-style-type: none"> • ‘to sail to the windward of’. • ‘to pass safely through (a storm or a difficult period)’; • ‘to change or be changed by being left in the air and weather over a period of time’.
--	---

Как видно из таблицы, глагол “to weather” обладает обширной семантикой. Основными значениями глагола являются «пережить трудные погодные условия или тяжелый период в жизни» и «подвергаться воздействию погоды и, вследствие этого, изменять цвет или форму»:

“The company just managed to weather the recession” (Компания только что пережила экономический спад) [OALD].

“Unpainted wooden furniture weathers to a grey colour” (Неокрашенная деревянная мебель становится серой) [CED].

В выражении *“to weather the storm”* (пережить несчастье, тяжелые времена) концепт погоды представлен как трудное время, которое нужно переждать, пережить, вынести. Контекст употребления:

“The government appears to have weathered the storm” (Кажется, правительство пережило эту трудную ситуацию) [MEDAL].

Можно сделать вывод о том, что глагол “to weather” включает в себе исключительно отрицательные коннотации, поскольку включает в себя такие компоненты значения, как “to change colour/ shape” (изменить цвет/форму), “to undergo changes” (претерпевать изменения), “due to the action of the weather” (вследствие воздействия погоды). Однако, несмотря на то, что изменение или потеря первоначальных качеств предметов под воздействием погодных условий и рассматривается как негативные свойства, мы отмечаем контексты употребления слова, в которых доказывается обратное:

“This brick has weathered to a lovely pinky-brown” (Этот кирпич выцвел до **приятного** розово-коричневого цвета) [LDCE].

“*The stone weathers to a beautiful pale gold*” (Камень выцветает до красивого бледно-золотого оттенка) [MEDAL].

В The Collins English Dictionary также зафиксированы более узкоспециализированные значения глагола “to weather”: (о дождевой воде) ‘полностью стекать с поверхности, такой как крыша, подоконник и т.д.’ и ‘плыть по наветренной стороне’, что вновь отсылает к сфере мореходства.

The Collins English Dictionary and Thesaurus приводит также следующие определения глагола, не выявленные в других словарях:

‘to roll and pitch in heavy seas’ [CED] – (о волнах; с пометкой *Naut.* – морской, мореходный) швырять корабль из стороны в сторону в штормовую погоду; ‘to carry out with difficulty or unnecessarily great effort’ [CED] – (*inf*) выполнять что-либо с трудом и неоправданно большими усилиями.

Таким образом, анализ лексикографического материала выявил эксплицитные и имплицитные отрицательные коннотации в значении лексемы “weather”. Интересно отметить, что, если в русском языке для обозначения неблагоприятных погодных условий имеется отдельное существительное «непогода», то в английском языке данное значение содержится в самом семантическом составе лексемы “weather”.

АНАЛИЗ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОЛЯ ЛЕКСЕМЫ “WEATHER”

Анализ деривационного поля лексемы “weather” дает возможность выявления его дополнительных когнитивных признаков. В анализ вошел материал 20 словарей английского языка, а также 1000 контекстов, взятых из корпуса английского языка British National Corpus. В ходе лексикографического анализа было выявлено 40 производных слов от лексемы “weather”, которые могут быть условно поделены на следующие тематические группы: **негативное воздействие погоды** (weather beaten, weather bound, weathered и др.), **защита от плохих погодных условий**

(weatherproof, weather resistant, to weatherize и др.), **связь со сферой метеорологии** (weathercast, weather chart, weather check и др.), **связь со сферой мореходства** (weather helm, weather deck, weather tide и др.), **приборы и устройства** (weather balloon, weather ship, weather vane и др.). Рассмотрим более подробно несколько производных лексемы “weather”.

Прилагательное “weather-beaten” характеризует внешность человека, состояние его кожи: ‘грубая или поврежденная из-за воздействия погодных условий’:

“A weather-beaten tree stood next to the old house” (Около старого дома стояло разбитое непогодой дерево) [MEDAL].

Прилагательное также применяется для описания предметов, поврежденных под воздействием плохой погоды:

“They would look out through the cracks of their weather-beaten door” (Бывало, они выглядывали через трещины в своей выдавшей виды двери) [CED].

Глагол “to beat”, входящий в состав семантики слова может быть истолкован буквально, демонстрируя, что погода «бьет» человека и предметы, оказывая на них негативное влияние, нанося им урон.

Прилагательное “weatherproof” имеет значение ‘не подверженный воздействию погоды’ или ‘защищающий от ветра и дождя’:

“He pulled on a bright yellow weatherproof jacket over his thick jersey” (Он натянул ярко-желтую погодоустойчивую куртку на толстый свитер) [BNC].

В семантике прилагательного определяются конкретные метеорологические явления, расценивающиеся как неблагоприятные, - это ветер и дождь.

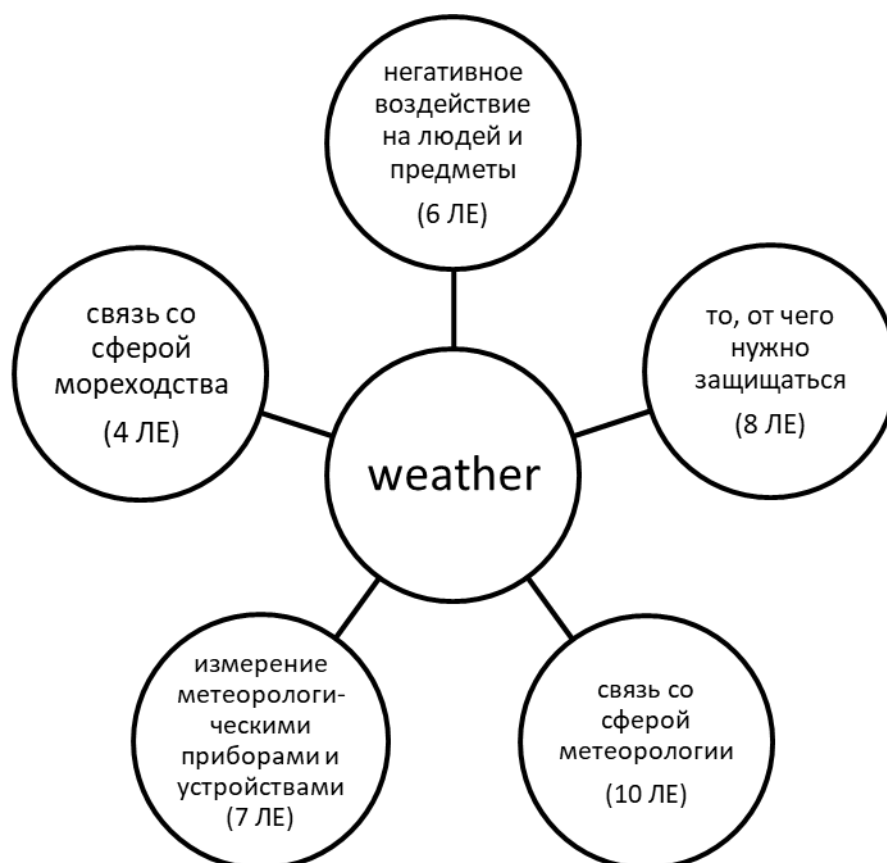
Прилагательное “weather-driven” (гонимый непогодой) включает в себе идею зависимости человека от погоды, но в несколько ином ключе. Данное прилагательное преимущественно употребляется в отношении судов, которые управляются ветром, иными словами, зависят от погоды.

Таким образом, анализ деривационного поля показал, что под погодой чаще всего понимаются неблагоприятные, причиняющие вред и негативно

воздействующие погодные явления, такие как ветер, шторм, буря, дождь. Образование большого числа дериватов убедительно доказывает важность феномена погоды в английском языке и картине мира. Количество дериватов распределяется приблизительно равномерно внутри тематических групп. Схема 1 демонстрирует когнитивные признаки концепта “weather”, выделенные на основе анализа деривационного поля лексемы. В скобках приведено количество лексических единиц, заключающих данный когнитивный признак (аббревиатура ЛЕ соответствует выражению «лексическая единица»):

Схема 1

Когнитивные признаки концепта “weather” по данным анализа деривационного поля

АНАЛИЗ СОЧЕТАЕМОСТНОГО ПОЛЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО “WEATHER”

Анализ сочетаемостного поля лексемы-репрезентанта концепта позволяет выявить значимые компоненты концепта, установить сочетаемостные связи лексемы-репрезентанта концепта с различными частями речи и выявить оценочное отношение представителей английской нации к концепту “weather”. В рамках исследования было проанализировано 1000 контекстов, взятых из корпуса английского языка British National Corpus, а также словарные статьи из 20 словарей английского языка и культуры.

Используя метод сплошной выборки, мы собрали корпус прилагательных и глаголов, сочетающихся с существительным “weather”, и разделили их на условные группы. Нами было выделено 126 прилагательных и 31 глагол, всего 157 единиц. Следует заметить, что данная подборка сочетаемостных связей не претендует на всеохватность. Она призвана показать общую тенденцию в употреблении лексемы “weather” и общее восприятие одноименного концепта. Результаты анализа сочетаемостного поля отображены в таблице 3:

Таблица 3

Сочетаемостное поле существительного “weather” по данным
лексикографических источников и British National Corpus

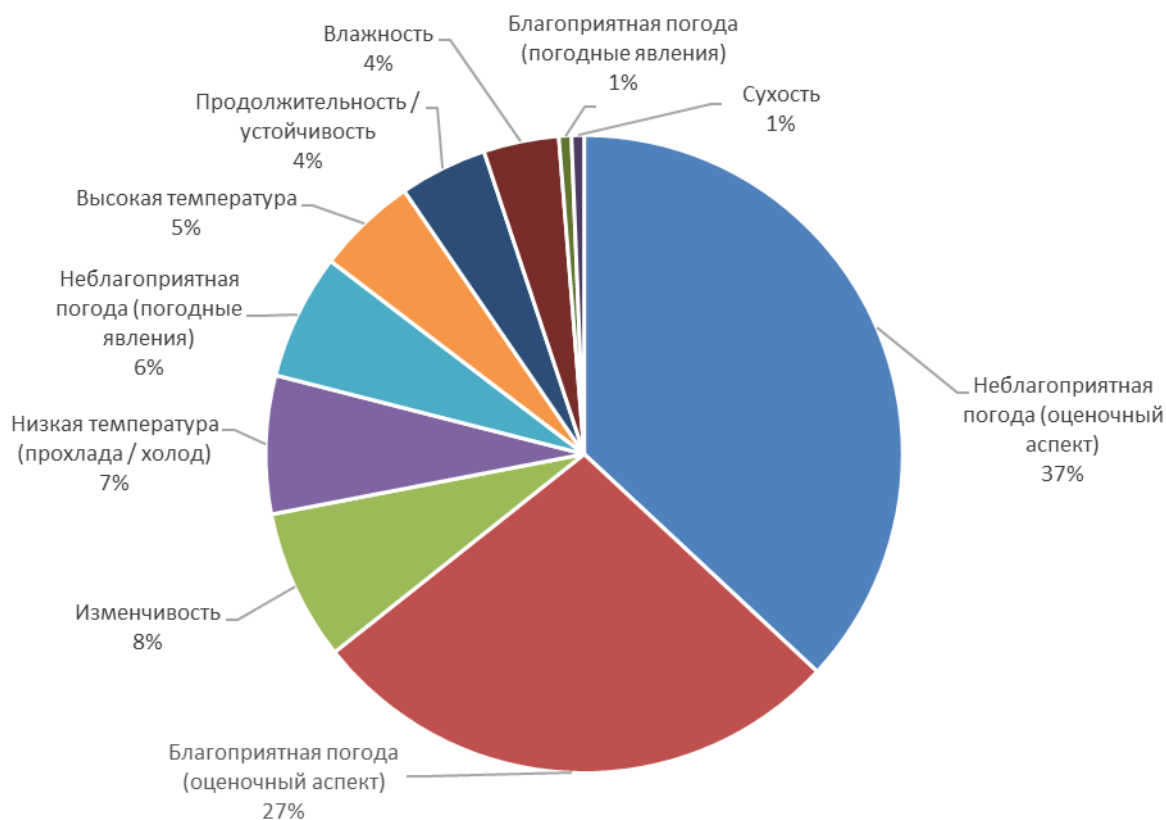
Параметры	Лексические единицы	
	Прилагательные	Глаголы
I Оценка		
1. Неблагоприятная погода	<i>adverse, appalling, atrocious, awful, beastly, bleak, boisterous,</i>	<i>grow worse, worsen, deteriorate, prevent, affect, do its worst,</i>

	<i>contrary, difficult, depressing, disgusting, disturbed, dreadful, dull, foul, gloomy, grey, grim, grotty, inclement, indifferent, hard, nasty, overcast, rough, filthy, foul, frightful, terrible, ugly, unfavourable, miserable, dismal, harsh, bloody, fierce, freak, rotten, deteriorating, dirty, severe, poor, heavy, extreme, lousy, wacky, vile</i>	<i>blight, break, threaten, get rough, beat</i>
2. Благоприятная погода	<i>beautiful, benevolent, bright, calm, clement, delightful, excellent, exceptional, fair, favourable, fine, glorious, good, great, ideal, jolly, light, lovely, mild, nice, clear, alright, balmy, right, pleasant, promising, superb, perfect, clear, decent, suitable, improved, gentle, fantastic, delightful</i>	<i>improve, grow better, clear, allow, fascinate, turn mild, prompt, be kind</i>

II Параметры состояния погоды		
1. Неблагоприятная погода с указанием погодного явления	<i>hazy, misty, stormy, thundery, windy, foggy, snowy, rainy, showery, breezy</i>	
2. Благоприятная погода с указанием погодного явления	<i>sunny</i>	
3. Низкая температура (прохлада / холод)	<i>chilly, freezing, fresh, arctic, frigid, frosty, gelid, icy, nippy</i>	<i>turn cold, get colder</i>
4. Высокая температура (тепло / жара)	<i>baking, boiling, broiling, close, muggy, sticky</i>	<i>turn warm, warm up</i>
5. Влажность	<i>squally, damp, humid, wet, muddy</i>	<i>turn sour</i>
6. Сухость	<i>dry</i>	
7. Изменчивость	<i>broken, unsettled, unsteady, variable, unpredictable, changeable, erratic, turbulent, uncertain, varying</i>	<i>change, veer</i>
8. Продолжительность/устойчивость	<i>typical, settled</i>	<i>last, settle down, continue, stay fine, calm</i>
Всего	126	31
Итого	157 лексических единиц	

Представим результаты анализа сочетаемостного поля лексемы “weather” в виде схемы:

Категориальная представленность сочетаемого поля
существительного “weather”

По данным проведенного анализа, большую часть сочетаемого поля лексемы “weather” составляют лексические единицы, отражающие оценку и эмоциональное отношение людей к погодным условиям (101 ЛЕ), как благоприятным (43 ЛЕ), так и неблагоприятным (58 ЛЕ). Согласно количественным данным, далее следует группа слов, объективирующих изменчивость погоды (12 ЛЕ), холодные (11 ЛЕ) и неблагоприятные (10 ЛЕ) погодные условия.

Приведем 10 прилагательных, которые, по данным British National Corpus, наиболее часто употребляются с существительным “weather” (в скобках указано количество контекстов, содержащих то или иное прилагательное):

BAD (386), COLD (273), GOOD (189), HOT (167), FINE (131), WET (115), WARM (113), DRY (110), SEVERE (56), POOR (52).

Так, лидирующими в списке являются прилагательные, называющие плохие погодные условия (BAD, COLD). Прилагательное BAD заметно преобладает в контекстах, приводимых корпусом. 3 лексические единицы имеют отрицательную окраску (BAD, COLD, SEVERE, POOR), 3 - положительную (GOOD, FINE, WARM).

Таким образом, исходя из результатов анализа, можно сделать вывод, что в английском языке существует большое количество слов для определения плохой погоды, которое значительно превышает количество слов для описания хорошей погоды. Наличие большого количества негативно оценочных слов и слов, содержащих отрицательные коннотации, может служить подтверждением гипотезы о том, что предмет погоды чаще обсуждается в том случае, если он представляет собой неблагоприятные погодные условия. Для этих целей необходимо большое количество лексических единиц, называющих плохие погодные условия и выражающих отношение людей к ним.

АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКОГО И АНТОНИМИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЛЕКСЕМЫ “WEATHER”

Анализ синонимов и антонимов лексемы-репрезентанта концепта позволяет дополнить общую картину исследования дополнительными характеристиками. Представим проанализированные данные 3 лексикографических источников и корпуса английского языка в виде таблицы:

Синонимические и антонимические связи лексемы “weather”

Источник	Синонимы		Антонимы	
	Weather (n)	To weather (v)	Weather (n)	To weather (v)
The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms	<i>climate, conditions, temperature</i>	<i>endure, withstand, resist, bear up, survive, pull through, surmount, rise above</i>	-	<i>succumb</i>
The Collins English Dictionary and Thesaurus	<i>climate, conditions, season</i>	<i>withstand, bear up against, come through, endure, get through, live through, make it (inf.), overcome, pull through, resist, ride out, rise above, stand, sick it out (inf.), suffer, surmount, survive; toughen, expose, harden</i>	-	<i>cave in, collapse, fail, fall, give in, go under, succumb, surrender, yield</i>
The New	<i>climate, clime</i>	-	-	-

Roget's Thesaurus	(<i>AIR</i>); <i>storminess,</i> <i>turbulence</i> (<i>WIND</i>)			
British National Corpus	<i>season,</i> <i>elements,</i> <i>climate</i>	<i>survive,</i> <i>endure,</i> <i>withstand;</i> <i>harden, erode,</i> <i>toughen,</i> <i>coarsen</i>	-	-
Всего:		31		9

Необходимо отметить, что в силу лексической специфики существительного “weather” полных синонимов оно практически не имеет. Однако лексикографические источники приводят лексические единицы, которые, по мнению составителей словарей, являются частичными синонимами существительного. Можно наблюдать, что во всех анализируемых источниках в качестве синонима представлено существительное “climate”. The Longman Dictionary of Contemporary English предлагает следующие значения существительного “climate”:

1) ‘the typical **weather** conditions in a particular area’ (типичные для определенной области погодные условия) [LDCE];

2) ‘an area with particular **weather** conditions’ (область с определенными погодными условиями) [LDCE].

Также в подборке синонимов присутствуют следующие существительные:

conditions – ‘the situation in which people live or work, especially the physical things that affect the quality of their lives’ (условия, особенно физические, в которых люди живут и работают, и которые влияют на качество их жизни) [LDCE].

В данной ситуации под существительным “conditions” (условия), вероятно, подразумеваются “weather conditions” (погодные условия);

season - ‘one of the main periods into which a year is divided, each of which has a particular type of **weather**’ (один из основных периодов, на которые делится год; каждый обладает определенным типом погоды) [LDCE].

Так, мы наблюдаем наличие лексемы “weather” в лексическом составе практически всех представленных синонимов. Еще одним синонимом выступает существительное “temperature” – температура, которая является неотъемлемым элементом погодных условий. Существительное “elements”, по данным The Longman Dictionary of Contemporary English, при употреблении во множественном числе получает значение ‘the weather, especially bad weather’ (стихия, непогода): “*sailors battling against the elements*” (моряки, сражающиеся со стихией) [LDCE].

The New Roget’s Thesaurus разделяет синонимы на тематические группы “AIR” (climate, clime) и “WIND” (storminess, turbulence). Таким образом, погода преподносится не просто как плохие погодные условия, но с указанием этих условий – буря, ветер, шторм.

Оба основных значения глагола “to weather” имеют синонимы. Интересной является подборка синонимов к глаголу в значении «переживать трудный период или тяжелые условия», где преобладают такие глаголы, как *endure* - выдержать, вытерпеть, перенести, устоять, выстоять; *withstand* – противостоять, переносить, сопротивляться; *resist* – противодействовать, оказывать сопротивление, препятствовать, не поддаваться; *bear up* – подбадривать; *surmount* – преодолевать; и даже такой более сильный по смыслу глагол как *survive* - пережить, уцелеть, остаться в живых. Все вышеперечисленные глаголы имплицитно подразумевают наличие тяжелых для человека условий.

Глагол в значении «подвергаться/ испытывать воздействие погодных условий» получает синонимы *toughen* - ужесточать, *expose* – подвергать,

подвергаться, *harden* - ожесточать, ужесточать, укреплять, *erode* - разрушать, выветривать, разрушаться, *coarsen* - грубеть, огрубить.

Выявление синонимов и антонимов слова, репрезентирующего концепт, позволяет построить более полную картину исследования. Всего в ходе анализа лексикографических источников было выявлено 8 синонимов для существительного “weather”, 23 синонима для глагола “to weather” и 9 антонимов для глагола “to weather”. Антонимов для существительного “weather” в анализируемом лексикографическом материале выявлено не было. Отсутствие антонимических связей можно объяснить уникальным характером такого феномена, как погода. Мы наблюдаем, что слова, представленные в лексикографических источниках в качестве синонимов существительного “weather”, в большинстве своем означают климатические или температурные условия, что вполне объяснимо, поскольку погодные условия находятся в тесной связи и с теми, и с другими.

Таким образом, анализ синонимических и антонимических связей лексемы “weather” подтверждает уже выделенные когнитивные признаки концепта, указывая на содержание в его составе отрицательных коннотаций.

ВЫВОДЫ

В данной главе был проведен комплексный лексикографический анализ концепта “weather”. Мы обратились к этимологии, лексико-семантическим данным, рассмотрели деривационное и сочетаемое поля, синонимические и антонимические связи лексемы “weather”, которая в английском языке может выступать в качестве существительного, глагола и атрибутивного прилагательного.

Основные значения – ‘метеорологические условия / состояние атмосферы’ для существительного и ‘пережить трудные погодные условия

или тяжелый период в жизни’ и ‘подвергаться воздействию погоды и, вследствие этого, изменять цвет или форму’ для глагола – указаны во всех анализируемых словарях, однако некоторые из них приводят более узконаправленные или же редко употребляемые значения. Данный факт в очередной раз подтверждает необходимость анализа как можно большего количества лексикографических источников при изучении концепта для получения более полной картины исследования.

Анализ показал, что во многих случаях существительное “weather” содержит значение «неблагоприятные погодные явления», в качестве которых чаще всего выступают дождь, ветер, шторм, буря, оказывающие отрицательное влияние на людей и предметы.

Прилагательное “weather” трактуется либо как «предоставляющий информацию о погоде», либо является синонимом слову “meteorological” (метеорологический), либо же используется в сфере мореходства, отсылая к такому погодному условию, как ветер.

Семантика глагола “to weather” включает в себе негативно окрашенное значение воздействия погоды, способного изменять первоначальные качества предметов. В нем также актуализируется значение погоды как трудного времени, которое нужно переждать, пережить, вынести.

Дериваты лексемы “weather” образуют различные тематические группы. В ходе анализа деривационного поля были выявлены следующие когнитивные признаки концепта “weather”:

- негативное воздействие на людей и предметы;
- то, от чего нужно защищаться;
- измерение метеорологическими приборами и устройствами;
- связь со сферой метеорологии;
- связь со сферой мореходства.

Сочетаемое поле лексемы “weather” разделилось на две категории: «Оценка» и «Параметры состояния погоды». В него вошли 126 прилагательных и 31 глагол, сочетающийся с существительным “weather”.

Результатом анализа сочетаемостного поля стал вывод о том, что количество лексических единиц, используемых для описания плохой погоды, превалирует над количеством лексических единиц, объективирующих хорошую погоду. Значительная часть проанализированных единиц отражает оценку и отношение человека к погодным условиям.

В ходе анализа синонимических и антонимических связей лексемы “weather” было подтверждено как наличие отрицательных коннотаций в ее семантике, так и выявленные когнитивные признаки концепта.

2.2.2 КОНЦЕПТ “RAIN”

Концепт “RAIN” является одной из важнейших составляющих концептосферы “WEATHER”¹⁵. Значимость дождя для английской нации описывает М. Харрисон в своей книге “Rain: Four Walks in English Weather”: *“Rain is co-author of our living countryside; it is also a part of our deep internal landscape which is why we become fretful and uneasy when it’s too long withheld. Fear it as we might, complain about it as we may, rain is as essential to our sense of identity as it is to our soil”*¹⁶ [Harrison 2016: 13-14].

Этимологический анализ лексемы “rain” показал, что существительное “rain” берет начало от прото-индоевропейского корня *reg- со значением “moist, wet”. По данным Online Etymology Dictionary, все слова, образованные от данного корня, принадлежат к группе германских языков, за исключением, возможно, латинского *rigare* со значением “to wet, moisten”. В германской группе языков от прагерманского *regna были образованы

¹⁵ Содержание главы частично находит отражение в статье автора «Когнитивные особенности концепта “RAIN” («дождь») в английской лингвокультуре (на материале лексико-семантического анализа)» [Попова 2016: 120-127].

¹⁶ Дождь – это творец нашей сельской местности и часть нашего внутреннего пейзажа, поэтому нам беспокойно и тревожно, если дождя давно не было. Мы можем бояться дождя или жаловаться на него, но он всегда остается жизненно важным элементом как для почвы, так и для нашего чувства самобытности [Harrison 2016: 13-14].

древнесаксонское *regan*, древнефризское *rein*, средненемецкое *reghen*, нидерландское *regen*, немецкое *regen*, древнорвежское *regn* и готское *rign*. Зафиксировано появление выражений “rain dance”, “to rain on someone’s parade” и “rain date” в 1867, 1941 и 1948 годах соответственно [OED].

Глагол “to rain” происходит от древнеанглийского *regnian*, в котором происходило стяжение до *riinan*. Глагол «падать» применительно к большому количеству предметов начинает использоваться с 1200-х годов [OED].

Рассмотрим лексическое значение слова «rain» в авторитетных словарях английского языка. У существительного можно выделить три основных значения (сокращенные обозначения словарей см. в списке литературы):

Таблица 5

Первое значение существительного “rain” по лексикографическим данным

Словарь	Дефиниция
LDCE	‘water that falls in small drops from clouds in the sky’;
CED	‘precipitation from clouds in the form of drops of water, formed by the condensation of water vapour in the atmosphere’; ‘a fall of rain; shower’;
ODTWG	‘the condensed moisture of the atmosphere falling visibly in separate drops’.

Пример употребления: “*There will be heavy rain in most parts of the country*” (В большей части страны ожидается сильный дождь) [LDCE].

Касательно последнего определения приведем следующее высказывание Н.Б. Гвишиани: «когда слово «дождь» определяется как «сконденсированная атмосферная влага, выпадающая в виде отдельных

капель, или падение таких капель», несложно задаться вопросом, почему для простого, интуитивно понятного слова приводится столь многословная дефиниция, выдержанная в формально-логическом регистре»¹⁷ [Gvishiani 2013: 193]. В данном замечании отражен разный подход к определению лексических единиц в лексикографических источниках.

Если существительное «rain» употребляется во множественном числе и с определенным артиклем (*the rains*), оно приобретает устойчивое значение «сезон продолжительных дождей, преимущественно в тропическом поясе».

Таблица 6

Второе значение существительного “rain” по лексикографическим данным

Словарь	Дефиниция
LDCE	‘heavy rain that falls during a particular period in the year in tropical countries [= monsoon]’;
OALD	‘the season of heavy continuous rain in tropical countries’;
CED	‘the season of heavy rainfall, especially in the tropics’.

Пример употребления существительного:

“*The heat, which had declined a little at the coming of **the rains**, grew more oppressive than ever*” (Жара немного отступила перед приближающимися дождями, но затем стала еще более угнетающей) [BNC].

Третье значение существительного “rain” включает в себе метафорический перенос, в основе которого лежит значение «большое количество каких-либо падающих сверху предметов».

¹⁷ “when a word like rain is defined as “condensed moisture of the atmosphere falling in separate drops, fall of such drops”, one cannot help wondering why there should be a clash of a simple word which is intuitively clear to everybody and the formal-logical register of its definition bringing about circumlocution” [Gvishiani 2013: 193].

Третье значение существительного “rain” по лексикографическим данным

Словарь	Дефиниция
OALD	‘the large number of things falling from the sky at the same time’;
LDCE	‘a large number of things falling or moving through the air together’;
CED	‘a large quantity of anything falling rapidly or in a quick succession’.

Проиллюстрируем данное значение примером:

“*The archers can pour a **rain of arrows** on the foe*” (Лучники могут обрушить на врага дождь стрел) [BNC].

В составе глагола “to rain” также имеется несколько значений:

Первое значение глагола “to rain” по лексикографическим данным

Словарь	Дефиниция
LDCE	‘if it rains, drops of water fall from clouds in the sky’;
OALD	‘when it rains, water falls from the sky in drops’;
CED	‘to be the case that rain is falling’.

Пример употребления: “*It was raining heavily when we arrived in New York*” (Мы прибыли в Нью-Йорк в сильный дождь) [LDCE].

Второе значение глагола “to rain” так же, как и в случае с существительным, основано на метафорическом переносе:

Второе значение глагола “to rain” по лексикографическим данным

Словарь	Дефиниция
LDCE	‘to fall or make something fall in large quantities’;
LDELС	‘to fall or cause to fall like rain; to bestow in large measure’;
MEDAL	‘to hit or hit against someone or something violently many times’.

Пример употребления:

“*Bombs rained on the city’s streets*” (Бомбы обрушились на улицы города) [BNC].

Стоит отметить фразовый глагол “to rain off” (американский вариант - “to rain out”), который используется в случае отмены или переноса какого-либо мероприятия по причине дождя. В данном случае дождь представлен как плохие погодные условия, которые способны испортить чьи-либо планы.

Таблица 10

Значение фразового глагола “to rain off” по лексикографическим данным

Словарь	Дефиниция
LDELС	‘to cause (an event or activity) to stop because of rain’;
OALD	‘(of an event) to be cancelled or to have to stop because it is raining’.

Значение данного глагола можно проиллюстрировать следующими примерами:

“*You said your barbecue in Oxford was **rained off***” (Ты сказал, что барбекю в Оксфорде отменилось из-за дождя) [CED].

Для более полной картины исследования обратимся также к анализу прилагательного “rainy”, образованного от существительного “rain” суффиксальным способом путем прибавления суффикса –y. В семантике прилагательного “rainy” присутствует значение «большое количество дождя»:

Таблица 11

Значение прилагательного “rainy” по лексикографическим данным

Словарь	Дефиниция
LDCE	‘a rainy period of time is one when it rains a lot’;
LDELC	‘having a lot of rain’;
CED	‘characterized by a large rainfall (<i>a rainy climate</i>); wet or showery; bearing rain’.

Словосочетание “rainy day” (“*a future time of need, especially financial*” (CED) и выражение “for a rainy day” (“*for a (future) time when money may be needed*” (LDELC) имеют аналог «на черный день» в русском языке, к примеру, в выражении «откладывать деньги на черный день». Данное выражение может иметь следующие вариации “to save/ provide/ rescue something for the rainy day”, “to put apart/ by for a rainy day”. Пример употребления: “*We should have been putting money by for a rainy day because that rainy day came*” (Нам следовало откладывать деньги на черный день, потому что этот черный день настал) [BNC]. Таким образом, трудный период, так называемый «черный день» в сознании русского народа у англичан превращается в день дождливый, что является показательным примером негативного восприятия концепта “RAIN” в целом.

Существительное “rain” является достаточно продуктивным в словообразовательном плане. С целью изучения когнитивных признаков

концепта “RAIN”, представляется необходимым разделить производные от лексемы “rain” лексические единицы на несколько категорий: **плохие погодные условия, из-за которых происходит отмена какого-либо события** (rain check, rain date), **защита от дождя** (rainproof, rainwear, raincoat), **большое количество дождевых осадков** (rainforest, rainbelt, rainstorm), **связь со сферой метеорологии** (rainband, rain cloud, rainfall, rain shadow, acid rain), **устройства, предназначенные для измерения параметров дождя или сбора дождевой воды** (rain gauge, rain barrel), **составляющие дождя** (raindrop, rainwater), **животные организмы** (rainbird, rainworm).

На основе вышеприведенной категоризации можно сделать вывод о том, что концепт “RAIN” преимущественно воспринимается как плохие погодные условия, вызывающие отмену или перенос каких-либо планов или мероприятий, от которых следует защищаться при помощи чего-либо водостойчивого.

Однако существуют лексические единицы, в которых прослеживается положительные коннотации, например, существительное “rainmaker”, которое имеет два значения: ‘человек, развивающий бизнес и привлекающий деньги в компанию’ или же ‘шаман, способный вызывать дождь’. В любом случае человек, способный «вызвать дождь», рассматривается как сильный, могущественный, обладающий властью. Положительное восприятие концепта “RAIN” иллюстрируется также словосочетанием “rain dance” – танец-заклинание для вызова дождя. В данном случае дождь представляет собой как долгожданное, желанное явление, единственное спасение в условиях засухи.

The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms указывает наличие у существительного “rain” таких синонимов как *precipitation* (выпадение осадков), *rainfall* (осадки, дождь), *drizzle* (мелкий, морозящий дождь), *shower* (ливень), *downpour* (ливень), *cloudburst* (ливень), а у глагола “to rain” – *drizzle* (моросить), *spit* (идти (о слабом дожде), *fall* (идти (о дожде),

shower (лить как из ведра), *pour* (лить как из ведра), *teem* (лить как из ведра).
Подробное рассмотрение данных языковых единиц будет представлено далее.

Таким образом, по результатам анализа лексикографических и корпусных данных концепт “RAIN” представляет собой плохие погодные условия, от которых необходимо защищаться, которые вызывают отмену или перенос планов и событий. Вместе с тем в его семантике может быть выделено наличие и положительных коннотаций, которые прослеживаются в случаях, когда дождь рассматривается как жизненно важное явление.

Широко известен тот факт, что большое количество слов, используемых для объективации в языке различных проявлений концепта, может служить подтверждением его важности для картины мира и концептуальной системы носителей языка. Классическим хрестоматийным примером является обширное количество языковых единиц, вербализующих снег в языке некоторых народностей Севера, что впервые было замечено и описано Ф. Боасом в рамках изучения влияния языка на картину мира его носителей. Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, в языковой культуре такого народа одно слово используется для наименования падающего снега, второе – для тающего, третье – для снега с твердым настом, четвертое – для снега с ветром и т.д.; в некоторых языках число подобных названий может достигать сорока [Попова Стернин 2001: 54].

И.Г. Гердер также отмечает, что каждой культуре присущи явления и концепты, расценивающиеся представителями данной культуры как более важные, что и порождает необходимость образования большого количества языковых единиц для различных их проявлений. По мнению автора, в подобном словообразовании имеет место проявление творческого духа

нации, оно может быть обусловлено характером, традициями и происхождением народа¹⁸ [по: Вишнякова 2002: 14].

Согласно гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, язык не только влияет на мышление и картину мир индивида, но и является ее отражением. В данном случае можно вспомнить метафору «язык как зеркало культуры», предложенную С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова 2000: 23]. Смысл данной метафоры заключается в том, что реальность, окружающая человека, отражается в языковой картине мира не непосредственно, а через призму, сформированную на основе представлений и понятий. Автор утверждает, что языковые картины мира разнятся у различных народов, поскольку они идут разными путями от внеязыковой реальности к понятиям, а затем и к языковому выражению [там же: 24].

Поскольку дождь является частым погодным явлением и одним из важных концептов в английской картине мира, представляется необходимым изучить разнообразные формы его вербализации в английской лингвокультуре¹⁹. Проводя исследование языкового выражения концепта “RAIN” в английской лингвокультуре, необходимо обратиться к определению концепта, приведенного С.Г. Воркачевым: «это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму», [Воркачев 2002].

Языковые единицы, обозначающие дождевые осадки, условно можно разделить на две категории, взяв за основу критерий интенсивности их выпадения: сильный дождь и слабый дождь. Мы рассмотрим

¹⁸ «Каждый (язык) по-своему обилен и убог, но, конечно, каждый по-своему. Если у арабов столь много слов для обозначения камня, верблюда, меча, змеи (того, среди чего они живут), то язык Цейлона, в соответствии с наклонностями его жителей, богат льстивыми словами, почтительными наименованиями и словесным украшательством. Вместо слова «женщина» в нем используются, в зависимости от звания и класса, двенадцать различных имен, тогда как, например, мы, неучтивые немцы, принуждены здесь прибегать к заимствованиям у соседей <...> В каждом из этих случаев синонимия связана с обычаями, характером и происхождением народа; и повсюду проявляется творческий дух людей» [цит. по: Вишнякова 2002: 14].

¹⁹ Содержание главы частично опирается на результаты, полученные в статье автора «О разнообразии лексико-семантической парадигмы концепта “rain”» [Попова 2016: 204-209].

представленность данных категорий в английском языке при помощи существительных, прилагательных и глаголов. При помощи толковых, ассоциативных словарей и тезаурусов английского языка нами были выявлены лексические единицы, репрезентирующие наименования дождя в английском языке. Таблица демонстрирует существительные, которые используются для наименования сильного дождя (см. табл. 12). Дифференциальные семы, отображающие различия членов лексико-семантической парадигмы, выделены жирным шрифтом. В круглых скобках приводятся аббревиатуры словарей, полные наименования которых зафиксированы в списке литературы. Нами были отобраны дефиниции, в которых содержались семантические признаки, не указанные в других словарях, или же принципиально по-иному сформулированные.

Таблица 12

Существительные, объективирующие явление сильного дождя в английском языке

Наименование дождя	Дефиниция
Rainstorm (ливень)	‘a heavy fall of rain’ (OALD); ‘a sudden heavy fall of rain [= downpour]’ (LDCE); ‘a weather condition with strong wind and heavy rain’ (COD); ‘a storm with a lot of rain’ (MEDAL)
Shower (ливень)	‘a short period of rain or snow’ (OALD)
Downpour (ливень)	‘a heavy fall of rain that often starts suddenly ’ (OALD); ‘a lot of rain that falls in a short time ’ (LDCE); ‘a large amount of rain that falls quickly ’ (MEDAL)
Cloudburst (ливень)	‘a sudden very heavy fall of rain’ (OALD); ‘a sudden short rain storm’ (LDCE);

	‘a short period in which a lot of rain falls’ (MEDAL)
Deluge (ливень, потоп, наводнение)	‘a sudden very heavy fall of rain’ (OALD); ‘a large flood, or period when there is a lot of rain ’ (LDCE); ‘a sudden, large amount of rain, or a flood’ (COD)
Waterspout (ливень, водяной смерч)	‘a sudden downpour of heavy rain’ (CED)
Downfall (выпадение осадков)	‘a fall of rain, snow, etc, especially a sudden heavy one’ (CED)

Приведем примеры контекстов, в которых могут употребляться данные наименования дождя:

“*We sheltered from the **rainstorm** in a little hut*” (Мы укрылись от ливня в маленькой хижине) [OALD];

“*More heavy **showers** are forecast for tonight*” (Вечером опять обещают сильные ливни) [LDCE];

“*We got caught in a torrential **downpour***” (Мы попали под сильный ливень) [OALD];

“*A sudden **cloudburst** set the taxi windscreen wipers to work*” (Внезапно начался ливень, и таксисту пришлось включить дворники) [LDCE];

“*The ceaseless **deluge** had turned the small front yard of the cottage into a swamp*” (Непрекращающийся ливень превратил дворик перед коттеджем в болото) [LDCE].

Значение существительного “waterspout” как «внезапный сильный ливень», зафиксированное в таблице, среди всех анализируемых словарей представлено только в Collins English Dictionary. В остальных лексикографических источниках основными значениями существительного являются следующие:

- ‘a tall stream of water that the wind pulls up from the sea during a violent storm [= tornado]’ (большой водяной столб, который образуется из морской воды под воздействием ветра во время шторма (смерч) [LDCE];

- (*old-fashioned*) ‘a pipe that carries water’ (водосточная труба) [LDCE].

В British National Corpus зафиксировано всего 4 упоминания существительного “waterspout”, при этом ни одно из них не имеет значения «внезапный сильный ливень». Следовательно, можно прийти к заключению, что данное существительное не входит в общеупотребительный слой лексики англичан.

Подобным образом обстоит ситуация с существительным “downfall”, которое, по данным Collins English Dictionary, может относиться к выпадению дождя, снега или других видов осадков. Несмотря на то, что слово в данном значении присутствует в словаре, контексты его употребления отсутствуют. При анализе корпусных данных существительного в данном значении также обнаружено не было. Корпус демонстрирует контексты, содержащие существительное “downfall” преимущественно в следующих значениях, совпадающих во всех анализируемых словарях:

- ‘complete loss of your money, moral standards, social position etc, or the sudden failure of an organization’ (полная потеря денег, моральных норм, социального положения и т.д. или же внезапный крах организации) [LDCE];

- ‘something that causes a complete failure or loss of someone’s money, moral standards, social position etc’ (то, что ведет к полному краху или потере денег, моральных норм, социального положения и т.д.) [LDCE].

Таким образом, несмотря на то, что значения, имеющие отношение к дождю, зафиксированы в словаре английского языка, они не являются распространенными и общеупотребительными и, в силу этого, не войдут в дальнейший анализ.

Существительные *rainstorm*, *cloudburst* и *downpour* обладают единственным значением. Существительное *shower* может означать

кратковременный период выпадения как дождевых, так и снежных осадков, пересекаясь, таким образом, с семантикой концепта “SNOW”. Данное существительное полисеманлично и представлено в словарях в том числе в следующих значениях:

- ‘a piece of equipment producing a spray of water that you stand under to wash yourself; the small room or part of a room that contains a shower’ (душ; душевая комната) [OALD];

- ‘the act of washing yourself with a shower’ (акт принятия душа) [OALD];

- ‘a large number of things that arrive or fall together’ (большое количество одновременно падающих предметов) (“A *shower of leaves*” (листопад) [OALD].

Отметим, что в семантике существительных *rainstorm*, *cloudburst*, *downpour* и *deluge* содержится сема **внезапности** (словарные дефиниции содержат семы “starts suddenly”, “sudden”). В семантике существительного *shower* на первый план выступает сема **кратковременности** (“short”). Существительное *rainstorm* обладает семантическим оттенком “with strong wind”, отличающим его от других членов лексико-семантической парадигмы.

Существительное “*deluge*” является заимствованием из французского языка: так, согласно одному из своих значений, существительное *déluge* означает «всемирный потоп, согласно Библии» (‘inondation universelle, d’après la Bible’ (LDF). Реализация метафорического значения существительного возможна благодаря семантическому компоненту «большой объем воды», который заливал землю во время дождя, что приводит к актуализации ассоциаций, связанных со всемирным потопом, по Библии.

Проанализировав семантический состав существительных-наименований дождя, можно выявить тенденцию выдвижения на первый план тех или иных сем, которые становятся актуальными в том или ином значении наименования дождя. Существительные имеют в своем составе общую сему “rain” и вместе с тем включают в себя интегральные семы,

придающие им различное лексическое значение. Таблица 13 демонстрирует результаты компонентного анализа слов-наименований дождя:

Таблица 13

Компонентный состав существительных-наименований сильного
дождя

Существительное	Семный состав
Rainstorm	rain + heavy + sudden + with strong wind (дождь + интенсивный + внезапный + с сильным ветром)
Shower	rain + short (дождь + кратковременный)
Downpour	rain + heavy + sudden + large amount + in a short time / quickly (дождь + интенсивный + внезапный + большой объем осадков + кратковременный)
Cloudburst	rain + heavy + sudden + short + a lot of rain (дождь + интенсивный + внезапный + кратковременный + большой объем осадков)
Deluge	rain + heavy + sudden + large amount / a lot of rain (+ biblical allusions) (дождь + интенсивный + внезапный + большой объем осадков (+ библейские аллюзии))

Распределим выявленные семантические признаки по критериям и подытожим проанализированный материал в следующей таблице. Знаком «+» указывается наличие или отсутствие признаков, зафиксированных в словарных статьях.

Таблица 14

Семантические признаки существительных,
объективирующих концепт “RAIN”

Слово / Критерий:	rainstorm	shower	downpour	lighburst	deluge
Интенсивность / Сила	+		+	+	+
Большой объем воды	+		+	+	+
Кратковременность		+	+	+	
Внезапность	+		+	+	+
Наличие ветра	+				

Для уточнения прилагательного *heavy* по отношению к критериям «интенсивность» и «большой объем воды» прибегнем к его определению в LDCE: *heavy* – 'great in amount, degree, or severity' (большой объем, степень, интенсивность). Семы “great amount” и “great severity” дают основание полагать, что прилагательное “heavy” свидетельствует как о большой интенсивности дождя, так и большом объеме воды, выпадающем во время данного погодного явления.

Таким образом, мы получили когнитивный портрет существительных, вербализующих сильный дождь в английском языке. Как показывает анализ, наиболее распространенными характеристиками дождя являются его интенсивность, внезапность и большое количество выпадающих осадков.

Интенсивность дождя может быть выражена также при помощи прилагательных, представленных в таблице 15:

Таблица 15

Прилагательные, объективирующие явление сильного дождя в английском языке

Прилагательное	Русский эквивалент	Пример употребления
heavy	сильный, проливной	“ <i>The heavy rain was likely to continue in western parts of the country today</i> ” (Существует вероятность того, что сильный дождь продолжится в западной части страны) [BNC]
hard	сильный, проливной	“ <i>The silence of the valley was like the stillness that sometimes follows a hard rain</i> ” (Безмолвие долины было похоже на тишину после проливного дождя) [BNC]
torrential	проливной, обильный	“ <i>Torrential rain was drowning the countryside</i> ” (Проливной дождь затапливал деревню) [BNC]
driving	проливной	“ <i>Driving rain fell throughout 90 minutes</i> ” (Все полтора часа шел проливной дождь) [BNC].
pelting	проливной	“ <i>From the balcony I watched the stream of figures in white pyjamas rushing through the pelting rain...</i> ” (С балкона я увидел вереницу фигур в белых пижамах, спешащих куда-то под проливным дождем) [BNC]
pouring	проливной	“ <i>I stood at the doorway, hesitating to dash in the pouring rain...</i> ” (Я стоял в дверном проходе, не решаясь броситься под проливной дождь...) [BNC]
showery	проливной, ливневый	“ <i>Some showery rain is going to spread in from the south to parts of the region by dawn</i> ” (К рассвету проливные дожди

		пройдут на юге страны и в некоторых частях региона) [BNC].
abundant	обильный	“... <i>the need to protect against strong winds and abundant rain...had an important effect on the nature of Scottish buildings</i> ” (...большое влияние на природу шотландской архитектуры оказала необходимость защищаться от сильного ветра и обильных дождей...) [BNC].
widespread	обложной	“ <i>Widespread rain and snow showers are expected in large areas of New Mexico this week</i> ” (На этой неделе обложные дожди и снегопады ожидаются на большей части территории Нью Мехико) [BNC].
slashing	хлещущий	“ <i>Ruth could hear the wind and slashing rain outside</i> ” (Рут слышала звуки ветра и хлещущего дождя) [BNC].
lashing	хлещущий	“ <i>She would walk, in lashing rain, a howling wind, rather than pay a bus fare</i> ” (Она бы скорее пошла под хлещущим дождем и завывающим ветром, чем платить за проезд) [BNC].
teeming	проливной	“ <i>The teeming rain had run down his neck and soaked the top half of his T-shirt...</i> ” (Проливной дождь стекал по его шее, промочив верхнюю половину футболки...) [BNC]
streaming	ливневый, струящийся	“... <i>and the woman’s face stared back, shadowy and haggard, blurred by the streaming rain</i> ” (...женщина с изможденным, мрачным лицом, смазанным под струящимся дождем, смотрела назад) [BNC].

Обширная группа прилагательных служит для вербализации такого критерия дождя, как продолжительность: *constant, continuous, incessant,*

relentless, steady, persistent, prolonged, ceaseless, non-stop, endless, continual, long, perpetual (11 лексических единиц).

Для полноты исследования обратимся к глаголам, которые употребляются для объективации высокой степени интенсивности дождя (см. табл. 16).

Таблица 16

Глаголы, объективирующие явление сильного дождя в английском языке

Глагол	Дефиниция	Пример употребления
to pour	‘to rain heavily without stopping’ [LDCE]	“It poured all night” (Дождь лил всю ночь) [OALD].
to pelt	‘to be raining very heavily’ [LDCE]	“It’s pelting down out there” (Идет проливной дождь) [LDCE].
to teem down	‘to rain very heavily’ [LDCE].	“It’s been teeming down all day” (Целый день льет проливной дождь) [LDCE].

Переводом данных глаголов на русский язык могут служить выражения «лить как из ведра», «идет сильный, проливной дождь». Обратим внимание также на внутреннюю форму глагола “*to tiddle down with rain*” (лить как из ведра), отмеченного в словарях как *British informal*. Основное значение глагола “*to tiddle*” – ‘выпивать’ (чаще всего, когда речь идет о дурной привычке). В семантике глагола “*to hammer down*” акцент делается на звуковом эффекте, создаваемом дождем. В глаголе “*to lash down (out there)*” акцентируется сила и интенсивность дождя: он настолько сильный, что хлещет, словно кнутом. В образном выражении “*to come down in sheets*”

(лить как из ведра) наблюдается метафорический перенос, основанный на размере дождевых струй.

Таким образом, мы наблюдаем разнообразие языковых средств, используемых для наименования сильного дождя в английском языке.

В ходе исследования было обнаружено только два существительных, обозначающих слабый дождь: *drizzle* и, по данным Collins English Dictionary, диалектный вариант *mizzle*. Оба существительных имеют значение “light fine rain which is stronger than mist but less than a shower” [CED] (мелкий, морозящий дождь, морось, изморось).

Слабый дождь может быть вербализован в английской лингвокультуре следующими прилагательными (табл. 17):

Таблица 17

Прилагательные, объективирующие явление слабого дождя в английском языке

Прилагательное	Русский эквивалент	Пример употребления
light	легкий, слабый	“Tonight will be cloudy, with light rain or drizzle in most places” (Вечером будет облачно, по большей части слабый дождь или изморось) [BNC].
thin	легкий, слабый	“Outside, a thin rain fell, staining the newly-turned soil” (Снаружи шел легкий дождь, окрашивая свежевспаханную землю) [BNC].
soft	легкий, слабый	“Outside, a soft rain falls ceaselessly” (Снаружи не переставая накрапывал слабый дождь) [BNC].
drizzling	морозящий	“We walk down to the shore in the warm drizzling rain and wait at the quayside” (Мы идем к побережью под теплым морозящим дождем и ждем на

		набережной) [BNC].
--	--	--------------------

Рассмотрим глаголы, которые употребляются для обозначения слабого дождя (см. табл. 18):

Таблица 18

Глаголы, объективирующие явление слабого дождя в английском языке

Глагол	Дефиниция	Русский эквивалент
to patter	‘to make a series of short quiet sounds by falling onto or hitting a surface’ [MEDAL]	стучать
to spatter	‘to fall on a surface in drops, often noisily’ [OALD]	брызгать, разбрызгивать
to spit	(<i>inf.</i>) ‘when it is spitting, it is raining lightly’ [CED]	моросить, плевать, брызгать
to sprinkle	‘to rain very lightly’ [CED]	накрапывать, кропить

Приведем примеры контекстов, в которых данные глаголы могут употребляться:

“*Raindrops were **pattering** on the car roof*” (Дождь стучал по крыше машины) [LDCE].

“*The first drops of rain **spattered** on the stones*” (Первые капли дождя упали на камни) [LDCE]

“*You don't need an umbrella - it's only **spitting***” (Зонт тебе не пригодится, дождь едва моросит) [LDCE].

“*It’s only sprinkling. We can still go out*” (Мы все равно можем идти на улицу, там едва моросит) [OALD].

Интересным представляется глагол *to spit*, используемый для вербализации слабого дождя. Глагол имеет основное значение ‘плевать’; в основе метафорического переноса лежит внешнее сходство капель редкого дождя с плевками.

Таблица 19 отражает распределение лексических единиц, вербализующих сильный и слабый дождь, по частеречному критерию.

Таблица 19

Классификация языковых единиц, вербализующих концепт “RAIN”, по частеречному критерию

Часть речи	Интенсивность дождевых осадков	
	Сильный дождь	Слабый дождь
Существительные	5	2
Прилагательные	13	4
Глаголы	3	4
Всего	21	10
Итого	31 лекс. ед.	

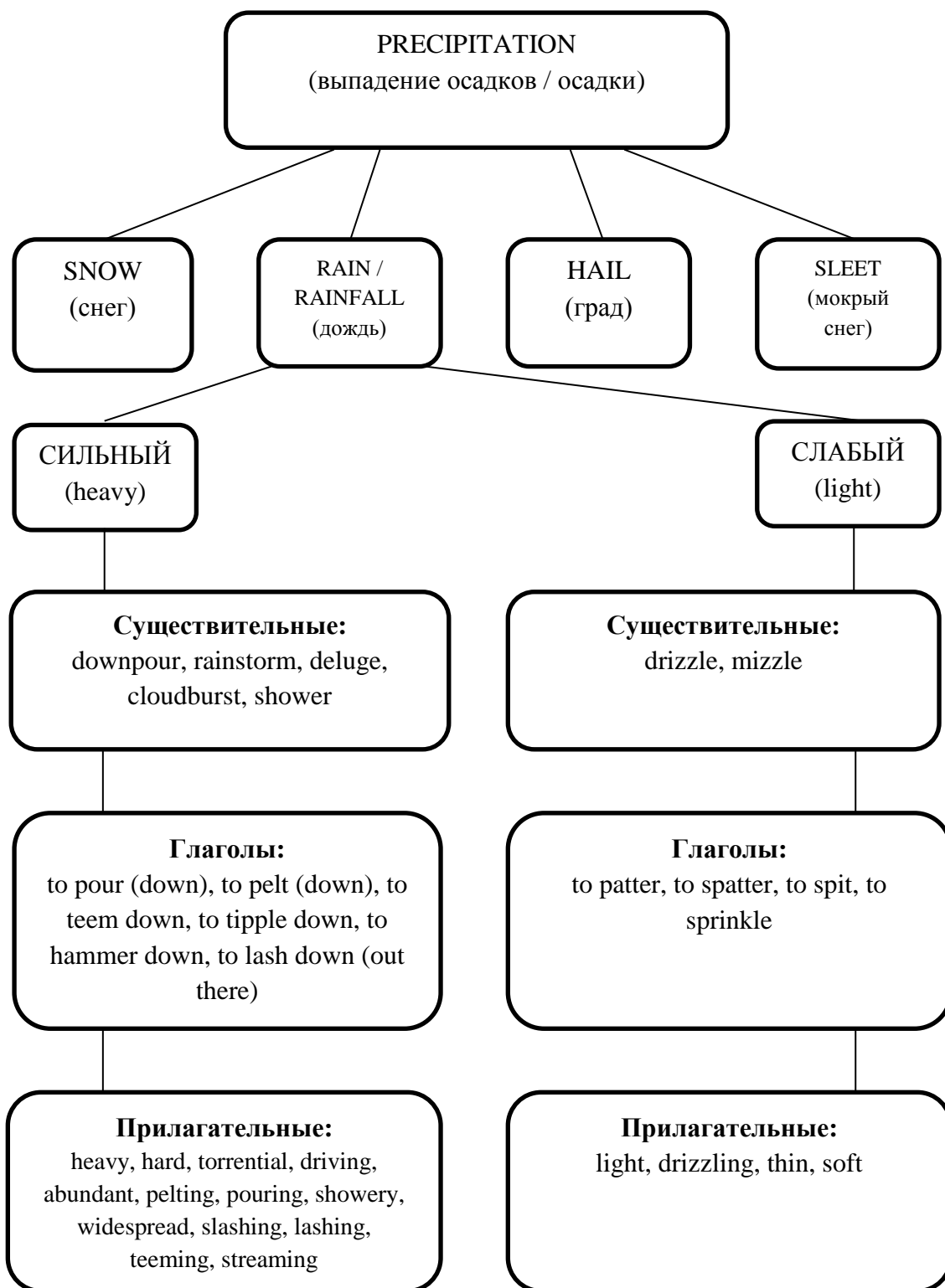
По утверждению А.П. Бабушкина, главной функцией, которую выполняют концепты в человеческом мышлении, является функция категоризации, которая позволяет объединять объекты со схожими свойствами в соответствующие определенные группы. Таким образом, категории позволяют человеку упорядочивать окружающий мир в своем сознании. Одной из форм упорядочивания знания, по А. П. Бабушкину, является гипонимия, которая подразумевает отношения подчинения между языковыми единицами разного уровня обобщения. Слова, которые имеют

более частное значение, являются гипонимами, а более широкое – гиперонимами [Бабушкин 1996: 16-22].

В схеме представлен гипероним для наименования всех видов осадков в английском языке – *precipitation*. В тематическое поле “RAIN” также представляется возможным включить такое явление, как град: *hail / hailstones* – ‘*small balls of ice that fall like rain*’ (маленькие шарики льда, падающие, как дождь) [OALD]. Следующие погодные явления выступают в качестве гипонимов: *rain* (‘дождь’), *snow* (‘снег’), *hail* (‘град’) и *sleet* (‘мокрый снег’, разновидность снега с дождем). Помимо существительного *rain* гиперонимом также может являться существительное “*rainfall*”, имеющее значения ‘*the total amount of rain that falls in a particular area in a particular amount of time*’ (общий объем дождя, выпадающего в определенном месте за определенное количество времени); ‘*an occasion when rain falls*’ (выпадение дождевых осадков) [OALD]. Наглядно представим результаты анализа лексических единиц, объективирующих дождь в английском языке, в виде схемы (см. сх. 3).

Таким образом, анализ выявил широкий ряд номинаций концепта «дождь» в английской лингвокультуре, позволяющий объективировать различные оттенки проявления данного феномена. Условно можно разделить данные номинации по критерию интенсивности дождя на группы «сильный дождь» и «слабый дождь». Мы проанализировали вербализацию данных категорий на материале существительных, прилагательных и глаголов. Компонентный анализ позволил выявить семный состав существительных, что позволило обозначить разницу между наименованиями дождя и выделить присущие им значимые признаки, выступающие на первый план.

Вербализация концепта «RAIN» в лексико-семантической парадигме
«PRECIPITATION» в английском языке

Проведенный анализ выявил 21 лексическую единицу вербализации концепта «СИЛЬНЫЙ ДОЖДЬ» и 10 единиц вербализации концепта «СЛАБЫЙ ДОЖДЬ»: всего 31 лексическая единица. На основе полученных данных можно сделать вывод о необходимости разнообразных обозначений для различных вариаций дождя, а также о том, что концепт «СИЛЬНЫЙ ДОЖДЬ» находит более широкое отражение в английской лингвокультуре. Предположительно данный факт можно объяснить тем, что сильный дождь является более масштабным и разнообразным погодным явлением, в силу чего люди нуждаются в большем количестве лексических средств для выражения оценки и своего отношения к нему. Это также может служить подтверждением выдвинутой выше гипотезы о том, что неблагоприятные погодные условия чаще выступают предметом обсуждения, нежели благоприятные, которые рассматриваются, скорее, как нейтральное состояние окружающей среды.

2.2.3 КОНЦЕПТ “WIND”

Островное местоположение Великобритании, несомненно, находит отражение в характере, образе жизни и культуре англичан²⁰. Последняя, в свою очередь, неизменно проявляется в языке. Важнейшим погодным явлением, подчиняющим многие природные процессы и явления, и, по мнению составителя «Словаря ветров» Л.З. Проха, оказывающим значительное влияние на многочисленные отрасли сельского, коммунального хозяйства, морского, речного, авиационного и прочих видов транспорта является ветер [Прох 1983].

²⁰ Результаты главы находят отражение в статье автора «Концепт “WIND” как компонент концептосферы “WEATHER” в английском языке» [Попова 2017: 87-94].

Обратимся к данным Chambers Dictionary of Etymology и Online Etymology Dictionary. Впервые употребление существительного “wind” было зафиксировано около 725 г. в поэме «Беовульф». Существительное “wind” в значении «ветер» произошло от древнеанглийского слова ‘wind’. Оно, в свою очередь, образовалось от прагерманского *windaz, которое также является источником древнефризского, древнесаксонского, голландского wind, древненорвежского vindr, древневерхненемецкого wind, немецкого Wind и готского winds. Перечисленные существительные берут начало от корня *we- “to blow” (дуть) протоиндоевропейской основы *we-nt-o- “blowing” (дующий). До 18 века слово имело произношение [waɪnd]. Затем, по версии Online Etymology Dictionary, возможно, под влиянием произносительной нормы прилагательного “windy”, гласная в нем стала краткой, и произношение сменилось на [wind] [OED]. Два других значения существительного – «дыхание» и «запах» - появляются только в среднеанглийский период к 1300 году.

Глагол “to wind” в значении «учуять запах» был образован от существительного в период до 1400 года. В 1580-х годах появляется значение глагола «издавать звук, продувая воздух через какой-либо предмет», а в 1802 году закрепляется в языке значение «выбить дыхание из кого-либо», которое появилось в сфере кулачных боев. Появление значения «вызывать одышку» зафиксировано в 1811 году [CDE; OED].

Таким образом, существительное “wind” в основном значении «движущийся поток воздуха» было закреплено в языке в древнеанглийский период. Образованный от него глагол входит в язык в среднеанглийский период.

Рассмотрим представленность лексемы “wind” в лексикографических источниках. В словарях отмечается 4 значения существительного “wind”:

1) *‘moving air, especially when it moves strongly or quickly in a current’* [LDCE]:

‘air that moves quickly as a result of natural forces’ [OALD];

'a natural current of air that moves fast enough for you to feel it' [MEDAL];
'a current of air that is moving across the earth's surface' (поток движущегося воздуха) [CED].

Таким образом, ветер – это быстро движущийся (**moves quickly, strongly, fast**) вдоль поверхности земли (**across the earth's surface**) поток воздуха (**current of air**), возникающий в результате естественных процессов (**as a result of natural forces**): *"The wind blew from the northeast"* (Дул северо-восточный ветер) [LDCE].

2) Начиная с позднего древнеанглийского периода, у существительного появилось значение *'ability to breathe normally'* (дыхание); данное значение отражено, например, в таких выражениях, как *to get your wind (back)* (отдышаться), *second wind* (второе дыхание) [LDCE];

3) *'the condition of having air or gas in your stomach or intestines, or the air or gas itself'* (ветры, газы);

'What's wrong with the baby?' *'Just a little wind'* (- Что с ребенком? – Ничего страшного, просто газы) [LDCE];

4) (*inf.*) *'talk that does not mean anything'* (пустая болтовня) [LDCE]. Данное значение является достаточно редким, контекста его употребления в лексикографических источниках обнаружено не было.

Существительное во множественном числе с артиклем (*the winds*) приобретает значение музыкальных духовых инструментов или же музыкантов, играющих на них.

Глагол "to wind" имеет 2 значения, первое из которых связано с дыханием, второе – с обонянием:

'to make somebody unable to breathe easily for a short time' (выбить дух из кого-то, вызвать одышку) [LDCE];

"He was momentarily winded by the blow to his stomach" (От удара в живот у него тотчас перехватило дыхание) [LDCE];

(*tech.*) *'to smell the presence of (esp. a hunted animal)'* (чуять запах):

“*The hounds winded a fox*” (Гончие почуяли лису) [LDCE].

Существительное “wind”, используемое в качестве атрибутивного прилагательного, переводится как «ветровой», «духовой». Прилагательное “windy” имеет значение “with a lot of wind”, но также может иметь значение «пустой разговор, пустые слова»: ‘*full of words that sound impressive but do not mean much*’ [LDCE].

С целью изучения образных характеристик ветра, используя метод сплошной выборки из толковых словарей, словарей сочетаемости и корпуса английского языка, нами была составлена подборка прилагательных (120 единиц), образующих сочетаемостные связи с существительным “wind”. В ней преобладают определения, несущие в себе **отрицательные коннотации** (61 единица): *strong, high, stiff, driving, heavy, mighty* (сильный), *arctic, cold, chill, chilly* (холодный, прохладный), *icy, freezing* (ледяной), *biting, bitter, cutting, abrupt, sharp* (резкий, пронизывающий), *gusty, rushing, fitful* (порывистый), *fierce* (свирепый), *gale-force, hurricane force* (ураганный), *rising, increasing* (усиливающийся), *howling* (воющий), *roaring* (ревущий), *blustery, blustering, boisterous, tempestuous* (буйный), *terrible* (ужасный), *wild* (дикий), *swirling* (вихревой), *damp* (влажный, сырой), *dirty* (грязный), *dusty* (пыльный), *rushing* (мчащийся), *lashing* (хлещущий), *spiteful* (злой), *adverse* (враждебный), *gusty, gusting* (порывистый), *horrendous* (ужасный), *punitive* (карающий), *battering* (колотящий), *squally* (порывистый), *storm, stormy* (бушующий), *buffeting* (трясущий, ударяющий), *broke, relentless, freak, threatening, piercing, fitful* (порывистый), *pitiless* (безжалостный), *scouring* (рыщущий), *high-speed* (стремительный), *surgin* (поднимающийся), *merciless* (безжалостный).

Были выявлены 16 определений, содержащие **положительные коннотации**: *following, favourable, fair, oncoming* (попутный), *light, gentle, balmy, soft, slight* (слабый, легкий), *tenuous* (слабый), *freshening* (освежающий), *reassuring* (ободряющий), *magical* (магический), *sanctuary* (священный), *solar* (солнечный), *providential* (счастливым).

Следующие определения отражают **нейтральные свойства ветра** (30 единиц): *fresh, brisk* (свежий), *prevailing, prevalent* (преобладающий), *settled, steady* (дующий в одном направлении), *average* (средний), *hot* (горячий; суховей), *dry* (сухой; суховей), *resultant* (образующийся), *spring* (весенний), *true* (реальный, истинный), *west, westerly* (западный), *apparent* (видимый, наблюдаемый), *invisible* (невидимый), *cloud-moving* (движущий облака), *coastal* (прибрежный), *carrying scents* (несущий запахи), *clear* (свободный), *north, northerly* (северный), *east, easterly* (восточный), *south, southerly* (южный), *west, westerly* (западный), *sea* (морской), *decent* (умеренный).

Переменчивость ветра отражена в семантике следующих прилагательных (4 единицы): *fickle* (непостоянный), *veering* (меняющийся), *irregular* (прерывистый), *unpredictable* (непредсказуемый).

Также имеется ряд более узкоспециализированных определений ветра, отсылающих к **сфере мореходства** (9 единиц): *land* (береговой, с суши), *tail* (попутный), *offshore* (береговой), *onshore, crosswind, headwind* (встречный), *downwind* (по ветру), *upwind* (против ветра), *trade* (пассатный ветер) и др.

Действия ветра характеризуются следующими глаголами (68 единиц): *blow* (дует), *pick up/ get up, speed, rise, drive, become stronger, spring up* (усиливается, крепчает), *drop/ die/ die down* (утихает), *howl* (завывает), *change* (меняет направление), *tear* (раздирает, сдирает), *stir* (шевелит, двигает), *freshen* (освежает), *rattle* (стучит, гремит), *ruffle* (взъерошивает (волосы)), *flick* (стряхивает, выхватывает), *drift* (сносит), *affect* (воздействует), *batter* (колотит), *tug* (тянет, тащит), *ruffle* (шуршит), *rattle* (гремит, дребезжит), *shift* (двигает), *flatten* (пригибает к земле), *swipe at the trees* (шевелит листву), *skirt around* (обходит стороной), *slither* (скользит), *catch the sound* (ловит звук), *toss around* (разбрасывает), *come* (появляется), *flip* (щелкает, переворачивает), *sweep* (сметает), *scurry* (несется), *bend the trees* (клонит деревья), *wail* (стонет, голосит), *abate* (утихает), *shake* (сотрясает), *swirl round* (кружится), *strike in the face* (бьет в лицо), *riffle* (шелестит), *play havoc* (разрушает, опустошает), *throw* (бросает, швыряет), *chop up* (отрубает, измельчает), *fall into stillness*

(затихает), *wake* (поднимается), *wrench away* (вырывает), *turn colder* (становится холодным).

При анализе глаголов, образующих сочетаемостные связи с глаголом “wind”, был выявлен **антропоморфный характер ветра** (17 единиц): ветер свистит (*whistle*), стонет (*moan*), ревет (*scream*), усиливается, крепчает (*drive*), хлещет (*whip*), раздирает, сдирает (*tear*), бороздит (*surf*), кричит (*cry*), ударяет (*hit*), играет (*play*), режет (*cut*), несет (*carry*), лижет (*lick*), беспокоит (*disturb*), шипит (*hiss*), приветствует (*welcome*), дразнит (*tease*).

Большой деривационный потенциал концепта “wind” подтверждается использованием лексемы “wind” во многих сложносоставных словах и словосочетаниях. Данные лексические единицы (всего 90) можно подразделить на условные тематические группы: **защита от ветра** (*windshield*, *windscreen*, *windproof* и т.д.), **характеристики, свойства ветра** (*wind speed*, *wind power*, *wind resistance* и т.д.), **воздействие ветра** (*windblown*, *windswept*, *wind pollinated* и т.д.), **то, что работает под действием ветра** (*wind farm*, *wind mill*, *wind generator* и т.д.), **мореходство** (*windjammer*, *windlass*), **музыкальные инструменты** (*wind chimes*, *wind instrument*, *wind harp* и т.д.), **живые организмы** (*windflower*, *wind poppy*, *wind scorpion* и т.д.). Полный перечень деривативов указан в Приложении 2.

Широкий ряд синонимов существительного “wind” был выявлен в Webster’s New Dictionary of Synonyms, The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms и «Словаре синонимов и антонимов английского языка» Дж. Девлина. Это такие существительные, как *breeze* (легкий ветер, бриз), *gale* (буря), *hurricane* (ураган), *zephyr* (легкий ветер), *air* (воздух), *blast* (порыв ветра), *draught* (сквозняк), *puff* (дуновение ветра), *breath* (дыхание), *gust* (порыв ветра), *typhoon* (тайфун), *tornado* (торнадо), *cyclone* (циклон). Однако, следует заметить, что данные слова являются не прямыми синонимами, а, скорее, наименованиями разновидностей ветра или движения воздушных масс. В исследуемых словарях был выявлен один антоним существительного “wind” – *calmness* (штиль).

Таким образом, было выявлено, что существительное “wind” принадлежит к пласту исконной лексики английского языка и имеет одинаковую форму практически во всех родственных языках. Помимо основного значения ‘поток движущегося воздуха’ существительное “wind” приобрело такие значения как ‘дыхание’, ‘ветры, газы’, ‘пустая болтовня’. Последнее значение демонстрирует такие качества ветра как непостоянность, изменчивость.

Анализ сочетаемостных связей лексемы “wind” выявил обширный корпус единиц (123 лекс. ед.), включающих в себя, в основном, определения, содержащие отрицательные коннотации, описывающих ветер как сильный, холодный, резкий и т.д. Число определений, дающих положительную оценку ветру, сравнительно невелико. Определения выявляют такие характеристики ветра, как сила, температура, резкость, направление, переменчивость, звуковые эффекты, отношение и оценка со стороны человека. Отдельно стоит отметить определения, в которых ветер объективируется как неотъемлемая часть такого важного для англичан занятия, как мореходство. Глаголы, сочетающиеся с лексемой “wind”, описывают действия, совершаемые ветром, его движение, воздействие на другие погодные явления, предметы, людей, издаваемые им звуки. Большая группа глаголов выявляет антропоморфный характер ветра.

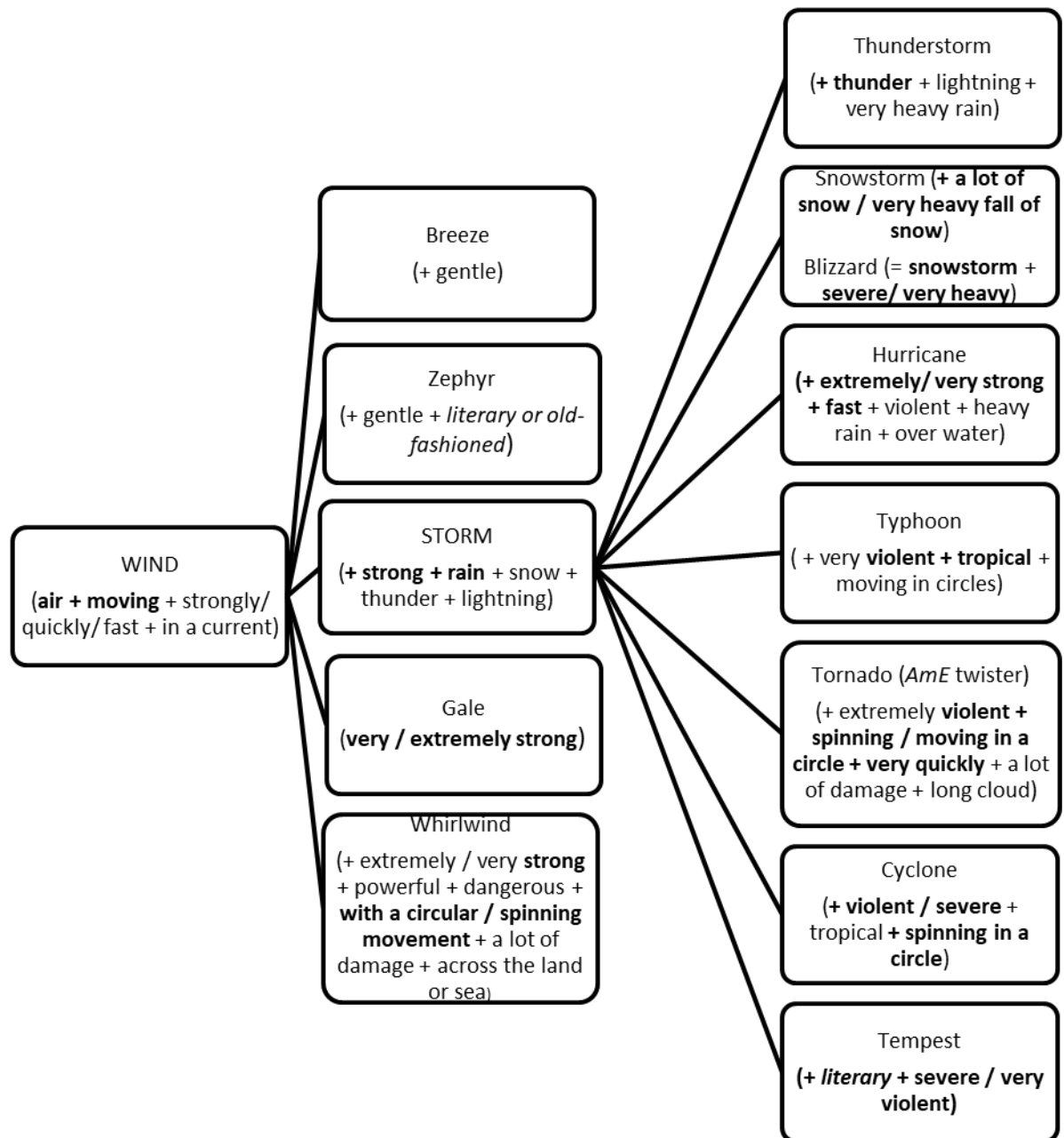
Рассмотрение деривационного поля лексемы “wind” (90 лекс. ед.) позволило выявить следующие когнитивные характеристики ветра: то, от чего требуется защита; то, что оказывает воздействие; то, с помощью чего работают какие-либо механизмы и предметы; то, что обладает такими характеристиками, как скорость, сила, направление, резкость, сопротивление; то, что связано со сферой мореходства.

Анализ синонимического поля продемонстрировал, что концепт “wind” может быть выражен в языке большим количеством лексических единиц, вербализующих различные проявления ветра.

Обширное лексико-семантическое поле “WIND” содержит лексические единицы для наименования как различных модификаций ветра, так и погодных явлений, включающих ветер в свой состав. В The New Roget’s Thesaurus наряду с такими наименованиями представлены также названия ветра по регионам (например, *monsoon* – муссон, *mistral* – мистраль, *simoom* / *simoon* – самум, *sirocco* – сирокко и т. д.), сторонам света (*northeaster* – северо-восточный ветер, *norther* – северный ветер, *southwester* – юго-западный ветер и т. д.) и обозначения движения воздушных масс (*blast* – сильный порыв ветра, *blow*, *breath*, *waft*, *whiff* – дуновение, *gust*, *flatus*, *puff* – порыв, *squall*, *windflaw*, *flurry* – шквал, *flaw* – шквал, порыв ветра). Данные группы, насчитывающие огромное количество слов, не являются предметом исследования в данной работе. Мы ставим своей задачей представление погодных явлений с обязательным компонентом “wind” в виде классификации на основе компонентного анализа.

Для моделирования лексико-семантического поля “WIND” методом сплошной выборки из словарей и тезаурусов английского языка был составлен корпус лексических единиц – наименований ветра. Методы дефиниционного и компонентного анализа позволили выявить семный состав существительных. При помощи компаративного анализа были выявлены интегральные семы существительных, зафиксированные в определениях всех рассматриваемых словарей (выделены **жирным шрифтом**). Через косую черту приводятся схожие семы одного существительного, выявленные в разных словарях. Результаты анализа показаны на схеме 4.

Классификация наименований погодных явлений с компонентом “wind”

Так, существительные *whirlwind* (ураган, вихрь, смерч), *typhoon* (тайфун), *tornado* (торнадо, смерч) и *cyclone* (циклон) имеют в своем семантическом составе интегральную сему ‘circular / spinning movement’. Тем не менее, компонентный анализ показал, что существительное *whirlwind* находится на первом уровне классификации, поскольку оно имеет в своем значении сему ‘wind’, в то время как остальные существительные заключают

в себе уже сему 'storm'. Такое погодное явление, как *thunderstorm* (гроза) предполагает обязательное наличие грома (*thunder*) и практически всегда молнии (*lightning*). Значение существительного *snowstorm* содержит сему 'большое количество снега'. В некоторых словарях отмечается, что такое явление, как *hurricane* (ураган, смерч, циклон) происходит преимущественно над водной поверхностью (особенно в западной части Атлантического океана). По данным сайта National Geographic [URL: <http://news.nationalgeographic.com/>], существительные *hurricane*, *typhoon* и *cyclone* являются синонимами одного и того же метеоявления и используются в зависимости от места его возникновения. Особенность существительного *tempest* (буря) заключается в том, что оно входит в пласт литературного английского языка в отличие от общеупотребительного *gale* (буря).

Таким образом, погодные условия с компонентом "wind" можно классифицировать по принципу интенсивности: **слабый ветер** (*zephyr*, *breeze*), о чем свидетельствует сема "gentle" в лексическом составе данных слов, **сильный ветер** (*storm*, *thunderstorm*, *snowstorm*), о чем свидетельствует сема "strong" и **очень сильный ветер** (*gale*, *whirlwind*, *hurricane*, *typhoon*, *tornado*, *cyclone*, *tempest*), в чей лексический состав входят семы "extremely / very strong", "severe", "violent".

По направленности движения воздушного потока погодные явления с компонентом «ветер» могут быть классифицированы следующим образом: **прямолинейный воздушный поток** (*zephyr*, *breeze*, *storm*, *thunderstorm*, *snowstorm*, *gale*, *tempest*) и **вихревой, закрученный воздушный поток** (*whirlwind*, *hurricane*, *typhoon*, *tornado*, *cyclone*).

Погодные явления также возможно классифицировать по месту их происхождения. Согласно семному составу слов такие явления, как *gale*, *tempest*, *whirlwind*, *tornado* образуются **над сушей**, а *whirlwind*, *hurricane* – **над водой**.

По сопутствующим осадкам погодные явления можно разделить на те, которые включают **снег и/ или дождь** (*storm*), **снег** (*snowstorm, blizzard*), **дождь** (*thunderstorm*), **возможный дождь** (*hurricane*).

Видится необходимым вкратце представить лексико-семантические особенности перечисленных наименований ветра. Все определения и примеры употребления взяты из The Longman Dictionary of Contemporary English, иные источники указаны в квадратных скобках.

BREEZE характеризуется как легкий ветерок (*gentle wind*). Глагол *to breeze* содержит в себе значение «уверенно и невозмутимо идти куда-либо» (*'to walk somewhere in a calm confident way'* [LDCE]). Возможно употребление глагола с предлогами *in/ into/ out*: *"She just breezed into my office and said she wanted a job"* (Она уверенно зашла в мой офис и заявила, что ей нужна работа) [LDCE]. Сема «спокойствие», «легкость» также актуализируется в значении «что-то легкое, простое, пустяк» (*'a thing that is easy to do'*): *"Going down the hill would be a breeze after the long climb up!"* (После долгого подъема спуск с холма покажется пустяком) [OALD].

Прилагательное *"breezy"* также можно употребить по отношению к счастливому, уверенному человеку: *'a breezy person is happy, confident and relaxed'* [LDCE].

Таким образом, концепт **"BREEZE"** рассматривается как положительное явление в английском языке. В нем актуализируются позитивные коннотации, сопутствующие данному погодному явлению: *спокойно* прогуливаться, *легко* справиться с работой, *быть счастливым*. Типичные характеристики данного погодного явления выражаются и определениями, наиболее часто его сопровождающими: *gentle, soft, mild, light, slight, faint, cool, fresh, warm*.

По сравнению с русским языком, английское существительное **STORM** может обозначать сразу несколько погодных явлений: шторм, буря, гроза, ураган. В каждом значении этого многозначного существительного, в том

числе, и в переносном, отражен агрессивный, разрушительный характер данного природного феномена:

1) *'a period of very bad weather when there is a lot of rain or snow, strong winds, and often lightning'* (непогода с сильным дождем или снегом, сильным ветром, часто с молнией) [LDCE];

2) *'a situation in which people suddenly express very strong feelings about something that someone has said or done'* (бурное выражение чувств по поводу чего-либо) [LDCE]. Существительное в этом значении употребляется в выражениях *storm of protest/ criticism* (буря протеста / критики) и т.д. Бурные чувства раздражаются внезапно, как и буря; оба феномена имеют отрицательные коннотации.

В английском языке глагол "to storm" не имеет непосредственного отношения к погодному явлению, но включает в себе его характеристики – силу, мощь, скорость, внезапность, разрушительный эффект:

1) *'to suddenly attack and enter a place using a lot of force'* (внезапно атаковать и ворваться, применяя силу) [LDCE];

2) *'to go somewhere in a noisy fast way that shows you are extremely angry'* (стремительно проноситься, влетать) [LDCE];

3) (literary) *'to shout something in an angry way'* (бушевать, свирепствовать, кричать) [LDCE].

Выражения, в которых фигурирует лексема "storm" (*storm-bound* - задержанный из-за бури; *storm cloud* - грозовая туча; предвестник беды; *storm damage* - убытки от стихийного бедствия) также содержат негативную окраску.

Прилагательное "stormy", помимо значения «штормовой» (*with strong winds, heavy rain, and dark clouds*), имеет значение "full of strong and often angry feelings" (бурный, буйный) [LDCE].

Разновидностями существительного "storm" являются несколько погодных явлений, заключающих в своем семантическом составе лексему 'storm', а также дополнительные семантические признаки.

Существительное “blizzard” (снежная буря) можно назвать синонимом существительного “snowstorm”, от которого оно отличается дополнительной семей 'severe'. В словаре MacMillan Dictionary этим двум существительным дается одно и то же определение. Однако у существительного “blizzard” имеется и второе значение: (*inf*) ‘*a sudden large amount of something unpleasant or annoying that you must deal with*’ (внезапное большое количество неприятных или раздражающих дел): “*a blizzard of emails*” (лавина писем) [MEDAL]. Перенос значения осуществляется по принципу «большое количество, объем».

Таким образом, концепт “WIND” в английской лингвокультуре представляет собой обширное лексико-семантическое поле, единицы которого возможно классифицировать согласно критерию интенсивности, направленности воздушного потока, места происхождения и сопутствующим осадкам.

2.2.4 КОНЦЕПТ “SNOW”

Согласно данным этимологических словарей [OED; CDE; CEDEL], существительное “snow” произошло от древнеанглийского *snaw* со значением '*snow that falls as snow; a fall of snow; a snowstorm*' (снег, снегопад, снежная буря), которое в свою очередь образовалось от прагерманского **snaiwaz*. Родственными словами являются древнесаксонское и древневерхненемецкое *sneo*, древнефризское и средненижненемецкое *sne*, среднеголландское *snee*, голландское *sneeuw*, немецкое *Schnee*, древненорвежское *snjor*, готское *snaiws*. Данные слова берут начало от протоиндоевропейского корня **sniegwh-* со значением '*snow, to snow*' (снег, идти (о снеге)), который также является источником происхождения греческого *niphs*, латинского *nix*, древнеирландского *snechta*, ирландского *sneachd*, валлийского *nyf*, литовского *sniegas*, старопрусского *snaygis*,

старославянского *snegu*, русского *снег*, словацкого *sneh*. В санскрите имеется родственное слово *snihyati*, которое означало 'he gets wet' (он намокает, промокает).

Древнеанглийский глагол *sniwan* (идти (о снеге)) образовался в 1300-х гг. от существительного. Родственными словами являлись среднеголландское *sneuwien*, голландское *sneeuwen*, старонорвежское *snjova* и шведское *snöga*. Значение глагола 'to overwhelm; surround, cover, and imprison' (заваливать, окружать, лишать свободы) впервые появилось в 1880 г. в американском варианте английского, в выражении "to snow (someone) under" (заносить снегом, заваливать работой).

Перейдем к семантическому анализу лексемы "snow", выраженной разными частями речи. Первое значение существительного "snow"- 'soft white pieces of frozen water that fall from the sky in cold weather and cover the ground' (мягкие белые частички замерзшей воды, падающие с неба в холодную погоду и покрывающие землю): "I could see footprints in the snow" (На снегу видны следы) [LDCE]. OALD также дополняет определение следующим значением: 'this substance when it is lying on the ground' (данная субстанция (мягкие белые частички замерзшей воды), лежащая на земле) [OALD].

Второе значение существительного – 'a period of time in which snow falls' (снегопад): "one of the heaviest snows this winter" (один из самых сильных снегопадов за эту зиму) [LDCE].

Существительное имеет и третье значение, сопровождаемое в словарях пометками "informal", "slang": 'cocaine in powder form' (кокаин в виде порошка) [LDELIC]. По данным этимологических словарей, данное значение существует с 1914 г.

В некоторых словарях, таких, как LDCE и OALD, приводится употребление данного существительного во множественном числе: the snows (pl.) – 'a large amount of snow that has fallen at different times during the winter'

(количество снега, выпавшего за зиму): “*the melting of the winter snows*” (таяние зимних снегов) [LDCE].

LDCE также отмечает следующее значение существительного: ‘*small white spots on a television picture, caused by bad weather conditions, weak television signals etc.*’ (маленькие белые точки на экране телевизора, вызванные плохими погодными условиями, плохим телевизионным сигналом и т.д.) [LDCE]. Данное значение стало возможным на основе визуального сходства с внешним видом снега.

LDELC, в котором помимо определений даются комментарии относительно культурных особенностей того или иного явления, отмечает: “*Snow is thought of in connection with winter and esp. Christmas*” (Снег ассоциируется с зимой и, особенно, с Рождеством) [LDELC] и приводит выражение “*a white Christmas*” – *a Christmas when there is snow*” (так называемое «белое Рождество» – Рождество, на которое выпал снег) [LDELC].

Рассмотрим значения глагола *to snow*. Глагол имеет основное значение ‘*if it snows, snow falls from the sky*’ (падать (о снеге): “*it started snowing around five*” (около пяти часов пошел снег) [LDCE].

Глагол *to snow* с постпозитивами образует два фразовых глагола:

To snow (somebody / something) in / up – ‘*to pile up on the ground, roads, etc., so as to prevent travel to or from (a place) or by (a person)*’ (о снеге, лежащем на земле, дороге и т.д. и тем самым ограничивающем возможности передвижения): “*we were snowed in for three days last winter*” (прошлой зимой нас занесло снегом на три дня) [LDCE];

To snow (somebody) under – ‘*to cause to have more of something than one can deal with*’ (завалить, засыпать работой): “*I’m completely snowed under with work at the moment*” (Я сейчас совершенно завален работой) [LDCE].

В семантике данных глаголов отражены негативные свойства снега: он представлен как стихия, оказывающая давление на человека, с которой он не в состоянии справиться и вынужден подчиниться.

Прилагательное “snowy” имеет прямое значение ‘with a lot of snow’ (с большим количеством снега): “the snowy fields” (снежные поля) [LDCE]. Второе значение является переносным – (lit.) ‘pure white, like snow’ (белоснежный, как снег): “snowy hair” (белоснежные волосы) [LDCE]. Основанием для переноса является белый цвет снега. OALD также приводит значение ‘covered with snow’ (покрытый снегом), а также ‘(of a period of time) when a lot of snow falls’ (период выпадения большого количества снега) [OALD].

Существительное *snow* не имеет прямых синонимов, однако словари указывают возможные синонимы прилагательного: *niveous*, *nival* (от лат. *nivalis* – снежный, холодный) – снежный, растущий под снегом; белоснежный.

Для выделения когнитивных характеристик, приписываемых такому явлению, как снег, были рассмотрены материалы 20 словарей английского языка и 1000 контекстов из корпуса английского языка, включающих лексему “snow”. Были выявлены следующие сочетаемостные связи лексемы “snow”:

С глаголами (39 лекс. ед.):

fall (падает), *settle*, *lie* (лежит), *drift* (превращается в сугробы), *cover/blanket* (покрывает, укутывает), *melt* (тает), *glitter*, *sparkle* (сверкает), *stick* (липнет), *crunch*, *creak* (скрипит), *flutter* (порхать, трепетать), *gleam* (блестит), *pile up* (нагромождаться), *block* (препятствует), *come* (начинается), *die away* (прекращается), *turn to rain*, *sleet*, *thaw* (превращается в дождь, слякоть, капель), *mess up* (портит), *worsen* (ухудшается), *penetrate* (проникает), *come down in chunks* (падает кусками), *thicken*, *grow thicker* (идет сильнее), *poise* (балансирует), *whirl* (кружится), *make smb. a prisoner*, *imprison* (заключать в плен), *drive through* (пронзает), *allow access* (дает доступ), *turn into cotton wool* (превращается в вату), *blot out* (сглаживает, заслоняет), *wreak havoc* (несет хаос), *absorb* (поглощает), *halt* (останавливается).

С прилагательными (42 лекс. ед.):

clean (чистый), *deep* (глубокий), *wet* (сырой, мокрый), *heavy*, *driving* (сильный), *thick* (густой (для падающего) и толстый (для лежащего)), *light* (слабый), *fresh*, *new-fallen*, *new* (свежевыпавший), *powdery*, *powder* (рассыпчатый), *swirling* (кружащийся), *crisp* (хрустящий), *virgin* (девственный), *falling* (падающий), *crusty* (резкий), *regular* (постоянный), *sustained* (длительный), *soft* (мягкий), *frozen* (замерзший), *hard* (твердый), *poor* (слабый), *overnight* (ночной), *knee-deep* (по колено), *spring* (весенний), *fake* (искусственный), *first* (первый), *flour-like* (похож на муку), *blinding* (ослепляющий), *steep* (резкий), *packed*, *hardpacked* (слежавшийся), *trampled* (утоптаный), *fine* (мелкий, чистый), *glutinous* (клейкий, липкий), *melted* (растаявший), *lingering* (затяжной), *artificial* (искусственный), *silver* (серебряный), *incipient* (начинающийся), *dazzling* (ослепляющий), *untrodden* (нехоженный), *crusted* (покрытый коркой), *innocuous* (безобидный), *man-made* (сделанный человеком), *billowy* (волнистый), *dirtied* (запачканный), *severe* (суровый), *drifting* (дрейфующий), *permanent* (постоянный), *sparkling* (сверкающий), *shoveled* (раскопанный), *spray* (аэрозольный), *long-awaited* (долгожданный), *wind-driven* (несомый ветром), *wind-swept* (подметенный ветром), *ever-falling* (постоянно падающий), *ever-shifting* (постоянно перемещающийся), *early* (ранний), *moderate* (небольшой), *scrunchy* (хрустящий).

В лексическом материале были отмечены образные выражения *blanket of snow* / *carpet of snow* / *mantle of snow*, в которых объективируется метафора «снежное одеяло, покрывало»: “*Within an hour, Bucharest was buried under a blanket of snow*” (В течение часа Бухарест накрыло снежной пеленой) [LDCE].

Лексема “snow” является довольно продуктивной в деривационном аспекте. Производные от существительного “snow” (всего 64 лексических единиц) можно условно поделить на следующие тематические группы: **объекты, состоящие из снега** (snowball, snowflake, snowman и т.д.), **воздействие, влияние снега** (snow blindness, snow bound, snow day и т.д.),

защита от снега (snowshoe, snowplough, snowtyre и т.д.), **представители животного и растительного мира** (snow leopard, snow goose, snow apple и т.д.)

Таким образом, снег в английской картине мира представляет собой мягкие белые частички замерзшей воды, которые падают с неба в холодную погоду и покрывают землю (*soft white pieces of frozen water that fall from the sky in cold weather and cover the ground*) или лежат на земле (*lying on the ground*). На основе внешнего сходства можно провести параллель с помехами на экране телевизора в виде белых точек (*small white spots on a television picture*) или с наркотиком в форме порошка (*cocaine in a powder form*).

Снег представляет собой субстанцию, которая может падать (*fall*), лежать (*lie*), таять (*melt*), липнуть (*stick*), издавать звуки, скрип, хруст (*creak, crunch, crisp*), сверкать (*glitter, gleam, sparkle*), переходить в другое агрегатное состояние (*turn to rain, turn to sleet*). Большое количество снега образует сугробы (*drift*). На снегу остаются следы, отпечатки (*footprints in the snow*). Снег накрывает и укутывает, словно одеялом (*blanket/ carpet/ mantle of snow*). Работа и дела могут заваливать, засыпать человека словно снегом (*to snow under*).

Свойства снега являются основой для большого количества сравнений по разным параметрам, в первую очередь, по цвету (*white, snow white, silver, pale*), чистоте (*clean, pure*), весу (*light*), температуре (*cold*), форме (*powdery*), мягкости (*soft*), переходу в другое агрегатное состояние (*to melt like ~ in the mouth*). По мягкости, цвету, внешнему виду он может напоминать вату (*cotton wool*), муку (*flour-like*). На основе сходства с цветом снега названы многие представители флоры и фауны.

Снег во многих случаях представлен как активное действующее лицо, оказывающее негативное воздействие на человека, его планы. Люди зависят (*dependent on*), страдают (*suffer from*) от причиняемых снегом неудобств (*snow day*). Снег может ограничивать возможность передвижения (*to snow in /up, pile up, block, mess up*). Он заключает человека в плен (*imprison, make a*

prisoner), создает хаос (*wreak havoc*). Его ослепительный белый цвет вызывает так называемую снежную слепоту (*snow blindness*).

Англичане уделяют большое внимание защите от снега, его уничтожению. Существует множество предметов и приспособлений для того, чтобы ходить по снегу (*snowshoe*), ездить по нему (*snowtyre*), ограждаться от него (*snow fence*), очищать пространство (*snowplough*). Однако, несмотря на неудобства, доставляемые снегом, при отсутствии натурального снега может изготавливаться искусственный в качестве украшения или для создания праздничной атмосферы (*snowmaking machine; artificial, fake, man-made snow*).

Тем не менее, снег - это также источник развлечений, зимних забав: в нем можно играть (*play in*), по нему можно кататься (*ski*), играть в снежки (*play snowballs*), лепить снеговика (*make a snowman*). Снег ассоциируется с Рождеством (*a white Christmas*).

Снег может находиться в разных агрегатных состояниях. Разновидностью снега является такое явление, как **sleet** – ‘*a mixture of snow and rain*’ (смесь снега и дождя) [OALD]; ‘*half-frozen rain that falls when it is very cold*’ (дождь со снегом, ледяной дождь) [LDCE].

Тающий снег, превращающийся в грязь, слякоть, носит название **slush**. Существительное имеет несколько значений:

1) ‘*partly melted snow*’ (сырой подтаявший снег на дороге): “*Children were sliding around in the snow and slush*” (Дети скользили по растаявшему снегу) [LDCE];

2) (*inf*) ‘*feelings or stories that seem silly because they are too romantic*’ (истории или чувства, которые кажутся глупыми, потому что чересчур романтичны): “*sentimental slush*” (сентиментальная ерунда) [LDCE];

3) (*esp. AmE*) ‘*a drink made with crushed ice and a sweet liquid*’ (напиток с колотым льдом и сладким сиропом) [LDCE].

К тематической группе разновидностей снега также можно отнести **flurry** – ‘*a small amount of snow or rain that is blown by the wind*’ (ветер с

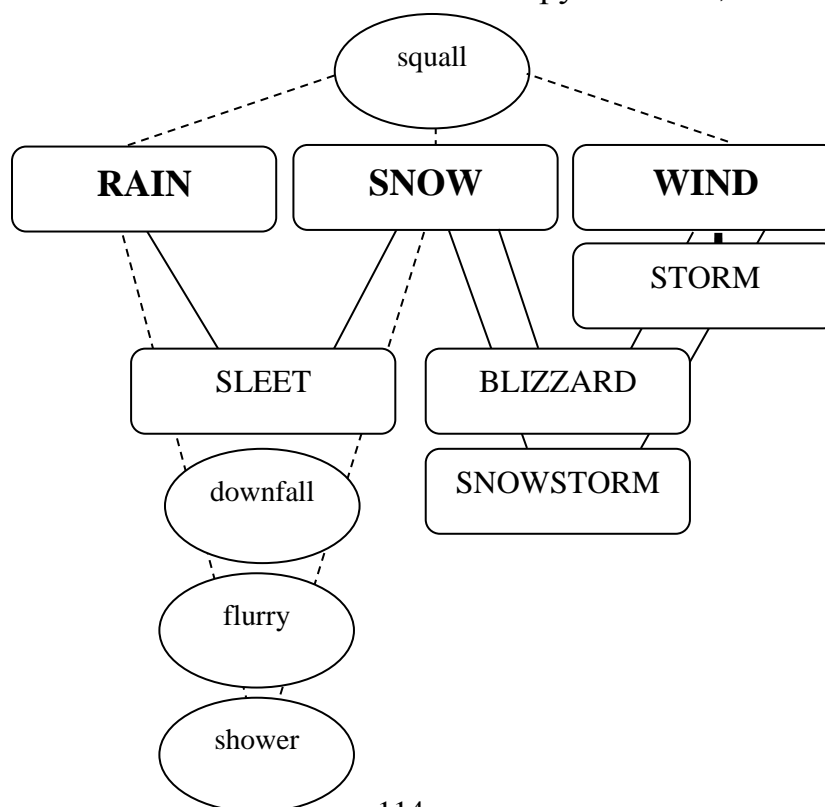
небольшим дождем или снегом): “*He opens the door and a flurry of snow blows in*” (Он открывает дверь, и ветер заносит снег внутрь) [LDCE].

Таким образом, было выявлено, что тематическая группа “SNOW” включает в себя концепты SLEET, SLUSH, FLURRY; в нее также можно включить рассмотренные в рамках анализа концепта WIND концепты BLIZZARD и SNOWSTORM (снежная буря).

Интересно отметить, что в рамках концептосферы “WEATHER” имеет место пересечение лексико-семантических групп. Так, в лексический состав существительного “sleet” входят семы “rain” и “snow”, в значении существительных “blizzard” и “snowstorm” присутствуют семы “snow” и “wind”. Лексический состав существительного “squall” (“*a sudden strong wind, especially one that brings rain or snow*” [LDCE] – шквал, резкий порыв ветра) охватывает семантику лексем “wind”, “rain”, “snow”. Существительные “flurry”, “downfall” и “shower” могут употребляться в качестве наименований проявления как дождя, так и снега. Данные связи можно отобразить при помощи схемы (см. сх. 5)

Схема 5

Соотношение лексико-семантических групп RAIN, SNOW и WIND

2.2.5 КОНЦЕПТ “FOG”

По данным Online Etymology Dictionary, существительное со значением ‘thick, obscuring mist’ (плотный туман) было образовано в 1540-е годы от прилагательного *foggy* (туманный) либо от датского *fog* “spray, shower, snowdrift” (водяная пыль, ливень, сугроб) или древненорвежского “drifting snow storm” (движущаяся снежная буря) [OED]. По версии Chambers Dictionary of Etymology, глагол “to fog” образовался в 1599 году от существительного [CDE].

Первым значением существительного “fog” является следующее: ‘a thick cloud of very small drops of water in the air close to the land or sea, that is very difficult to see through’ (плотное облако в воздухе рядом с землей или морем, состоящее из очень маленьких капель воды, ухудшающее видимость): “Thick fog is affecting roads in the north and visibility is poor” (Плотный туман на севере ухудшает видимость на дорогах) [OALD].

Второе значение основано на метафорическом переносе, в основе которого лежит невозможность ясно мыслить, рассуждать; разум человека будто затуманен: ‘a state of confusion, in which things are not clear’ (состояние замешательства, растерянности): “He went through the day with his mind in a fog” (Весь день он был как в тумане) [OALD].

Глагол “to fog” имеет следующее значение: ‘if something made of glass fogs or becomes fogged, it becomes covered in small drops of water that make it difficult to see through’ (запотевать): “The windscreen had fogged up” (Лобовое стекло запотело) [LDCE]. Второе значение глагола – ‘to make somebody/something confused or less clear’ (затуманивать, ухудшать видимость): “I tried to clear the confusion that was fogging my brain” (Я пытался разобраться с беспорядком в голове) [OALD].

Деривационное поле лексемы “fog” составляют 13 лексических единиц, которые образуют следующие тематические группы: **защита от тумана** (fog lamp, foghorn, fog signal и т.д.), **воздействие тумана** (fog bound), **то, что**

состоит из тумана (fog particles, fog bank, fog patch и т.д.). Полный перечень деривативов указан в Приложении 2.

Сочетаемое поле лексемы составили 66 прилагательных и 34 глагола, выявленные в лексикографических и корпусных источниках, и перечисленные ниже.

В английской картине мира туман представляет собой плотное облако в воздухе, состоящее из очень маленьких капель воды. На основе таких свойств тумана, как непроницаемость, ухудшение видимости в пространстве образуется значение «состояние замешательства, растерянности».

Основными характеристиками тумана по лексикографическим и корпусным данным является его цвет (*white, yellow, grey, blue, green, violet-coloured, creamy, light*), плотность (*thick, dense, heavy, thin*), непроницаемость (*impenetrable*), влажность (*damp, wet*), оценка, выражаемая человеком (*bloody, damn, evil, good, bad, lurid, strange, balmy*), температура (*cold, icy, freezing, warm, frosty*), время (*winter, February, midday*), место (*coastal, city, London*), издаваемые звуки (*hissing*), едкость, жгучесть (*acrid, scalding*), агрегатное состояние (*oily, smoky, steam of*), неоднородность (*patchy*), даже вкус (*salty*). Туман способен перемещаться (*drifts*): он поднимается (*lifts*), опускается (*descends*), клубится (*swirls*), покрывает поверхность (*shrouds, covers*), окутывает (*muffling*), рассеивается (*clears, disperses*), поглощает предметы (*absorbs*).

Туману могут приписываться свойства живого существа: он ползет (*crawls*), крадется (*creeps*), может позволять что-либо (*allows*), шутит (*plays funny tricks*), подмигивает (*blinking*) и т.д.

Туман в английской картине мира воспринимается преимущественно негативно. Человек зависит от тумана (*allows, obliges*), поскольку он служит причиной отмены планов, событий (*can cancel most things*), причиной обострения болезни (*exacerbates emphysema, a killer to old people with bronchitis*), создает плохую видимость (*poor visibility, obscure, to hide in the ~*) из-за которой можно потеряться (*to be lost in the ~, to disappear into the ~*).

Туман мрачный, мутный (*nasty, murky*), ухудшает окружающие условия (*worsen road conditions, spoil any photographic opportunities*), создает ощущение удушья (*suffocating*), приглушает звуки (*muffled by the ~*), сравнивается с кислотой в горле (*like acid at the back of the throat*), словно заключает в темницу (*a dungeon of ~*), из которой необходимо вырваться (*to break out of the ~*), ассоциируется с опасностью (*she was like a knife in ~, the perils of ~, the dangers of driving fast in the ~, to lurk in the ~, to warn of ~, to be killed in the ~*). Плохая видимость, создающаяся в условиях тумана, часто становится причиной возникновения дорожных происшествий (*to bump into someone in the ~, to ram in the ~, to collide in heavy ~*).

Выявлены также и свойства тумана, которые могут рассматриваться как положительные. Они заключаются в том, что туман может служить укрытием (*shelter*), приносить пользу (*bring some good*), создавать приятную атмосферу (*the warmth ~ of the coffee bar*).

Существительное “fog” может служить не только наименованием погодного явления, но также обозначать умственное (*mental ~, confusing ~*), эмоциональное (*emotional ~, psychedelic ~*), физическое (*alcoholic ~*) состояние человека.

В сознании англичан туман – это субстанция, в которую можно погрузиться, утонуть (*to lurk in the ~, to plunge into ~*), он может быть похож на белую шерсть (*~ lay like white wool*), он рассеянный, неуловимый (*you might as well try to knit ~ as follow what's in a woman's mind*), «плавает» в воздухе (*to float round someone like lurid ~*), напоминает вуаль, занавеску, одеяло, мантию (*the curtain of ~, blanket of ~, cloak of ~, a veil of salt-smelling white, damp and mild, with all the soft brilliance of a thin curtain drawn between earth and sun*), в которую можно закутаться (*to be wrapped up in a ~*), может образовывать завитки (*tendrils of ~*), щупальца (*tentacles of ~*). Несмотря на свою невесомость, туман может прикасаться (*a touch of ~*), становится осязаемым (*the trees were leafless, and seemed to hold ~ in their branches*), ассоциироваться с чем-то тяжелым (*load of ~, a lump of ~*).

Зафиксированы такие выражения с существительным “fog”, как “*fog of ideology*”, “*fog of misery*”, “*fog of unsolved desire and sadness*”, “*fog of daemonic shielding*”, “*fog of feudal selfdom and manorial labour*”, “*fog of garbled third-hand mysticism*”, “*fog of her panic*”, “*a salty fog of despair*”, “*heat spreading through her blood like the morning fog*” [BNC], в которых туман объективируется как всеохватывающая сущность, атмосфера, состояние, притом преимущественно негативно воспринимаемое.

По данным словарей и тезаурусов, в синонимическое поле существительного “fog” входят слова *mist* (туман, дымка), *vapor* (пар), *smog* (смог), *haze* (дымка), *peasouper (inf)* (густой желтый туман), *gloom*, *murk*, *murkiness*, *obscurity* (мрак, темнота), *vagueness*, *haziness*, *daze* (туманность, неопределенность), *stupor* (ступор), *confusion*, *perplexity*, *bewilderment* (замешательство), а также *brume* (мгла) и *fume* (дым) с пометой *poetic/literary*.

Синонимами глагола “to fog” выступают слова *steam up* (запотевать), *obscure*, *veil* (скрывать), *dim*, *bedim*, *cloud*, *becloud*, *befog* (затуманивать), *darken*, *obfuscate* (затемнять), *eclipse* (затмевать), *shroud* (окутывать), *confuse* (запутывать). В качестве антонимов приводятся глаголы *clarify*, *clear* (разъяснять, прояснять).

Лексико-семантическую группу “fog” составляют также следующие существительные:

MIST: ‘*light cloud near the ground that makes it difficult for you to see very far. Usually not as thick as fog. You often get mist near areas of water or mountains*’ (легкий туман, дымка; часто возникает над водой или в горах): “*A grey mist hung over the water*” (Над водой повисла серая дымка) [LDELС]. Данная разновидность тумана отличается меньшей плотностью, чем погодное явление, обозначаемое существительным “fog”.

HAZE: 1) ‘*smoke, dust, or mist in the air which is difficult to see through*’ (легкий туман, дымка, мгла): “*He saw the horses coming towards him through a haze of dust*” (Он увидел приближающихся к нему лошадей сквозь завесу пыли) [LDELС];

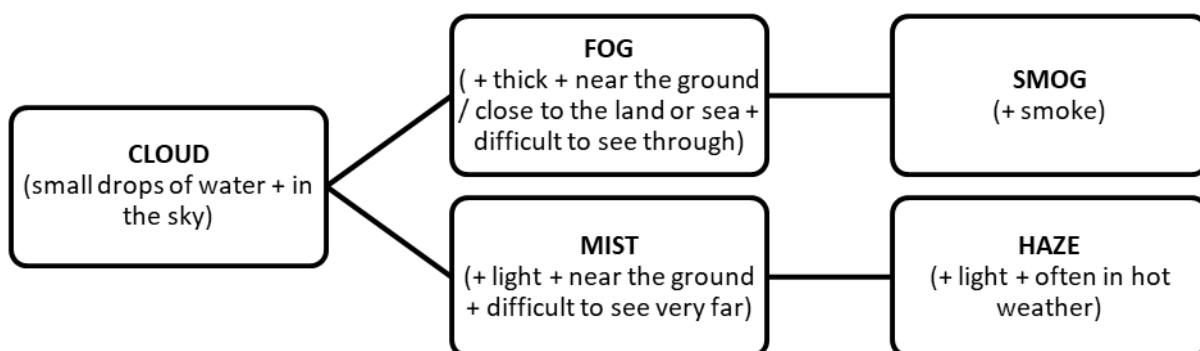
2) ‘*the feeling of being very confused and unable to think clearly*’ (туман в голове, отсутствие ясности мысли): “*a drunken haze*” (пьяная пелена) [LDELС].

SMOG: ‘*dirty air that looks like a mixture of smoke and fog, caused by smoke from cars and factories in cities*’ (смог): “*The city is covered in smog for much of the year*” (Большую часть года город окутан смогом) [LDELС].

В основе значений существительных “*fog*” и “*mist*” лежит сема “*cloud*”. Существительное “*cloud*” имеет значение ‘*a white or grey mass in the sky that forms from very small drops of water*’ (белая или серая масса в небе, образованная из маленьких водяных капель) [LDCE]. Различие заключается в наличии семы “*thick*” у существительного *fog* и наличие семы “*light*” у существительного *mist*. Существительное *smog* сочетает в себе семантику существительных *fog* и *smoke*. В лексическом составе существительного *haze* присутствует сема *mist*. Так образом, компонентный анализ показал, что концепт FOG входит в состав лексико-семантической группы “CLOUD” которую можно изобразить в виде следующей схемы:

Схема 6

Лексико-семантическая группа “CLOUD”

2.2.6 КОНЦЕПТ “SUN”

Существительное “sun” берет начало от древнеанглийского *sunne* «солнце» от прагерманского **sunnon* (также источник древненорвежского, древневерхненемецкого *sunna*, среднеголландского *sonne*, голландского *zon*, немецкого *Sonne*, готского *sunno*) от протоиндоевропейского **s(u)wen*, альтернативная форма корня **sawel-*, означающего «солнце». Глагол со значением «подвергать действию солнца» образовался в 1510-е годы от существительного [OED; CDE].

LDCE выделяет 3 основных значения существительного:

1. *‘the large bright object in the sky that gives us light and heat, and around which the Earth moves’* (большой яркий объект в небе, вокруг которого вращается Земля; источник света и тепла): *“The sky was blue and the sun was shining”* (Небо было голубое, и светило солнце) [LDCE];

2. *‘the heat and light that come from the sun’* (тепло и свет, исходящие от солнца): *“Too much sun is bad for you”* (Тебе вредно находиться под солнцем слишком долго) [LDCE];

3. *‘any star around which planets move’* (любая звезда, вокруг которой движутся планеты) [LDCE].

CED также предлагает следующие значения:

- *‘a person or thing considered as a source of radiant warmth, glory, etc’* (человек или предмет, который считается источником тепла, славы и т.д.);

- *‘a pictorial representation of the sun, often depicted with a human face’* (изображение солнца, часто с человеческим лицом);

- (*poetic*) *‘a year or a day’* (поэт.; год или день);

- (*poetic*) *‘climate’* (поэт.; климат);

- (*archaic*) *‘sunrise or sunset (esp. in the phrase from sun to sun)’* (устар.; рассвет или закат) [CED].

Глагол “to sun yourself” имеет значение *‘to sit or lie outside when the sun is shining’* [LDCE] (загорать):

“The beaches were full of families sunning themselves” (Пляж был заполнен семьями, принимающими загар) [LDCE]. Схожим значением обладает глагол *“to sunbathe”*.

Прилагательное *“sunny”* имеет два значения. Первое является прямым: *‘having a lot of light from the sun’* (солнечный) [=bright]: *“I hope it’s sunny tomorrow”* (Надеюсь, завтра будет солнечно) [LDCE]. Второе значение переносное: (inf) *‘happy and friendly’* (счастливый и дружелюбный): *“It was always good to see her sunny smile”* (Всегда было радостно видеть ее счастливую улыбку) [LDCE]; *‘cheerful and happy’* (жизнерадостный и счастливый) [OALD]. Таким образом, солнце ассоциируется с счастьем, теплом, жизнерадостностью.

В ходе анализа материалов исследования сочетаемое поле существительного *“sun”* составили 125 лексических единиц. По данным анализа сочетаемых связей лексемы *“sun”*, солнце – это небесное тело, вокруг которого вращаются планеты (*Mercury goes round the ~*), которое, по субъективному восприятию, вращается вокруг земли (*orbits the earth, goes round the earth*).

Движение солнца характеризуется следующими лексическими единицами: оно встает (*rises up, comes up, rising*), садится (*sets down, goes down, setting, declining, low*), перемещается (*moves on*) по небу или в пространстве (*progresses across the sky, travels across the sky, slides across the sky, strikes across the room, climbs above the horizon, hangs above the mountain tops, balances on the edge of the road*), тонет (*sinks*), погружается (*dips below*), пробивается сквозь дымку (*pierces through the mist*), проблескивает меж предметов (*flickers through the trunks*), врывается в помещение или вырывается из него (*bursts in, bursts out*). Перемещение солнца осмысливается метафорически: в английской картине мира солнце может путешествовать по небосводу (*continues daily and nightly journeys*).

Солнце обладает высокой температурой, палит, печет (*beats down, blazes down, burn, hot, warm, blazing, burning, strong, the heat of the ~, the*

warmth of the ~), в силу чего может плавить предметы (*melts*), изменять их цвет (*fades the colours, glows red, casts a deep red glow over the city, turns golden hair into silver, bleaches skeletons*).

Солнце светит (*shines*), блестит (*glints softly*) или заставляет предметы блестеть (*glistens in the ~, as luminous as the ~, a glimpse of the ~, flash on a field of snow*), сияет (*shows the sheen*). Оно очень яркое, ослепляющее (*dazzles, dazzling, brilliant, blinding*).

Оно появляется в разное время года или суток (*evening, afternoon, autumn, noonday, midday, summer, November, autumn, wintry*).

Солнце может иметь цвет (*pale, silver, yellow, white, crimson, copper-coloured, the golden fragments of ~*), форму, объем (*flat, full, ball*), размер (*big, huge*), видимость (*invisible, obscured by a cloud, a landmark, the horizon*). Солнечные лучи осязаемы (*feel the ~ on the face, touch of the ~, rays of the ~ touching the cathedral domes*). У солнца имеется центр (*in the centre of the ~*) и поверхность (*on the surface of the ~*). Количество и массу солнца можно посчитать (*the amount of ~, plenty of ~, the mass of the ~*).

Солнце может восприниматься как положительно, так и отрицательно. Положительная составляющая заключается в том, что под солнцем можно расслабляться (*drowse, laze around, lie in the ~, relax in the garden and soak up the ~, ~ coaxes smb's body*), веселиться (*have fun in the ~*); это удачное время для чего-либо (*we'd better make hay while the ~ shines*), питательное вещество (*this plant likes ~, nourishes the earth*), оно вырабатывает энергию (*produces power*), приносит тепло (*bring sudden warmth*), может восприниматься как нечто чудесное (*work its usual miracle*). Солнце в английской картине мира изображается как источник света, тепла, движения (*~ portrayed as source of light, heat and motion*). Солнце может восприниматься как направляющий, указывающий объект (*the pigeons use the ~ as a compass*).

Отрицательное восприятие заключается в том, что переизбыток солнца вреден для здоровья (*too much ~ is bad for you, destructive aspect of the ~*). Ультрафиолетовые солнечные лучи могут нанести вред (*the main source of*

skin cancer), поэтому от них необходимо защищаться (*filter harmful ultraviolet rays from the ~, shield eyes from the ~, keep out of the ~, to hide from the ~, ~ ages the skin, protect neck from the ~, this moisturizer will also protect skin from the sun's rays*), нельзя находиться слишком долго под солнцем (*overdo the ~*). Однако, оно может оказывать и положительное воздействие на кожу, способствуя получению загара (*take advantage of smb's skin, skin blackened by some ~*).

Солнце может оказывать негативное воздействие на природу, иссушая ее (*to droop in the ~, shrivels the leaves, scorches smth dry*), сжигая землю (*burns up the earth*). Под воздействием солнца могут портиться продукты (*his sorrow will spoil like milk left in the ~*).

Иногда солнце воспринимается как опасность, то, что может убить: (*the murdering ~, avoid the worst of the ~*), с ним приходится сражаться (*battle the ~*), оно может быть злым, жестоким (*feisty*), ужасным (*ghastly*).

Солнце часто фигурирует в метафорических выражениях и сравнениях. Так, интересным оказалось использование существительного “sun” в выражении *sun people* (темнокожие) в противоположность *ice people* (светлокожие). Данное метафорическое выражение возможно благодаря тому, что солнце воздействует на кожу людей, придавая ей темный оттенок. Солнце может быть символом величия (*he could sit in his palace like the ~ at the nodal point of an array of beams of light*), излучать спокойствие (*shines with magisterial tranquility*), напоминать огненный шар (*fireball*).

Деривационное поле лексемы “sun” составляют 67 лексических единиц, которые можно подразделить на следующие тематические группы: **воздействие солнца** (*sunburn, sun baked, sun dried, sunstroke* и др.), **защита от солнца** (*sun cream, sunshade, sunglasses, sun proof* и др.), **загар** (*sunbathe, sun bath, suntan, sunroom* и др.), **солнечный свет** (*sunlight, sunbeam, sunless, sunshine* и др.), **элементы флоры и фауны** (*sun bear, sunflower, sun bittern, sunberry* и др.), **приборы** (*suntrap, sundial*). Полный перечень деривативов представлен в Приложении 2.

Полных синонимов у существительного “sun” не имеется. The Collins English Dictionary and Thesaurus приводит в качестве синонимов следующие слова, которые являются либо продуктами солнца, либо его составляющими: *sunlight* (солнечный свет), *daylight* (дневной свет), *light* (свет), *warmth* (тепло), *beams*, *rays* (лучи). The Penguin Dictionary of Synonyms and Antonyms не дает синонимов к существительному “sun”, однако предлагает синонимы к прилагательному “sunny”: *bright* (яркий), *sunshiny* (солнечный), *sunlit* (освещенный солнцем), *shining*, *radiant* (сияющий), *clear*, *fine* (ясный), *cloudless* (безоблачный), *summery* (летний). Антонимом выступает прилагательное *sunless* (пасмурный, темный).

Таким образом, анализ синонимического и антонимического поля выделяет такие характеристики солнца, как свет, тепло, яркость, сияние. Солнце характерно для дневного времени суток, из времен года ассоциируется преимущественно с летом. Благодаря теплу и свету, которое оно производит, солнце ассоциируется с счастьем, жизнерадостностью, оптимизмом.

2.3 ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER” В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

Как известно, концептуальная информация выражается в языке при помощи слов, словосочетаний, фразеологических единиц, предложений и текстов. Лексика несет основную культурную нагрузку, из нее складывается языковая картина мира, определяющая восприятие реальности носителями языка. Особенно наглядно это выражается в устойчивых выражениях, фразеологизмах, поговорках – то есть в том слое языка, в котором сосредоточена народная мудрость и результаты культурного опыта нации [Тер-Минасова 2000: 182]. Таким образом, анализ фразеологического и

паремиологического фонда языка является закономерным этапом анализа концептов²¹.

Фразеологизмы и поговорки являются национально специфичным, устойчивым слоем языка, заключающим в себе ценностные и моральные установки народа и культурную информацию о мире, и, таким образом, представляют собой обширный материал для исследования [Тер-Минасова 2004: 100-101], [Гудков 2003: 192-193]. Фразеологические единицы обладают таким свойством, как идиоматичность, которая в отечественной лингвистике рассматривается как невыводимость значения устойчивого сочетания слов из суммы отдельных значений его составляющих [Савицкий 2006: 11], [Смирницкий 1998: 34], [Gvishiani 2000: 151]. Зарубежные ученые определяют идиому подобным образом, представляя ее как сложное выражение со значением, невыводимым из значений отдельных его элементов²² [Bell Bobrow 1973: 343-346]. Идиома является языковым средством, заключающим в себе уже сформированную и сформулированную мысль, это «не только языковое, но и мыслительное клише, устойчивая когнитивная схема объекта номинации, обладающая этнической спецификой» [Савицкий 2006: 17-18]. Идиомы не столько описывают, характеризуют мир, сколько интерпретируют и выражают субъективное, эмоциональное, оценочное отношение говорящего к окружающему миру [Добровольский Караулов 1993: 6].

Как уже отмечалось ранее, человеческий фактор в языке становится центром внимания исследователей в рамках антропоцентрической парадигмы. По словам В.Н. Телия, фразеологический фонд языка представляет собой особенно богатый материал для исследования,

²¹ Содержание главы частично находит отражение в публикациях автора: «Репрезентация концептосферы «ПОГОДА» в английской фразеологии» [Попова 2017: 318-324]; «Вербализация концепта “rain” во фразеологии и паремиологии английского языка» [Попова 2016: 76-80].

²² “*a complex expression whose meaning cannot be derived from the meanings of its elements*” (сложное выражение, значение которого не может быть выведено из значений его элементов) [Bell Bobrow 1973: 343-346].

поскольку он фиксирует сведения о наивной картине мира носителей языка, их оценку и отношение, а также играет важную роль в трансляции национальной культуры из поколения в поколение. Фразеологический слой языка занимает особое место в корпусе единиц, вербализующих концепт, поскольку зафиксированные во фразеологизмах образы являются своеобразной «нишей» для концентрации мировоззрения, материальной, социальной и духовной культуры нации [Телия 1996: 215].

В ходе анализа концептосферы “WEATHER” во фразеологическом слое языка было выявлено 10 ФЕ, заключающих в себе лексему “weather”, и 103 ФЕ, включающих семантику компонентов - погодных явлений данного концепта; всего 113 ФЕ. Помимо концептов RAIN, WIND, SNOW, FOG, SUN, анализ которых был представлен выше, в подборку также были включены концепты SHOWER, BREEZE, THUNDER, STORM, CLOUD, RAINBOW, LIGHTNING. Проанализируем вербализацию каждого из вышеназванных концептов во фразеологическом фонде английского языка. Метеонимы приводятся в порядке убывания количества фразеологизмов, объективирующих тот или иной концепт.

WEATHER. В большинстве выявленных фразеологизмов погода рассматривается как негативное явление, как условия, которым человек вынужден подчиняться. Погода может оказывать негативное влияние на самочувствие человека, что отражено в идиоме “*to be under the weather*” – неважно себя чувствовать, нездоровиться: “*I’ve been feeling a bit under the weather this week*” [MEDAL] (Я немного неважно чувствую себя на этой неделе). Так, сайт BBC Weather утверждает, что, по данным специалистов-биометеорологов, погода оказывает как краткосрочное, так и долгосрочное влияние на здоровье человека, коэффициент смертности и возникновение различных сезонных заболеваний [URL: <http://www.bbc.com/weather/>]. Интересно отметить, что в американском варианте английского языка также приводится описание конкретного состояния недомогания: ‘drunk, intoxicated’ - быть пьяным.

В идиоме “*fair-weather friend*” речь идет о человеке, который рядом только пока дела у тебя идут хорошо – иными словами, только в «хорошую погоду». Таким образом, в основе образности выражения лежит сопоставление «хорошее положение дел» - «хорошая погода»: “*I had thought Ted would stand by me when I was accused of theft, but it turned out he was only a fair-weather friend*” (Когда меня обвинили в краже, я думал, что Тед будет на моей стороне, но он оказался ненадежным другом / другом до первой беды) [BNC].

Идиома “*to make heavy weather of something*” используется в значении ‘находить что-либо трудным, усложнять, делать из мухи слона’: “*Why does he need to make such heavy weather of a simple task?*” (Зачем он усложняет такое простое задание?) [LDCE].

Погода способна влиять на планы и, в каком-то смысле, «разрешать» совершение каких-либо действий, что отражается в семантике выражения “*weather permitting*” – при благоприятной погоде, если погода позволит: “*Breakfast is served on the terrace, weather permitting*” (При благоприятной погоде завтрак будет подан на террасе) [LDCE].

Идиома “*to hit rough weather*” дословно переводится как «попасть в непогоду» и используется для обозначения того, что человек переживает трудный период в жизни. Таким образом, в сознании людей прослеживается связь между тяжелым временем и неблагоприятной погодой. Прилагательное “*rough*” наделяет семантику выражения отрицательными коннотациями. “*We need to borrow money, I’m afraid. We have hit rough weather*” (Боюсь, нам придется занимать деньги. У нас проблемы) [BNC].

Очень холодную погоду возможно описать идиоматическим выражением “*brass monkey weather*” или “*brass monkeys*”: “*It’s brass monkey weather tonight*” (Сегодня вечером очень холодно) [LDCE].

Тем не менее, даже неблагоприятная погода может иметь положительные стороны. Так, выражение “*lovely weather for ducks*” / “*fine weather for ducks*” дословно может быть переведено как «прекрасная погода

для уток» и чаще всего используется в начале разговора, в качестве приветствия: “- *What a lot of rain! - Yeah. Lovely weather for ducks*” (- Какой сильный дождь! – Да уж. Прекрасная погода для уток!) [BNC].

Погода в Англии вполне заслуженно считается непредсказуемой: погодные условия могут сменять друг друга даже в течение небольшого промежутка времени, что неизменно находит отражение в коммуникативной деятельности англичан. По утверждению интернет-сайта BBC Weather, разговоры и жалобы на погоду являются национальным развлечением британцев. Предмет погоды зачастую служит началом любой беседы. Причина этой национальной одержимости заключается в переменчивости британской погоды²³ [URL: <http://www.bbc.com/weather/>].

Подобную точку зрения высказывает К. Фокс, по словам которой англичане посвящают много времени разговорам о погоде не потому, что она необычная, а потому, что она имеет изменчивый и непостоянный характер. Так, выражения “*weather eye*” и “*to keep a weather eye out/ open*” напоминают о том, что за переменчивой погодой необходимо наблюдать. Изменчивость погоды также отражена в выражении “*April weather*”, употребляющейся для обозначения часто меняющегося настроения или погоды: то дождь, то солнце. Хорошую погоду можно обозначить выражением “*King’s (Queen’s) weather*”, отражающим специфику национального мировидения англичан.

WIND. Фразеологические единицы, содержащие концепт “WIND”, превышают количество фразеологических единиц с прочими погодными условиями, составляя 34% от общего числа. Данный факт может быть обусловлен важной ролью, занимаемой ветром в английской картине мира, поскольку климат и погода Великобритании, расположенной на островах, в значительной степени зависят от движения и характера воздушных масс.

²³ “*It is a national pastime for many of us to talk, and largely moan about, British weather. Weather is often the initial topic in any conversation*”; “*There is a reason for this national obsession, in that our weather is very changeable*” (Разговоры и жалобы на погоду являются национальным развлечением британцев. Предмет погоды часто служит началом любой беседы; Причина этой национальной одержимости заключается в том, что погода очень переменчива) [URL: <http://www.bbc.com/weather/>].

Ветер обладает такими характеристиками, как скорость, изменчивость, непостоянство; невозможно предугадать его скорость, направление и характер. В английской картине мира ветер может быть представлен следующими свойствами и качествами:

- указание направления, направляющая сила, уверенность, смелость: “*to see which way the wind is blowing*” – держать нос по ветру, смотреть, куда/откуда ветер подует; не спешить с решением: “*We ought to talk to other members of staff and see which way the wind’s blowing*” [LDCE] (Нам необходимо поговорить с другими членами команды, чтобы понять ситуацию); “*to take the wind out of somebody’s sails*” (*inf*) – выбить почву из-под ног, поставить в тупик, предупредить чьи-либо действия: “*Last night’s defeat has taken some of the wind out of the team’s sails*” (Вчерашнее поражение деморализовало команду) [LDCE];
- слухи, новости, информация: “*to get/ have wind of something*” (*inf.*) – узнать, прослышать о чем-либо, своевременно разгадать: “*The police have got wind of a robbery planned for tonight*” (Полиция прознала об ограблении, которое планируется сегодня ночью) [BNC];
- непостоянство, неуловимость: “*to scatter to the (four) winds*” – развеять, разлететься на все четыре стороны; “*to blow in the wind*” – витать в воздухе; “*to throw caution / to cast to the wind(s)*” - отбросить все предосторожности; “*to twist / swing / hang in the wind*” (*mainly AmE*) - попасть в неопределенное положение, томиться неопределенностью; “*to spit in the wind*” – заниматься пустым делом, тратить время попусту; “*wind in the head*” – самодовольство, зазнайство; “*to beat the wind*” – заниматься бесполезным делом, зря стараться.
- намек, указание, господствующая тенденция: “*straw in the wind*” – букв. соломинка на ветру. “*The public unrest is a straw in the wind indicating future problems for the regime*” (Народные волнения – признак грядущих трудностей для властей) [BNC];

- опасность: *“to sail close to the wind”* – дословно: идти круто к ветру; быть на грани опасности, поступать рискованно: *“They had quite a reputation for sailing close to the wind”* (Они заработали себе репутацию рискованных людей) [LDCE];
- плохие погодные условия, трудная ситуация: *“wind and weather”* – непогода; *“to bend with the wind”* – подчиняться обстоятельствам; *“chill wind of something”* – проблемы, неприятности.

Важная роль ветра отражается в его отождествлении с дыханием, которое является важнейшим физиологическим процессом человека: *“to knock the wind out of somebody”* – выбить из кого-либо дух; *“second wind”* – второе дыхание; *“bad (short) wind”* – одышка; *“in wind and limb” (inf.)* – в отличной форме, совершенно здоровый.

В выражении *“winds of change”* – ветер перемен – говорится о важных процессах, которые начались и которые уже нельзя остановить: *“The winds of change are blowing through the entire organization”* (В организации наступает время перемен) [LDCE].

Фраза *“something is in the wind”* пришла из лексикона охотников и первоначально употреблялась в случае, когда собаки чуяли, что зверь близко и что - то скоро должно произойти. В настоящее время данная фраза используется, чтобы обозначить приближение чего-либо, несмотря на отсутствие явных признаков: *“If there was a merger in the wind, I’m sure we’d hear about it”* (Если бы нас объединяли, я уверен, мы бы знали об этом).

Схожи по значению выражения *“to throw caution to the wind(s)”* – отбросить предосторожности, быть неосторожным и *“to cast to the winds”* – забыть о чем-либо, отбросить всякую осторожность (благоразумие и т.д.): *“I threw caution to the winds and followed him”* (Я отбросил осторожность и последовал за ним).

На олицетворении построено образное выражение *“a breath of wind”* – букв. дыхание ветра; дуновение ветерка, легкий порыв ветра: *“In the evening*

the lake was calm. There wasn't a breath of wind” (Вечером на озере было спокойно. Не было ни малейшего ветерка).

Приведем еще несколько фразеологизмов:

- “*to put the wind up somebody*” (*inf*) – пугать, нагонять страх;
- “*to get the wind up*” – пугаться, бояться;
- “*to raise the wind*” – (*жарг.*) раздобыть деньги;
- “*to be in the wind*” – (*жарг.*) быть навеселе, в подпитии.

Большое количество компаративов обусловлено сравнением с физическими характеристиками, присущими ветру: *as fast as the wind*; *as fleet as the wind* (быстрый); *as fickle as the wind*, *as changeable as the wind*, *as inconstant as the wind*, *as variable as the wind* (непостоянный, переменчивый); *as swift as the wind* (стремительный); *as free as the wind* (свободный), *as wild as the wind* (дикий). Отметим сравнения *to drive like the wind*, *to fly like the wind*, *to run like the wind* (ехать, лететь, бежать быстро, как ветер).

RAIN. Климат и погода Англии объясняют возникновение большого числа языковых, в том числе фразеологических, единиц, объективирующих разновидности дождя в английской лингвокультуре. Английский язык располагает большим количеством идиоматических выражений, в которых объективируется концепт сильного, интенсивного дождя. В подобных выражениях, как правило, содержится элемент образности, позволяющий наиболее точно и красочно передать характеристики дождя. Такие выражения, как “*it's bucketing*”, “*it's bucketing down*”, “*it's raining buckets*”, имеют значение «льет как из ведра, идет сильный дождь»: “*It's been bucketing down all day*” (Целый день дождь лил как из ведра) [LDCE]. Метафора в данных идиоматических выражениях основана на образе ведра с водой, которое опрокидывается на землю. Значение сильного дождя также заключается в выражении “*the heavens opened*” (небеса разверзлись, начался проливной дождь): “*Suddenly, the heavens opened and we all had to run indoors*” (Внезапно начался проливной дождь, и все мы побежали внутрь) [URL: <http://academic.ru>].

Происхождение широко известного идиоматического выражения “*to rain cats and dogs*”, означающего «льет как из ведра», остается не до конца ясным. Авторство предписывают английскому писателю Дж. Свифту, который впервые употребил его в 1738 в году в следующем контексте: “*I know Sir John will go, tho’ he was sure it wouldn’t rain Cats and Dogs...*” [OED]. Таким образом, Дж. Свифт считается родоначальником высказывания, хотя еще в 1650-х годах английский драматург Р. Бром использовал похожее выражение “*to rain dogs and polecats*” [OED], в котором место кошек занимают хорьки.

На основе данной идиомы появился целый ряд производных благодаря явлению *деформации*, или обыгрывания идиом [Изотова 1999; 2001; Чиненова 2009]. Данное явление широко используется как в языке художественной литературы, так и в дискурсе средств массовой информации для придания речи большей образности. Под деформацией идиомы имеется в виду «фигура речи, состоящая в разрушении семантической монолитности фразеологического сращения, в оживлении составляющих идиому слов и использовании их как самостоятельных семантических единиц» [Ахманова 1966: 166].

Наиболее распространенными приемами деформации являются вклинивание и замена компонентов устойчивой метафоры [Изотова 2001: 36]. Так, вместо “*cats and dogs*” может использоваться диминутив “*kittens and puppies*” (котятка и щенки), передавая значение легкого, морозящего дождя. Анималистической темой также объединены выражения “*it’s raining wolves and tigers*” (волки и тигры), “*it’s raining elephants and giraffes*” (слоны и жирафы), которые заключают в себе элемент юмора, иронии и игру слов, неперебиваемую на русский язык. В американском варианте английского языка можно встретить такие вариации оригинального выражения, как “*it’s raining pitchforks and darning needles*” (вилы и штопальные иглы), образованное на основе сходства с неприятным, колющим ощущением от подобного вида дождя, а также с внешним видом тонких длинных дождевых струй,

напоминающих иглы; “*it’s raining hammer handles*” (рукоятки молотка) - на основе сходства с громким звуком, издаваемым дождем; “*it’s raining chicken coops*” (клетки для куриц), а также “*it’s raining stair-rods*” (прутья для укрепления ковровой дорожки на лестнице), образованное, по всей видимости, на основе внешнего сходства с вышеупомянутыми предметами. Таким образом, активный процесс семантизации приводит к обыгрыванию оригинального выражения, порождая целый ряд производных и способствуя появлению живой, образной игры слов.

Дождь как погодные условия, способствующие отмене и переносу какого-либо события, объективируется в идиоматическом выражении “*to take a rain check (on something)*” («перенести по срокам, отложить»): “*Can I take a rain check on that?*” (Мы можем это перенести?) [MEDAL]. Само словосочетание “*rain check*” обозначает билет, который предоставляет право прийти мероприятие, перенесенное по причине дождя; так называемый «дождевой» талон».

Негативное восприятие дождя отражено в следующих идиоматических выражениях, содержащих лексему “rain”:

- “*To rain on someone’s parade*” – нарушать планы, портить кому-то настроение: “*I hate to rain on your parade but your plans are all wrong*” (Не хочу портить вам настроение, но ваши планы невыполнимы) [URL: <http://academic.ru>];
- “*(Come) rain or shine (come rain, come shine)*” – в любую погоду, что бы то ни было, в любом случае: “*Don’t worry. We’ll be there – rain or shine*” (Не переживай, мы будем рядом, что бы ни случилось) [LDCE]. В данном идиоматическом выражении элементы *rain* и *shine* создают контраст, обозначая противоположные по смыслу и восприятию погодные явления;
- “*To know enough to come (go) in when it rains / out of the rain*” - отличаться сообразительностью (преимущественно в контекстах с негативным смыслом): *Bob is so stupid he doesn’t know enough to come in*

out of the rain (Боб такой глупый, он вообще ничего не соображает) [URL: <http://www.thefreedictionary.com>];

- Идиоматическое выражение “*for a rainy day*” имеет русскоязычный вариант «на черный день», например, во фразе «откладывать деньги на черный день». Данное выражение может иметь следующие варианты: “*to save/ provide/ rescue something for the rainy day* (сохранить что-то на черный день), “*to put apart/ by for a rainy day*” (откладывать на черный день): “*Put it in a box in your guitar case and save it for a rainy day*” (Положи в коробочку в чехол от гитары, чтобы сохранить на черный день) [LDCE]. Таким образом, аналогом трудного, тяжелого периода времени, «черного дня» в русской культуре является «дождливый день» в английской. Схожей семантикой обладает редко употребляемое выражение “*to sell one’s hens on a rainy day*” (дословно: торговать курицами в дождливый день), которое имеет значение «продавать свой товар в неподходящее время, проявлять непрактичность».

Единственный выявленный фразеологизм, отражающий дождь как положительно воспринимаемое явление, - “*as right as rain*”, означающий «быть в полном порядке, в хорошем состоянии, целым и невредимым»: “*You’ll soon be as right as rain*” (Скоро ты будешь совсем здоров) [LDCE].

STORM. Анализ фразеологизмов выявил, что концепт “STORM” воспринимается как мощь, энергия, сила, которой тяжело противостоять; как трудный период, который необходимо переждать:

- “*to weather the storm*”; “*to ride out a storm*” – букв. пережить шторм, тяжелые времена: “*The company weathered the storm of objections to the scheme*” (Компании пришлось пережить бурю возражений касательно проекта) [BNC];
- “*the calm before the storm*”; “*the lull before the storm*” – затишье перед бурей: “*Charity should have recognized it as the calm before the storm, but she didn’t*” (К сожалению, Чарити не поняла, что это было затишье перед бурей) [LDCE];

- “*any port in a storm*” – в беде любой выход хорош; в бурю любая гавань хороша: “*It’s not an ideal solution, but any port in a storm*” (Это решение не идеально, но в бурю любая гавань хороша) [MEDAL];
- “*a storm in a teacup*” – букв. буря в стакане воды; незначительное событие, которое вызвало волнение, бурю эмоций: “*However, it’s a storm in a teacup*” (Как бы там ни было, это ерунда) [LDCE]. Интересно, что в американском варианте английского данное выражение имеет аналог “*a tempest in a teapot*” – буря в чайнике;
- “*to be at the centre of a storm*”; “*to be in the eye of the storm*” – оказаться в эпицентре событий: “*He has been at the centre of a storm surrounding donations to the party*” (Он оказался в центре скандала, связанного со сбором пожертвований для компании) [LDCE];
- “*storm is brewing*” – надвигается гроза, назревает буря: “*As soon as we saw Pete’s face, we knew there was a storm brewing*” (Как только мы увидели выражение лица Пита, мы поняли, что у нас проблемы) [URL: <http://academic.ru>];
- “*stormy relationship*” – бурные отношения, частые споры и разногласия: “*After a very stormy relationship, they decided to separate*” (После бурных отношений и частых споров они решили расстаться) [BNC];
- “*to dance / sing / cook etc. up a storm*” – делать что-либо очень энергично, изо всех сил: “*They were dancing up a storm*” [LDCE] (Их танец был невероятно энергичным);
- “*to take somewhere by storm*” – иметь оглушительный успех; атаковать, брать штурмом: “*The new show took London by storm*” (Новое шоу имело оглушительный успех по всему Лондону) [LDCE].

Процесс фразеологизации не обошел стороной и современные технологии. Так, социальная сеть Twitter упоминается в выражении “*Twitter storm*”, означающем внезапное появление большого числа откликов и сообщений на какую-либо тему: “*His controversial comments caused a Twitter storm*” (Его

неоднозначные комментарии вызвали огромное количество откликов в Твиттере) [LDCE].

Концепты “WIND” и “STORM” фигурируют в большом количестве идиоматических выражений, связанных с судоходством и мореплавательной традицией, которая являлась неотъемлемой частью культуры и экономики Великобритании. Ветер и шторм представляют собой жизненно важные погодные явления, поскольку они оказывали большое влияние на погоду на море. Среди подобных выражений отметим следующие: “*to take the wind out of somebody’s sails*”, “*to sail close to the wind*”, “*the calm before the storm*”, “*any port in a storm*”, “*whence (where, how) the wind blows*” (куда ветер дует), “*between wind and water*” (дословно – «ниже ватерлинии»; не в бровь, а в глаз; в наиболее уязвимое место), “*in the wind’s eye*” (прямо против ветра), “*to cast an anchor to windward*” (принять меры предосторожности, заранее подготовиться).

SNOW. Снежная погода является относительно редким явлением на Британских островах, которые отличаются мягким климатом с отсутствием метелей и морозов. Тем не менее, нами было выявлено 7 идиоматических выражений, заключающих в себе концепт “SNOW”:

- “*a snowball’s chance in hell (inf., negative)*” – используется обычно в неформальных высказываниях и означает «ничтожный шанс»: “*He doesn’t have a snowball’s chance in hell of getting that job*” (У него нет ни единого шанса получить эту работу) [URL: <http://academic.ru>];
- “*the snows of yesteryear*” – переводится буквально как «прошлогодние снега» и означает прошлое, которое нельзя вернуть: “*But where are the snows of yesteryear?*” (Где теперь прошлогодние снега?) [URL: <http://academic.ru>];
- “*it’s as important as snows of yesterday (inf.)*” – (*разг.*) нужен, как прошлогодний снег (употребляется по отношению к чему-либо ненужному, неважному);

- “*snow job*” – употребляется преимущественно в американском варианте английского с пометкой “*informal*” и переводится как «липа, туфта, хитроумный обман, мошенничество»: “*They have the experience to know the difference between getting information and getting a snow job*” (Они уже опытные и отличат верную информацию от обмана) [URL: <http://www.idiomcenter.com/dictionary>];
- “*be snowed under*” – быть заваленным работой: “*I found myself snowed under with work*” (Я завален работой) [LDCE];
- “*to roast snow in a furnace*” – букв. «поджаривать снег в печке»; решетом воду носить, заниматься неблагодарным, бесполезным делом: “*You’re so tiny that there’s no way you can carry that armchair upstairs all by yourself – you might as well roast snow in a furnace!*” (Ты такой крошечный, бесполезно пытаться унести это кресло наверх одному) [URL: <http://www.thefreedictionary.com>];
- “*snow on the mountain / roof*” – букв. снег на горе / крыше; седина.

Существует также целый ряд компаративов, берущих за основу сравнения физические качества снега: *as clean as snow*; *as innocent as (the driven) snow*; *as pure as the driven snow* (чистый); *as cold as snow* (холодный); *as light as snow* (легкий, светлый); *as pale as snow* (светлый); *as white as snow* (белый); *to melt like snow* (таять словно снег); *to vanish like snow* (исчезать подобно снегу), *to grow like a rolling snowball* (расти, как снежный ком).

SUN. Во фразеологизмах, включающих в себя концепт “SUN”, солнце изображается как удачное время или место, комфортное для человека, предоставляющее выгодное положение (“*a place in the sun*”), славу, популярность (“*someone’s day in the sun*”). Солнце дает человеку преимущество перед другими, выделяет его, ставит в более выгодную позицию: “*as if the sun shines out (someone’s) backside*” – букв. будто солнце ему в спину светит; будто лучше, чем другие (о человеке, которым восхищаются и закрывают глаза на его недостатки). Схожий смысл имеет и выражение “*to think the sun rises and sets on someone*” – считать кого-то лучше

других, обожать. Выражение *“under the sun”* используется для обозначения большого количества разных вещей, «обо всем на свете». В выражении *“to catch the sun”* солнце объективируется как нечто горячее, обжигающее.

THUNDER. Гром является неотъемлемым компонентом такого погодного явления, как гроза. Можно выделить такие когнитивные черты концепта “THUNDER”, как внезапность, неожиданность, мрачность, порой даже состояние шока:

- *“a face like thunder”*; *“as black as thunder”* – мрачнее тучи: *“She stood there with hands on her hips, glaring with a face like thunder”* (Она стояла руки в боки, лицо чернее тучи) [LDCE];
- *“blood-and-thunder”* – мелодраматический, полный ужасов, кровавых сцен: *“Those who thirst for blood-and-thunder politics will support Woolton”* (Те, кто жаждет зрелищной политики, будут поддерживать Вултона) [LDCE];
- *“to steal somebody’s thunder”* – украсть чью-либо идею, перехватить инициативу, присвоить чужие заслуги: *“He had no intention of letting the Foreign Secretary steal any of his thunder”* (В его планы не входило позволять министру иностранных дел присваивать его заслуги) [BNC];
- *“as unexpected as thunder in winter”* – букв. неожиданный, как гром зимой.

Выражение *“in thunder”* (имеет помету *“old-fashioned”*) может употребляться для добавления эмоционально-экспрессивной окраски в вопросах: *“What in thunder do you think you’re doing?”* (Разрази меня гром, что ты делаешь?) [BNC]

CLOUD. В большинстве случаев концепт “CLOUD” изображается как что-то неприятное, омрачающее счастливую жизнь. Подтверждением этому могут служить следующие выражения:

- *“cloud on the horizon”* – облачко на горизонте; что-либо омрачающее счастье или благополучие: *“The only cloud on the horizon was her*

mother's illness” (Болезнь ее матери – единственное, что омрачало ее счастье) [LDCE];

- “*to cast a cloud*” – омрачать, портить: “*Fears of renewed terrorist attacks cast a cloud over the event*” (Опасения по поводу возобновления террористических атак омрачали радость события) [BNC];
- “*under a cloud (of suspicion)*” – быть под подозрением, на плохом счету: “*He left the company under a cloud of suspicion*” (Он ушел из компании, будучи на плохом счету у коллег) [LDCE];

Облака также ассоциируются с местом, куда уносят человека мечты или счастье. Мыслить нереалистично или быть мыслями где-то далеко в восприятии англичан означает «витать в облаках» - “*to have your head in the clouds*” (“*to be up in the clouds*”).

Интересным представляется происхождение выражения “*on cloud nine*”, русский эквивалент «на седьмом небе (от счастья)», которое отсылает к латинской классификации облаков, предложенной в 1802 году английским метеорологом Люком Говардом. Облако под названием *cumulonimbus*, находящееся на высоте около 30.000 футов, стоит как раз под девятым номером в данной классификации. Таким образом, о человеке, пребывающем в состоянии эйфории, счастья, говорят, что он находится на девятом облаке [Барнетт 2017: 100-101]: “*Adam was on cloud nine after the birth of his son*” (Адам был на седьмом небе от счастья после рождения сына) [LDCE].

Интересно отметить выражение “*to be / live in cloud-cuckoo-land*”, употребляющееся пренебрежительно по отношению к человеку, пребывающему в мире фантазий и грез. “*Cloud-cuckoo-land*” служит наименованием некой сказочной страны, мира грез, иллюзий и несбыточных мечт.

FOG и MIST. Данные концепты располагают схожим набором когнитивных признаков. Во фразеологизмах они представляются как некое препятствие, помеха, создающая похую видимость (“*to see something through a mist of tears*” – смотреть сквозь слезы); как что-то смутное, забытое (“*to be*

lost in the mists of time” – затеряться во мгле веков); неясное, непонятное (“*to not have the foggiest (idea)*”) – не иметь ни малейшего понятия); то, что мешает объективно рассуждать, затмевает разум (“*to see the red mist*” – потерять самообладание, прийти в ярость).

RAINBOW. Главная характеристика радуги – сочетание спектра ярких цветов - объективируется в идиоме *all the colours of the rainbow*, которая означает «все цвета радуги» и подразумевает нечто яркое, красочное, разноцветное: “*The ice glittered with all the colours of the rainbow*” (Лед переливался всеми цветами радуги) [OALD].

Общеизвестно, что радуга соприкасается с землей лишь визуально. The Longman Dictionary of the English Language and Culture сопровождает дефиницию существительного “rainbow” комментарием о том, что, согласно древнему преданию, радуга соприкасается с землей в месте, где зарыт горшочек с золотом. Фраза “*at the rainbow’s end*” используется по отношению к человеку, который нашел (или надеется найти) то, чего всегда хотел, как по волшебству [LDELС]. Образ идиомы “*to chase rainbows*” построен на нереалистичности погони за радугой, которую можно увидеть, но нельзя поймать: “*Only time will tell whether or not you’re still chasing rainbows*” (Время покажет, реально это или нет). Таким образом, радуга в английской картине мира, с одной стороны, является чем-то ярким и красочным, а с другой – связана с магией и мистическими мотивами.

LIGHTNING. В основе фразеологизмов, содержащих концепт “lightning”, лежат такие качества молнии, как скорость и внезапность: “*like lightning*”, “*at / with lightning speed*” – очень быстро, как молния: “*He leapt out of the car like lightning*” (Он выскочил из машины со скоростью молнии) [OALD]. В основу компаративов также легли прилагательные со значением «быстрый», «стремительный»: *as fast as lightning*, *as quick as lightning*, *as swift as lightning*.

BREEZE. Данное существительное имеет значение 'a gentle wind' [LDCE] – легкий ветерок, бриз. Фразеологизм “*to be a breeze*” означает ‘быть

простым, легким’: “*Don’t think that learning Dutch will be a breeze*” (Не думай, что изучение голландского будет легким) [LDCE]. В американском варианте английского существует также разговорное выражение “*to shoot the breeze*” – болтать: “*Cal and I were sitting on the porch, shooting the breeze*” (Мы с Кэлом сидели на крылечке и болтали) [LDCE].

В компаративах с лексемой “breeze” встречаются прилагательные со значениями «свободный», «легкий»: *as free as a breeze*, *as gentle as a breeze*, *as light as a breeze*.

SHOWER. Существительное “shower” имеет значение ‘a short period of rain or snow’ [OALD] – краткий проливной дождь, ливень. Внезапность как типичная черта такого явления, как “shower” находит отражение в выражении “*as sudden as an April shower*” (внезапный, как апрельский ливень). На сайте BBC Weather в статье, посвященной выражению “April showers”, приводится комментарий о том, что в апреле погода в Англии может меняться из одной крайности в другую: от солнца до грозы, от тумана или мороза до душных, дождливых дней²⁴ [URL: <http://www.bbc.com/weather>]. Интересно отметить, что в русскоязычном аналоге данного выражения упоминается такое явление, как снег: «как снег на голову».

Таким образом, проведенный анализ продемонстрировал, что концептосфера “WEATHER” в английском языке вербализуется при помощи большого количества фразеологизмов, что доказывает ее исключительную роль в английской языковой картине мира. Анализ подтвердил наличие закрепленной системы ценностей и особенностей национального восприятия мира во фразеологическом фонде языка, а также позволил выделить когнитивные черты концептов-метеонимов. По результатам анализа, наиболее частотными метеорологическими явлениями в собранном

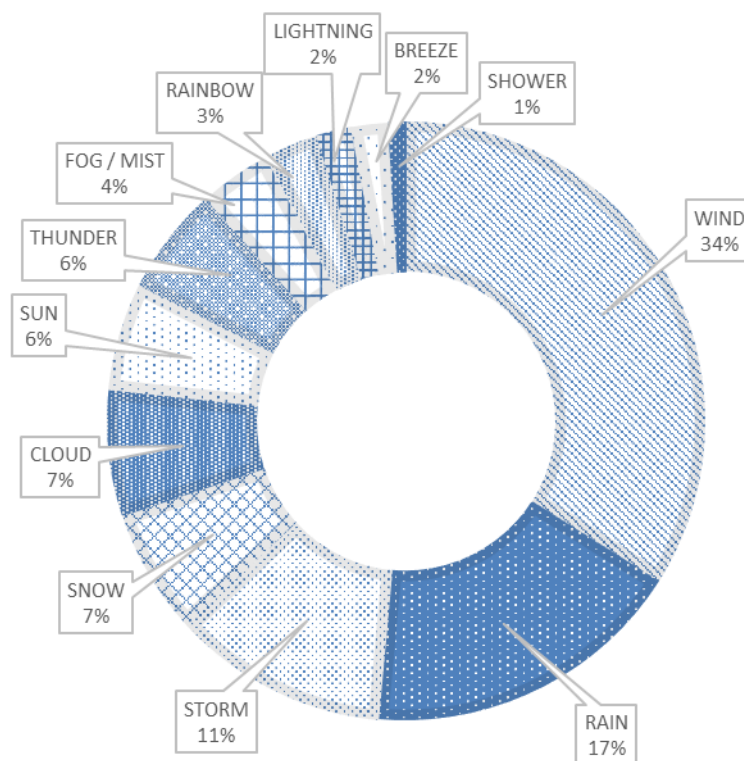
²⁴ “*April can bring all types of weather from sunshine to thunder from fog and frost to mild muggy and drizzly days*” (В апреле солнце может сменяться грозой, туманная или морозная погода – душными или дождливыми днями) [URL: <http://www.bbc.com/weather>].

материале является ветер (WIND) и дождь (RAIN). Во фразеологическом слое языка было обнаружено малое количество ФЕ, в которых объективируются концепты RAINBOW, LIGHTNING, BREEZE, практически не фигурирует концепт SHOWER.

Так, в ходе исследования было выявлено следующее количество ФЕ: WIND – 35, RAIN – 18, STORM – 12, SNOW – 7, CLOUD – 7, SUN – 6, THUNDER – 6, FOG / MIST – 4, RAINBOW – 3, LIGHTNING – 2, BREEZE – 2, SHOWER – 1. Процентное соотношение составляющих концептосферы “WEATHER” наглядно представлено в схеме 7.

Схема 7

Репрезентация концептосферы "WEATHER" в английской фразеологии

Как и фразеологические единицы, паремии заключают в себе взаимосвязь языковой и культурной семантики. По мнению И.В. Приваловой, паремии как часть языковой системы выступают в качестве хранилища культурных традиций, в котором проявляются национально-

культурные стереотипы, установки, ценности представителей языкового социума, связь языка с культурой этноса, сценарии коммуникативного поведения его представителей. Все это позволяет представить паремиологический фонд в виде структуры знаний и «трактовать паремиологическое пространство как вербализованную форму существования пространства концептуального» [Привалова 2005: 222- 223].

З. Д. Попова и И. А. Стернин утверждают, что, поскольку паремии представляют собой яркие элементы в сознании народа и во многом определяют его поведение и мышление, анализ паремиологического фонда может предоставить информацию о содержании интерпретационного поля концепта [Попова Стернин 2001: 129], которое включает в себя оценки, выстраиваемые на базе концепта, стереотипные мнения и суждения.

А. В. Кунин называет пословицы и поговорки коммуникативными фразеологизмами [Кунин 1972: 240], поскольку они являются наглядным отображением культуры, образа жизни, географического положения, истории и традиций народа. По мнению автора, паремии представляют собой высказывания, которые выражают мысли и идеи в сжатой и емкой форме. Они играют значительную роль в передаче национальной мудрости из поколения в поколение и в силу этого представляют значительный интерес для лингвокультурологов.

Н.А. Красавский полагает, что в качестве главного элемента пословиц и поговорок выступает их образность, обладающая большой притягательной силой, что и обуславливает активное использование данных единиц в языке. [Красавский 1996: 50-54]. Рассмотрим некоторые единицы паремиологического фонда языка, включающие в свой состав концепты-метеонимы.

WEATHER

“Sorrow and ill weather come unsend for” – букв. горе и плохая погода приходят без приглашения; плохое событие так же, как и изменение погоды, никогда нельзя предугадать;

“Cursing the weather is bad farming” – букв. плохой фермер клянет погоду; русский аналог – плохому танцору ноги мешают;

“Weather, husbands, and sons come as you take them” – букв. погода, мужья и сыновья такие, какие они есть; погоду, как, зачастую, и характер человека, нельзя изменить, поэтому к ней приходится приспосабливаться и смиряться.

RAIN

“After rain comes fair weather” – не всё ненастье, будет и солнышко; будет и на нашей улице праздник;

“Into each life some rain must fall” – в жизни каждого случаются невзгоды;

“When it rains, it rains on all alike” – дождь льет на всех одинаково;

“It never rains but it pours (when it rains, it pours)” – беда не приходит одна; пришла беда – отворяй ворота;

“Small rain lays great dust (a little rain lays down a great wind)” – мал золотник, да дорог.

WIND

“Words are but wind” – слова – ветер; судят не по словам, а по делам;

“The wind can't be caught in a net” – ветер сетью не поймает; ветер в поле ловить;

“Sow the wind and reap the whirlwind” – посеешь ветер – пожнешь бурю; пострадать от собственной неосмотрительности, поплатиться за свои действия;

“Hoist your sail when the wind is fair” – дословно: поднимай парус, пока дует попутный ветер; русский вариант поговорки – «куй железо, пока горячо»;

“It's an ill wind (that blows nobody any good)” – нет худа без добра.

STORM

“After a storm comes the calm” – букв. после шторма наступает затишье; после грозы – ведро, после горя – радость;

“Vows made in storms are forgotten in calms” - клятвы, данные в бурю, забываются в тихую погоду;

“Oaks may fall when reeds withstand the storm” – букв. буря валит дубы, а тростник устоит; мал, да удал.

CLOUD

“Every cloud has a silver lining” – дословно: каждое облако имеет серебряную каёмку; нет худа без добра. Данная поговорка подразумевает, что даже в сложной ситуации можно увидеть положительные моменты. Облако в данном случае является олицетворением тяжелого периода, заслоняющего собой солнце – счастливое время. Тем не менее, трудный период рано или поздно заканчивается, сменяясь более благоприятным;

“If there were no clouds, we should not enjoy the sun” – семантика данного выражения схожа с предыдущим: если бы не было туч, мы бы не радовались солнцу;

“One cloud is enough to eclipse the sun” – дословно: одного облака достаточно, чтобы заслонить собой солнце; русский аналог - паршивая овца всё стало портит.

SUN

“Happy is the bride that the sun shines on” – солнце в свадебный день – к счастью.

“Make hay while the sun is shining” – удачный шанс, которым нужно вовремя воспользоваться; куй железо, пока горячо.

“The sun shines upon all alike” – солнце всем светит одинаково;

“The sun loses nothing by shining into a puddle” – солнце не становится хуже от того, что светит на лужу;

“The sun is never the worse for shining on a dunghill” – солнце не становится хуже, когда светит на навозную кучу;

“There is nothing new under the sun” – ничто не ново под солнцем (луной).

THUNDER

“A quiet conscience sleeps in thunder” - у кого совесть чиста, тот спит спокойно.

LIGHTNING

“Lightning never strikes twice” – букв. молния не ударяет в оно и то же место дважды; русский вариант – в одну реку нельзя войти дважды;

В основе поговорок лежит не строго научное знание, а коллективный опыт нации, результаты наблюдений за погодой, позволяющие предсказывать ее и приспосабливаться к ней. Большое количество поговорок, сохранившихся до наших дней, свидетельствует о важности погоды в жизни человека. Опыт наблюдения за погодой фиксируется в устной форме, зачастую с привлечением рифмы для лучшего запоминания и последующего воспроизведения, и передается из поколения в поколение.

В ходе анализа лексикографических и электронных источников было выявлено следующее количество паремий, включающих соответствующий концепт: WEATHER – 3, RAIN – 29, WIND – 14, STORM – 9, SUN – 9, CLOUD – 9, SNOW – 6, THUNDER – 6, RAINBOW – 4, FOG – 3, SHOWER – 2, LIGHTNING – 1. С подробным перечнем поговорок можно ознакомиться в Приложении 1.

Таким образом, можно говорить о том, что во фразеологическом и паремиологическом фонде языка наглядно отражается национально-специфичный образ мира, характерные черты мировосприятия его носителей и специфику национального самосознания. Английский язык изобилует фразеологизмами и паремиями, заключающими в себе концепты-метеонимы, что доказывает их важность и актуальность в английской картине мира. Изучение концептов через фразеологию и паремиологию является достаточно информативным и показательным и позволяет выявить их когнитивные особенности.

ВЫВОДЫ

Концептосфера “WEATHER” представляет собой совокупность взаимосвязанных концептов-метеонимов в английской языковой картине мира. В данной главе был предпринят комплексный анализ концептов-метеонимов RAIN, WIND, SNOW, FOG, SUN, включающий в себя рассмотрение этимологии, семантики ключевой лексемы-репрезентанта концепта, деривационного, сочетаемостного, синонимического, антонимического, фразеологического и паремиологического полей. Целью анализа являлось описание корпуса единиц, объективирующих концепт, и выявление их когнитивных черт.

При анализе лексикографических и корпусных данных также было сделано следующее наблюдение. Для английского языка являются характерными конструкции вида “noun + of + noun”, включающие в свой состав существительное-метеоним и обладающие образным значением:

“a gale/ gales of laughter” – ‘*a sudden loud sound of laughter*’ (взрыв смеха); “*the bar erupted into gales of laughter*” [LDCE];

“a blanket of fog” – ‘*a large area of fog*’ (окутывающий туман, покров тумана); “*a blanket of fog lay over the town*” [LDCE];

“veil of mist/ cloud/ smoke etc” – ‘*a thin layer of mist, cloud etc that makes it difficult to see clearly*’ (пелена тумана); “*the moon was hidden behind a veil of clouds*” [LDCE].

“a hail of bullets/ stones etc.” – ‘*a large number of bullets, stones etc. that are thrown or fired at someone*’ (град пуль); “*the aircraft were met by a hail of gunfire*” [LDCE];

“a blanket / a mantle of snow” – ‘*snow that covers completely or envelops*’ (снежный покров); “*the ground was covered with a heavy blanket of snow*” [LDCE].

Данные выражения основаны на переносе физических характеристик того или иного явления: туман закутывает, как в одеяло; снег покрывает, как

покрывалом; большое количество пуль или камней бьет, как град; взрыв смеха благодаря своему внезапному, оглушающему эффекту напоминает бурю.

В ходе исследования также была отмечена модель фразовых глаголов с постпозитивом со значением схожим значением «отмененный по причине плохой погоды, затрудненный из-за плохой погоды»:

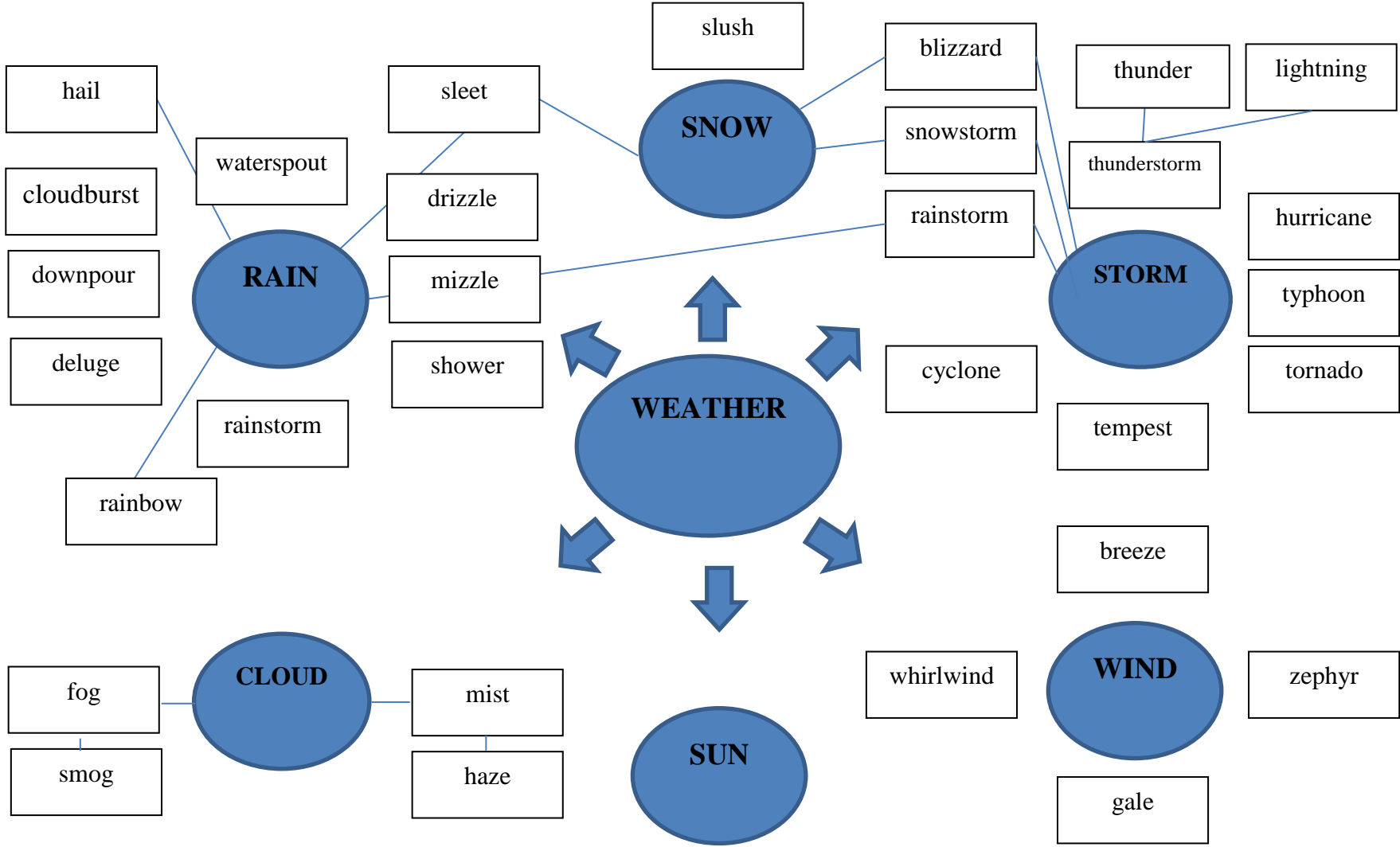
“to be snowed in” – ‘быть занесенным снегом, застрять из-за снежных заносов’: “*However, when we all get snowed in this coming winter, what would you advise for a serious snow tyre?*” [BNC]

“to be rained off” – ‘отмененный из-за дождя’: “*The game at Newcastle was rained off yesterday*” [BNC]

“to be fogged in” – ‘окутанный туманом’: “*I was fogged in on board of the Amerada Hess where I am now working*” [BNC].

В результате проведенного анализа также удалось смоделировать структуру концептосферы “WEATHER”. Соотнесенность лексических единиц, составляющих данную концептосферу, целесообразно представить в виде схемы (см. схему 8). В прямоугольных рамках указаны наименования погодных явлений, принадлежащих той или иной лексико-семантической группе. Связь концептов из разных лексико-семантических групп или в пределах одной лексико-семантической группы отмечена линиями.

Вербализация концептосферы “WEATHER” в английском языке

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты выполненного диссертационного исследования заключаются в следующем.

Окружающая человека действительность отражается в сознании человека, преломляясь через концептуальную картину мира и его субъективное восприятие. Концепты, ментальные образования, получают отражение в языке, образуя языковую картину мира. Через анализ языковых средств становится возможным получить доступ к концептам, являющим собой результат когнитивной деятельности человека.

В представленной работе была предпринята попытка комплексного описания концептосферы “WEATHER” в английском языке на материале лексикографических источников и корпуса английского языка посредством изучения средств ее вербализации, выявления присущих ей национально-специфичных когнитивных характеристик, моделирования структуры концептосферы. Исследование выполнено в рамках антропоцентрической парадигмы, являющейся концептуально-теоретической основой современной науки о языке, в русле лингвокультурологического и лингвокогнитивного направлений.

В первой главе была определена теоретическая и методологическая база исследования, рассмотрены ключевые понятия лингвокультурологии и лингвокогнитологии. Посредством анализа определений понятия «концепт» нам удалось смоделировать обобщённое понятие концепта, а также определить содержание понятия «концептосфера». Отдельный параграф посвящен характеристике феномена погоды в рамках английской культуры. Рассматривается отношение представителей английской нации к погоде, устанавливается ее социокультурная значимость в английском обществе,

прослеживается предполагаемое влияние погодных условий на формирование картины мира, характера и менталитета англичан.

Во второй главе работы по данным ассоциативных словарей и тезаурусов английского языка для подробного анализа были отобраны шесть концептов, составляющих концептосферу “WEATHER” в английском языке. Далее на материале лексикографических данных и данных корпуса английского языка British National Corpus были выявлены, систематизированы и проанализированы языковые средства репрезентации концептов. В рамках каждого концепта последовательно рассматривалась этимология, семантика лексем-репрезентанта концепта, деривационные, сочетаемостные, синонимические и антонимические связи, что позволило выделить когнитивные характеристики концептов, а также смоделировать структуру концептосферы “WEATHER”.

Широкая представленность во фразеологическом и паремиологическом фонде языка, обширные сочетаемостные связи и богатый деривационный потенциал лексем-метеонимов продемонстрировали значимость вышеназванной концептосферы в английской картине мира.

Анализ теоретического материала и большого объема языковых средств объективации концептосферы “WEATHER” показал, что данная концептосфера занимает ключевое место в языке, культуре, картине мира и концептуальной системе англичан. Она представляет собой сложную систему, состоящую из меньших по объему, связанных между собой компонентов, а именно концептов “RAIN”, “SNOW”, “WIND”, “FOG”, “SUN”, которые, в свою очередь, представляют собой лексико-семантические группы (за исключением концепта “SUN”), включающие наименования для различных проявлений погодного явления, находящиеся между собой в отношениях гиперонимии и гипонимии.

Структура исследуемой концептосферы и связи между составляющими ее элементами наглядно изображены на схеме 7. Схема позволила отобразить соотношение лексико-семантических групп погодных явлений: так, например,

концепт “SLEET” является пересечением лексико-семантических групп “RAIN” и “SNOW”, концепты “SNOWSTORM” и “BLIZZARD” – пересечением лексико-семантических групп “SNOW” и “STORM”.

Подчеркивая антропоцентрический характер нашего исследования, необходимо обратить внимание на то, что восприятие человеком окружающей среды и погодных условий неизменно сопровождается оценочными характеристиками. Так, в семантике как концепта “WEATHER”, так и отдельных его составляющих было выявлено наличие отрицательных коннотаций.

В ходе исследования было установлено, что количество языковых единиц, вербализующих неблагоприятные погодные условия, превышает количество единиц, объективирующих благоприятные погодные условия, при этом большая часть проанализированных лексических единиц отражает оценку и отношение человека. Выводом из данного наблюдения может стать предположение о том, что неблагоприятные погодные условия чаще становятся предметом обсуждения среди англичан, вследствие чего требуется большое количество лексических единиц для их наименования и выражения оценки и отношения к ним.

Результатом лексикографического анализа и анализа корпусных данных стало моделирование корпуса языковых средств объективации концептосферы “WEATHER”. Кроме того, анализ позволил выделить когнитивные характеристики, присущие отдельным компонентам концептосферы. Так, **погода** в английской лингвокультуре представлена как трудный период, тяжелые, опасные условия; причина переноса событий и отмены планов. Она влияет на принятие человеком решений, может рассматриваться как препятствие. Погода связана с деятельностью человека в сферах метеорологии и мореходства. Анализ семантики и этимологии лексемы “weather” позволил выявить конкретные погодные условия, в семантике которых заключаются отрицательные коннотации: это такие явления, как ветер, шторм, буря.

Погода способна оказывать негативное воздействие как на людей, так и на предметы. Погода может оказывать давление на человека, влиять на его здоровье, человек вынужден защищаться от погоды, подчиняться ей. Среди основных характеристик погоды можно выделить ее изменчивость и непредсказуемость.

Дождь рассматривается как вода, падающая в виде капель с неба; сырость, влага; неблагоприятные погодные условия. В метафорическом осмыслении дождь может быть представлен как большое количество каких-либо падающих сверху предметов; нужда, невзгоды, «черный день», неподходящее для чего-либо время. От дождя необходима защита, он может служить причиной переноса планов, событий. Однако, наряду с перечисленными негативно окрашенными когнитивными характеристиками дождь представляет собой жизненно важное явление.

Ветер представляется как поток движущегося воздуха, может быть также осмыслен как дыхание, запах, пустая болтовня. Ветер также тесно связан со сферой мореходства. Он может олицетворять перемены, опасность, скорость, направление, направляющую силу, намек, предупреждение. В английской картине мира ветер наделяется антропоморфными чертами, он способен кричать, свистеть, бить, играть и т.д. Важным качеством ветра является его переменчивость.

Снег представляет собой белые частички замерзшей воды, падающие с неба в холодную погоду. Существительное “snow” может означать наркотик в виде белого порошка. а также помехи на экране телевизора. Основными характеристиками снега, лежащими в основе сравнений, являются цвет (белый, белоснежный), температура (холодный), физические характеристики (тающий). Человек может быть завален работой или делами, словно снегом. Снег в английской картине мира также ассоциируется с Рождеством и зимними забавами.

Туман являет собой плотное облако в воздухе, состоящее из очень маленьких капель воды. Он способствует отмене планов, переносу событий, создает плохую видимость. Основными характеристиками тумана являются рассеянность, неуловимость, непроницаемость. В метафорическом осмыслении он может восприниматься как препятствие, помеха, опасность, то, что вводит человека в состояние замешательства.

Солнце представляется как небесное тело, источник тепла и света. Оно может рассматриваться как благоприятное время, место, в котором комфортно находиться, выгодное положение, питательное вещество для живых организмов. Солнце ассоциируется с удачным шансом, которым нужно вовремя воспользоваться, славой, популярностью, радостью и счастьем. Солнце означает преимущество, более выгодную позицию перед другими.

В связи с большим объемом рассматриваемой концептосферы в задачи исследования не входило рассмотрение концептосферы в индивидуальном сознании носителей. Тем не менее, подобного рода эксперимент представляется логичным продолжением настоящего исследования, поскольку он предоставил бы возможность выявить реальное отражение лексических единиц в сознании и коммуникативной деятельности представителей английской нации и их восприятие вышеназванных концептов.

Перспективу исследований мы видим в проведении более детального анализа концептосферы “WEATHER” с привлечением произведений художественной литературы для выявления образных характеристик, материалов периодических изданий и журналов для выявления актуальных признаков концепта, проведении контрастивного анализа на материале различных языков, проведении психолингвистического эксперимента, изучения представленности концептосферы в различных типах дискурса и функциональных стилях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.В. Когнитивная функция языка в свете функционального подхода к ее изучению / О.В. Александрова // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Рязань, 2000. – С. 151 – 153.
2. Александрова О.В., Комова Т.А. Современный английский язык: морфология и синтаксис / О.В. Александрова, Т.А. Комова – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 224 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта / Н.Ф. Алефиренко – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 282 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта / Н.Ф. Алефиренко // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. – С. 60-66.
6. Антология концептов / отв. ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Том 1. – Волгоград: Парадигма. – 2001. – 352 с.
7. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. - 1995. - №1. - С. 37-67
8. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Культурные концепты / Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко – М.: Наука, 1991. – 204 с.
9. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина // РАН. Ин-т языкознания. - М.: Индрик, 1999. – 424 с.

10. Арутюнова, Н.Д. От образа к знаку / Н.Д. Арутюнова // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект: сб. ст. М.: 1988. С. 147-162.
11. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
12. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: От словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279.
13. Астафурова Т. Н., Плахова О. А. Лингвосемиотика магии в сказочном дискурсе / Т.Н. Астафурова, О.А. Плахова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 119-127.
14. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
15. Ахутина Т.В., Горелов И.Н. Исследование речевого мышления в психолингвистике / Т.В. Ахутина, И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1985. – 240 с.
16. Бабич С.Г. Семантико-деривационные отношения в словообразовательных гнездах русских имен существительных: лексико-семантическое поле "погода": дисс. ... канд. филол. наук / С.Г. Бабич. – Киев, 1988. – 144 с.
17. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
18. Барнетт, С. Занимательное дождеведение: дождь в истории, науке и искусстве / С. Барнетт. – Livebook, 2017. – 376 с.
19. Белякова И.Е. Лингвокультурный концепт «прекрасное» и его языковое воплощение / И.Е. Белякова. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – 200 с.

20. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 25-45. – 182 с.
21. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Изд. 2-е, стер. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
22. Болдырев Н.Н. Принцип антропоцентризма в языковом конструировании пространства / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – Тамбов: Изд-во: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». – 2015. - № 23. – С. 30-39.
23. Брутян Г.А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // НДВШ. Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 45-69.
24. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер. – Изд. 2-е, испр. И доп. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
25. Васильев В. П. Живые образы метеонима как лексического компонента диалектных высказываний об атмосферном явлении / В.П. Васильев // Научный диалог. Серия: Филология. – 2014. – № 12 (36). – С. 58-72.
26. Васильев В. П. Концепт в единстве его содержания и формы выражения. Метеоним роса / В.П. Васильев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – №2. – С. 51-64.
27. Васильев В.П. Концепт «дождь» и особенности его организации / В.П. Васильев // Мир человека и мир языка / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. – С. 184 – 229.
28. Васильев В.П. Лексический концепт в аспекте его языковой релевантности: метеоним град / В.П. Васильев // Филологический сборник. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2002. – Вып.2. – С. 21-33.

29. Васильев В. П. Метоним дождь в образно-речевой системе диалектного языка / В.П. Васильев // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 9. – С. 181-191.
30. Васильев В. П., Васильева Е. В. Образные реализации метонимического концепта в диалектной речи / В.П. Васильев, Е.В. Васильева // Вестник КемГУ. – 2012. – №4 (52). – С. 99-104.
31. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
32. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
33. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева, под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
34. Вежбицкая А. Язык, культура, познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. Ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
35. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
36. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1999. – 84 с.
37. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство: На материале соврем. Англ. Яз.: [Монография] / О.Д. Вишнякова. – М.: Макс Пресс, 2002. – 377 с.
38. Вишнякова О.Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти / О.Д. Вишнякова // Вестник Московского университета. –

- Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - № 4. – 2015. – С. 25-42.
39. Вишнякова О.Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии [Монография] / О.Д. Вишнякова. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2008. – 196 с.
40. Вишнякова О.Д. “Britishness”: концептуализированная область и способы вербального выражения / О.Д. Вишнякова. – Актуальные проблемы английского языкознания: Сб. науч. статей. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С.162-167.
41. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: «Гнозис», 2007. – 288 с.
42. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии / С.Г. Воркачев // Антология концептов. – М.: Гнозис, 2007. – С. 10-11.
43. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во Российского Университета Дружбы Народов, 1997. – 331 с.
44. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Курс лекций / Г.Д. Гачев. – М.: Academia, 1998. – 432 с.
45. Гвишиани Н.Б. О взаимосвязи корпусной и когнитивной лингвистики / Н.Б. Гвишиани // Актуальные проблемы английского языкознания. – Макс Пресс Москва, 2012. – с. 19-29.
46. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения. Вопросы методологии / Н.Б. Гвишиани. – Изд. 2-е, испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 274 с.
47. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
48. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
49. Гумбольдт, В. Фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.

50. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В.З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35-47.
51. Джиоева А.А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка / А.А. Джиоева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – 151 с.
52. Джиоева А.А. Английский менталитет сквозь призму языка: концепт “PRIVACY” / А.А. Джиоева // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – №1. – С. 41-59.
53. Джиоева А.А. Understatement как отражение англо-саксонского менталитета / А.А. Джиоева, В.Г. Иванова // Английский язык на гуманитарных факультетах. Теория и практика: Сборник научных и методических трудов. – Вып. 3. – М., 2009. – С. 5-29.
54. Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Идиоматика в тезаурусе языковой личности / Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С.5-15.
55. Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): дисс....канд. филол. наук / О.А. Дмитриева. – Волгоград, 1997. – 189 с.
56. Домбровская М.В. Концепт "дождь" как компонент национальной картины мира: на материале французского и русского языков: дисс.... канд. филол. наук / М.В. Домбровская. – Новосибирск, 2006. – 307 с.
57. Домбровская М.В. Сопоставление русского концепта «дождь» и французского концепта «pluie» (на материале ассоциативного эксперимента) / М.В. Домбровская // *Linguistica Juvenis*. Язык и культура: Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 7. – Екатеринбург, 2006. – С. 56-62.
58. Домбровская М.В. Формирование концепта «дождь» / М.В. Домбровская // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск, 2005. – С. 55-61.

- 59.Ерофеев Н.А. Туманный Альбион / Н.А. Ерофеев. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 320 с.
- 60.Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 34-42.
- 61.Залевская А.А. Концепт как достояние индивида / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования слова и текста / Твер. гос. ун-т. – Тверь: ТвГУ, 2001. – С. 5-19.
- 62.Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц) / Е.В. Иванова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 153 с.
- 63.Изотова А. А. Деформация «устойчивых метафор» в стиле массовой коммуникации / А.А. Изотова // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 17. – С. 34–37.
- 64.Изотова А.А. Обыгрывание «устойчивых метафор» в английской художественной литературе / А.А. Изотова // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Диалог- МГУ, 1999. – Вып. 10. – С. 63–76.
- 65.Каверина О.Н. Семантическое поле «погода» в современном английском языке: на материале существительных: дисс. ... канд. филол. наук / О.Н. Каверина. – Москва, 1992. – 169 с.
- 66.Кажанова З. Н., Ершова Н. Б. Специфика концептуализации и категоризации мира посредством фразеологических единиц / З.Н. Кажанова, Н.Б. Ершова. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15). – Ч. 2. – С. 75-77.
- 67.Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В.И. Карасик // Известия Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 10. – С. 4 – 11.

68. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
69. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
70. Кибрик А.А. Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А.А. Кибрика, И.М.Кобозевой, И.А. Секериной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: УРСС, 2002. – 480 с.
71. Клементьева Е.В. Концепт «Богатство»: когнитивно-прагматический аспект: дисс.... канд. филол. наук / Е.В. Клементьева. – Краснодар, 2012. – 201 с.
72. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ, понятие, символ / В.В. Колесов // Вестник СПбГУ. – Сер. 2. – 1992. – № 3. – С. 30-40.
73. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
74. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 232 с.
75. Комова Т.А. Концепты языка в контексте истории и культуры: Курс лекций / Т.А. Комова. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 118 с.
76. Комова Т.А. Русская и американская мечта и ее воплощение в языке и культуре / Т.А. Комова // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Сб. науч. Тр. / под ред. Л.А. Манерко. – Рязань: Ряз. Гос. Пед. Ун-т им. С.А. Есенина, 2002. – С. 163-167.
77. Комова Т.А., Гарагуля С.И. Языковая личность: От слова к тексту: На материале англоязычного дискурса / Т.А. Комова, С.И. Гарагуля. – URSS, 2013. – 248 с.

78. Константинова А. А. Пословицы и поговорки в современной англо-американской прессе: авторское использование традиционных паремий / А.А. Константинова // Вестник Томского Государственного Университета. – Выпуск № 322. – 2009. – С. 22-25.
79. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. иностр. яз, 1999. – 341 с.
80. Косычева М. А. Концепт “CHILD” и средства его реализации в английской лингвокультуре: дисс.... канд. филол. наук / М.А. Косычева. – Самара, 2013. – 179 с.
81. Кравченко А.В. Концепт, концепта, концепту: модный дискурс на незаданную тему / А.В. Кравченко. – Записки з романо-германської філології. – Вип. 1 (30). – 2013. – С. 115-124.
82. Кравченко А.В. Место концепта в соотношении языка, сознания и мышления / А.В. Кравченко // Жанры речи: Жанр и концепт / В.В. Дементьев (ред.). – Вып. 4. – Саратов: Колледж, 2005. – С. 84-102.
83. Кравченко А.В. Что изучает концептология? / А.В. Кравченко // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный материал. Мат-лы 1-й междун. конф. 5-7 окт. 2011. – Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. - С. 248-251.
84. Красавский Н. А. Образ женщины в пословично-поговорном фонде немецкого языка / Красавский Н.А., Кирнос И.М. // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 48–54.
85. Красавский, Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей) / Н.А. Красавский // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж, 2001. – С. 46-57.

- 86.Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
- 87.Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В.В. Красных // Человек. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 1988 - 352 с.
- 88.Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
- 89.Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
- 90.Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении [Монография] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
- 91.Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века: сборник статей под редакцией Ю.С. Степанова / РАН, Ин-т языкознания. – М.: Издательство РГГУ, 1995. – С. 144-238.
- 92.Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
- 93.Кунин А. В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1972. – 288 с.
- 94.Лазарева М.А. Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук / М.А. Лазарева. – М., 2000. – 199 с.
- 95.Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 28-37.

96. Лобкова Е.В. Английские номинанты концепта погоды в сопоставлении с русским языком / Е.В. Лобкова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Изд-во «Грамота». – №12. – 2010. – С. 218-220.
97. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб: Искусство-СПб, 2001. – 704 с.
98. Любимов М.П. Гуляния с чеширским котом: мемуар - эссе об английской душе / М.П. Любимов. – М.: Б.С.Г. – Пресс, 2004. – 608 с.
99. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. – Вып. 1. – Архангельск, 1997. - С. 11–35.
100. Ма Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века (опыт прототипического подхода: автореферат дисс.... доктора филол. наук / Т.Ю. Ма. – Москва, 2012. – 49 с.
101. Ма Т.Ю. Онтология «американизма». Язык и национальное самосознание / под общ. ред. Т.А. Комовой. – Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2006. – 146 с.
102. Маковская Н.В. Концептосферы «природные явления» и «natural phenomena» в русском и английском языках / Н.В. Маковская // Современные тенденции развития науки и технологий. – №1-5. – 2016. - С. 96-101.
103. Малыгина К. А. Перевод метеорологической лексики в пословицах и поговорках / К.А. Малыгина // Вісник Харківського національного університету ім.В.Н.Каразіна. – №58. – 2009. – С. 236-239.
104. Мамонтова Л.И., Хромов С.П. Метеорологический словарь / Л.И. Мамонтова, С.П. Хромов. – Ленинград, Гидрометеиздат, 1974. – 619 с.
105. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию / И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – М.: Издательство ГЭОТАР – Медиа, 2010. – 138 с.

106. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.
107. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
108. Микешина Л.А. Философия науки / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, МПСИ, Флинта, 2005. – 464 с.
109. Моисеева С.А., Ломоносова Ю.Е. Глагольная парадигма номинативного поля концепта «ветер» (на материале французского языка) / С.А. Моисеева, Ю.Е. Ломоносова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – №14-1. – Том 4. – 2009. С. 38-44.
110. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В.П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1998. – С. 80-85.
111. Павловская А.В. Англия и англичане / А.В. Павловская. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – 263 с.
112. Павловская А.В. Особенности национального характера, или За что англичане любят очереди [Электронный ресурс] / А.В. Павловская // Журнал «Вокруг света». – №6. – 2003. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/512/>
113. Перфильева, Н.Ю. Специфика вербализации концепта «погода» средствами английского и русского языков: дисс.... канд. филол. наук / Н.Ю. Перфильева. – Курск, 2008. – 139 с.
114. Перфильева Н.Ю. Сравнительно-сопоставительное изучение английских и русских идиом, включающих лексемы ПОГОДА/WEATHER / Н.Ю. Перфильева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2007. – № 19 (45). – С. 189–192.

115. Перфильева Н.Ю. Оценочные характеристики концепта «погода» в русском и английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – № 32(70). – СПб., 2008. – С. 275 – 280.
116. Петрова Л.И. «Погода» сквозь призму лингвокультурологии / Л.И. Петрова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – № 1. – 2015. – С. 135-144.
117. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований / М.В. Пименова // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2001. – 352 с.
118. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека: монография / М.В. Пименова. – Кемерово, Кузбассвуиздат, Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с.
119. Пименова М.В. Языковая картина мира / М.В. Пименова. – Кемерово, 2011. – 114 с.
120. Петришина Е.Ю. Концепт «Change/изменение» в английской лингвокультуре XIX века (на материале романа Дж. Фаулза "The French Lieutenant's woman"): монография / Е.Ю. Петришина. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 185 с.
121. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
122. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 250 с.
123. Попова З. Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 189 с.
124. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2000. – 30 с.

125. Попова, Т.А. Вербализация концепта “rain” во фразеологии и паремиологии английского языка / Т.А. Попова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2016. – № 4 (38). – С. 76-80.
126. Попова Т. А. Когнитивные особенности концепта “RAIN” («дождь») в английской лингвокультуре (на материале лексико-семантического анализа) / Т.А. Попова // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Языкознание. – 2016. – № 3 (1). – С. 120-127.
127. Попова Т.А. Концепт “WIND” как компонент концептосферы “WEATHER” в английском языке / Т.А. Попова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. - №3 (78). – С. 87-94.
128. Попова, Т. А. О разнообразии лексико-семантической парадигмы концепта “rain” / Т.А. Попова // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 4 (30). – С.204-209.
129. Попова, Т.А. Особенности концепта “WEATHER” в английской лингвокультуре: опыт лексико-семантического и концептуального анализа / Т.А. Попова // Филоlogos. – 2016. – № 4 (31). – С. 61-66.
130. Попова Т.А. Репрезентация концептосферы «ПОГОДА» в английской фразеологии / Т.А. Попова. – Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 1 (31). – С. 318-324.
131. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак / И.В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.
132. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. - 176 с.
133. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики / В.М. Савицкий. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.

134. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / под ред. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
135. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников и др. — М.: Наука, 1988. — 215 с.
136. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 339 с.
137. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
138. Сорокина М.О. Лингвокультурологическое исследование поля «погода» в русских говорах Алтая: дисс.... филол. наук / М.О. Сорокина. – Барнаул, 2004. – 178 с.
139. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
140. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. - М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
141. И.А. Стернин. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 182 с.
142. Суравикина Е.В. Концептуализация погоды в народной речи Среднего Прииртышья: дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Суравикина. – Омск, 2011. – 229 с.
143. Суравикина Е. В. Составные номинации погодных явлений и их образный потенциал / Е.В. Суравикина. – Вестник Чувашского университета. – № 4. – 2010. – С. 232-237.
144. Телия В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В.Н. Телия // Филология и культура: Материалы 2-й международной конференции. – Ч. 3. – Тамбов, 1999. – С. 14-15.

145. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
146. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
147. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 334 с.
148. Уиттакер, Э. Книга невероятных историй. Чопорная Англия. 1350 фактов / Э. Уиттакер. – М.: РИПОЛ Классик, 2015. – 370 с.
149. Фёдорова К. Л. Особенности фразеологических единиц с компонентами-метеонимами «лёд» / “ice”, «гром» / “thunder” / К.Л. Фёдорова // *Lingua mobilis*. Серия: Лингвистика и перевод. – 2012. – № 4 (37). – С. 127-130.
150. Фёдорова К.Л. Погода и метеонимы в публицистическом тексте (на примере СМИ Курганской области) / К.Л. Фёдорова // *Медиапространство региона: история и перспективы развития: Сб. науч. тр.* – Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2012. – С. 100-104.
151. Фёдорова К. Л. Семантические особенности процессуальных фразеологизмов с компонентами-метеонимами в русском языке / К.Л. Фёдорова // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. Серия: Языкознание. – 2015. – Вып. № 2. – С. 282-289.
152. Фёдорова К. Л. Структурные модели фразеологизмов с компонентами-метеонимами в русском языке / К.Л. Фёдорова // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия: Филология. Искусствоведение. - 2013. - № 35 (326). - С. 123-126.
153. Фёдорова К. Л. Фразеологизмы с компонентом «ветер» / «wind» в русском и английском языках / К.Л. Фёдорова // *Актуальные проблемы лингвистики: Сборник научных трудов*. Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2012. - Вып. 3. - С. 156-159.

154. Фёдорова К. Л. Фразеологизмы с компонентами-метеонимами «дождь» / “rain” в русском и английском языках / К.Л. Фёдорова // *Lingua mobilis*. Серия: Лингвистика и перевод. – 2011. - № 6 (32). – С. 111-114.
155. Филиппова М.М. Английский национальный характер. Учебное пособие / М.М. Филиппова – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 387 с.
156. Филиппова М.М. Взаимосвязь языка и мышления и изучение иностранного языка / М.М. Филиппова // «Филологические науки». – 2010. – № 1. – С. 75-86.
157. Фисенко О. С. Концепт «гроза» в русском языковом сознании: дисс. ... канд. филол. наук / О.С. Фисенко. – Воронеж, 2005. – 187 с.
158. Чан Тхи Тху Хыонг, Чарыкова О.Н. Метеорологическая метафора как фрагмент русской языковой картины мира / Чан Тхи Тху Хыонг, О.Н. Чарыкова // *Вестник ВГУ*. – 2011. – №1. – С. 101-103.
159. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. - М., 1997. – 320 с.
160. Чернобай С.Е. Роль географического фактора в формировании британского менталитета (на материале английской фразеологии) / С.Е. Чернобай // *Культура народов Причерноморья*. – № 199. – Т. 2. – Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2011. – С.161 – 163.
161. Чиненова Л. А. Английская фразеология в языке и речи / Л.А. Чиненова. – М., URSS, 2009. – 104 с.
162. Яковенко Е.Б. Сердце, душа и дух в английской и немецкой картинах мира (опыт реконструкции концептов) / Е.Б. Яковенко // *Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке*. – М.: Индрик, 1999. – С. 38–51.
163. Bell S., Bobrow S. On catching on to idiomatic expressions / S. Bell, S. Bobrow // *Memory & Cognition*. – Vol. 1. – No. 3. – 1973. - Pp. 343-346.

164. Colls, R. Identity of England / R. Colls. – Oxford University Press, 2002. – 409 p.
165. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. – Nicholas Brealey Publishing, 2008. – 424 p.
166. Gvishiani, N. Modern English Lexicology: Vocabulary in Use / N. Gvishiani. – M., 2000. – 221 p.
167. Gvishiani, N. Modern English studies. Lexicology / N. Gvishiani. – Moscow, Yurait, 2013. – 273 p.
168. Gvishiani, N. An Introduction to Contrastive Lexicology: English-Russian Cross-Linguistic Correspondences / N. Gvishiani. – M., Либроком, 2010. – 286 с.
169. Harrison, M. Rain: Four Walks in English Weather / M. Harrison. – Faber&Faber, 2016. – 104 p.
170. Hewitt, K. Understanding Britain. Perspective Publications Limited / K.Hewitt. – Oxford, 1994. – 199 p.
171. Jackendoff, R. Semantics and Cognition / P. Jackendoff. – 8th ed. – The MIT Press, 1999. – 283 p.
172. Komova T.A. Introduction to Comparative Studies of Language and Culture. Great Britain – Russia. A course of lectures / Т.А. Комова. – Изд. 3-е, испр. – М.: Красанд, 2010. – 128 с.
173. Komova, T.A. On British/American Cultural Studies /Т. Komova. – Moscow: Moscow University Press, 2000. – 167 с.
174. Levashova V. Britain Today: Life and Institutions / V. Levashova – М.: Высшая школа, 2007. – 240 с.
175. Malotki, E. Hopi Time: A linguistic analysis of the temporal categories in the Hopi language / E. Malotki. – NY: Mouton Publ., 1983. – 677 p.
176. Mount, H. How England Made The English / H. Mount. – London: Penguin Putnam Inc, 2012. – 368 p.

177. Paxman, J. *The English. A Portrait of a People* / J. Paxman. – Penguin Books Ltd, 2007. – 320 p.
178. Penn, R., Woodward, A. *The Wrong Kind of Snow: How the Weather Made Britain* / R. Penn, A. Woodward. – Hodder & Stoughton, 2007. – 464 p.
179. Storry, M. *British Cultural Identities* / ed. By M. Storry and P. Childs. – London, Routledge, 1997. – 350 p.
180. Wierzbicka, A. *Semantics: Primes and Universals* / A. Wierzbicka. – Oxford University Press, 1994. – 501 p.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

181. Бенсон, М. Комбинаторный словарь английского языка / М. Бенсон. – М.: Рус. яз., 1990. – 286 с.
182. Буковская М.В. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей / М.В. Буковская и др. – 2-е изд. – М.: Рус. яз., 1988. – 240 с.
183. Гварджаладзе И.С. 500 английских пословиц и поговорок / И.С. Гварджаладзе. – 5-е изд. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 36 с.
184. Гуревич В.В. Краткий русско-английский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1988. – 544 с.
185. Девлин Дж. Словарь синонимов и антонимов английского языка. – М., Центрполиграф, 2002. – 559 с.
186. Квеселевич Д.И. *Modern Russian-English Dictionary of Idioms*. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 624 с.
187. Комиссаров, В.Н. Словарь антонимов современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1964. – 288 с.

188. Кунин А.В. English-Russian Dictionary of Idioms / А.В. Кунин. – 5-е изд. – М.: Рус. яз., 2004. – 501 с.
189. Литвинов, П.П. Англо-русский фразеологический словарь с тематическим классификатором / П.П. Литвинов. – М.: ВАКО, 2005. – 336 с.
190. Маковский, М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка / М.М. Маковский. – М.: ЛЕКСПУС, 2013. – 630 с.
191. Рум Адриан, Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь / Р.У. Рум Адриан. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – 560 с.
192. Фоломкина С.К. Англо-русский словарь сочетаемости. English - Russian Learner's Dictionary / С.К. Фоломкина. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Русский язык», 2000. – 1040 с.
193. Шаталова, Т.И. Англо-русский тематический словарь / Т.И. Шаталова. – М.: Рус. яз., 1999. – 240 с.
194. АBBYY Lingvo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo-online.ru>
195. BBC English Dictionary. – HarperCollins Publishers Ltd, 1992. – 1408 p.
196. BDPF – Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. – London, Cassell & Co. ltd., 1963. – 970 p.
197. BNC – The British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
198. CCDI - Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – Москва Астрель, АСТ, 2004. – 751 с.
199. CED - The Collins English Dictionary. – 5 ed. - Glasgow: Harper Collins, 2000. – 1785 p.
200. CEDT – The Collins English Dictionary and Thesaurus. – HarperCollins Publishers, 2000. – 1424 p.

201. CEDEL – A Concise Etymological Dictionary of the English Language / by W. Skeat. Clarendon Press, 1911. – 664 p.
202. CETHUW – Collins English Thesaurus the Ultimate Wordfinder. – HarpersCollins Publishers, 2001. – 1034 p.
203. CDE – Chambers Dictionary of Etymology / Ed.R.K. Barnhart. – The H.W. Wilson Company, 1999. – 1320 p.
204. CODEE – Hoad T.F. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. – Oxford University Press, 1986. – 552 p.
205. DSEL – Dictionary of Synonyms of the English Language. London; Glasgow, 1872
206. ERDS - English-Russian dictionary of synonyms / под рук. А.И. Розенмана, Ю.Д. Апресяна. – 2-е изд. – Russky Yazyk Publishers Moscow, 1988 – 542 с.
207. OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 2005. – 1899 p.
208. ODPF – Knowles, E. The Oxford Dictionary of Phrase and Fable. – 2nd ed. – Oxford: Oxford univ. press, 2006. – 805 p.
209. OED – Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com>
210. LDCE - The Longman Dictionary of Contemporary English. – 5th ed. - Pearson Education Ltd., 2009. – 2081 p.
211. LDELС - The Longman Dictionary of English Language and Culture / Ed. by D. Summers. – 3rd ed. – Pearson, 2005. – 1680 p.
212. MEDAL - The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. – Macmillan Education, 2002. – 1744 p.
213. NRT - The New Roget's Thesaurus of the English Language in Dictionary Form / Ed. by N. Lewis. New York: Berkley Publishing Corporation, 1980. – 496 p.

214. ODT – The Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide. Oxford University Press, 2000. – 1554 p.
215. PDESA – The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms / Ed. by R. Fergusson. – London: penguin books, 1992. – 442 p.
216. WEUDEL - Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York: Gramercy books, 1996. – 2230 p.
217. Whiting, B.J. Modern Proverbs and Proverbial Sayings / B.J. Whiting. – Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 1989. – 709 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

218. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения [Электронный ресурс] / Н.Н. Болдырев. Режим доступа: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/88.pdf>.
219. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии [Электронный ресурс] // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79-95. – Режим доступа: <http://lincon.narod.ru/method.htm>
220. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://philosophem.ru/publ/ehnciklopedii/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/koncept/31-1-0-1667
221. Павловская А.В. Особенности национального характера, или За что англичане любят очереди [Электронный ресурс] / А.В. Павловская // Журнал «Вокруг света». - №6. – 2003. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/512/>

222. Прох Л.З. Словарь ветров [Электронный ресурс] / Л.З. Прох. – Гидрометеиздат, 1983. URL: http://royallib.com/read/proh_1/slovar_vetrov.html
223. Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия. – URL: <http://bse.slovaronline.com>
224. Словари на Академике. [Электронный ресурс]. – URL: <http://academic.ru>
225. Стефанский Е.Е. К методологии изучения языковой концептосферы (на примере эмоциональных концептов в славянских языках) [Электронный ресурс] / Е.Е. Стефанский // Московский лингвистический журнал. М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета. – Т.9. – № 1. – 2006. – С. 16-28. URL: <http://pandia.ru/text/78/099/203343.php>
226. Mikes, G. How To Be An Alien [Электронный ресурс] / G. Mikes. – London, 2003. – 220 p. URL: <http://www.uv.es/cdciencia/pdf/George%20Mikes%20-%20how%20to%20be%20an%20alien.pdf>
227. Mouhamadou El Hady Ba. L'hypothese Sapir Whorf est-elle une legende urbaine? [Электронный ресурс] / Mouhamadou El Hady Ba. – URL: http://www.univ-paris8.fr/synthese/IMG/pdf/sapir_whorf.pdf
228. BBC. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bbc.com/weather/>
229. Dictionary.com. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dictionary.reference.com>
230. Met Office. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.metoffice.gov.uk/learning/learn-about-the-weather>
231. Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus. The Free Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thefreedictionary.com>
232. Wikipedia. [Электронный ресурс]. – URL: <http://en.wikipedia.org>

233. National Geographic. [Электронный ресурс]. – URL:<http://news.nationalgeographic.com/news/2013/09/130923-typhoon-hurricane-cyclone-primer-natural-disaster/>
234. Urban Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.urbandictionary.com>
235. IdiomCenter. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.idiomcenter.com/dictionary>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ- МЕТЕОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ

WEATHER

1. Sorrow and ill weather come unsent for (*букв.* Горе и плохая погода приходят без приглашения);
2. Cursing the weather is bad farming (*букв.* Плохой фермер погоду клянет);
3. Weather, husbands, and sons come as you take them (*букв.* Погоду, как и характер человека, нельзя изменить, поэтому к ней приходится приспосабливаться).

RAIN

1. After rain comes fair weather (Не бывает радуги без дождя);
2. Into each life some rain must fall (В жизни каждого случаются невзгоды);
3. When it rains, it rains on all alike (Дождь льет на всех одинаково);
4. It never rains but it pours (when it rains, it pours) (Беда не приходит одна; пришла беда - отворяй ворота);
5. Small rain lays great dust (a little rain lays down a great wind) (Мал золотник, да дорог);
6. Rain foretold, long last. Short notice, soon will pass (Дождь, предсказанный давно, идет долго; предсказанный недавно – пройдет быстро);
7. Ring around the moon? Rain real soon (Ореол вокруг луны – к скорому дождю);
8. When halo rings Moon or Sun, rain's approaching on the run (Ореол вокруг луны или солнца – к скорому дождю);

9. When grass is dry at morning light, look for rain before the night (Сухая трава с утра – к вечернему дождю);
10. When the chairs squeak, it's of rain they speak (Скрипящие стулья – к дождю);
11. If bees stay at home, rain will soon come, if they fly away, fine will be the day (Пчелы остаются в ульях – к скорому дождю; пчелы улетают – будет хорошая погода);
12. If birds fly low, then rain we shall know (Птицы, летающие над землей, - к дождю);
13. If salt is sticky and gains in weight, it will rain before too late (Соль стала липкой и потяжелела – скоро будет дождь);
14. When the ditch and pond offend the nose, then look out for rain and stormy blows (Канавы и пруды издают сильный запах – к дождю и штормовому ветру).
15. Catchy drawer and sticky door, coming rain will pour and pour (Ящики и двери застревают – к сильному дождю);
16. When leaves show their undersides, be very sure that rain betides (Листья на деревьях переворачиваются – скоро будет дождь);
17. If you see the underside of the leaves in the gentle breeze, it will rain before your sneeze (Листья на деревьях переворачиваются – скоро будет дождь);
18. Seagull, seagull, sit on the sand, it's a sign of rain when you are at hand (Чайки сидят на земле - к дождю);
19. When the cows are lying on the ground, the rain shall soon be coming down (Коровы ложатся на землю – скоро будет дождь);
20. Trout jump high, when a rain is nigh (Форель выпрыгивает из воды – к дождю);
21. Curls that kink and cords that bind - signs of rain (Волосы завиваются – к дождю);
22. Dew on the grass, rain won't come to pass (Роса на траве – дождя не будет).

23. Birds flying low, expect rain and a blow (Птицы летают низко – к дождю и ветру);
24. If the raven crows, expect rain (Вороны каркают – к дождю);
25. The louder the frog, the more the rain (Лягушки кричат – к дождю);
26. If clouds move against the wind, rain will follow (Облака идут против ветра – к дождю);
27. Rain from the east: wet two days at least (Дождь с востока - минимум два дня);
28. After a rainy winter follows a fruitful spring (После дождливой зимы – плодородное лето);
29. If in February there be no rain, 'tis neither good for hay nor grain (Засуха в феврале – к неурожаю).

WIND

1. Words are but wind (Слова - ветер; судят не по словам, а по делам);
2. The wind can't be caught in a net (Ветер сетью не поймает; ветер в поле ловить);
3. Sow the wind and reap the whirlwind (Посеешь ветер - пожнешь бурю);
4. Hoist your sail when the wind is fair (Куй железо, пока горячо);
5. It's an ill wind (that blows nobody any good) (Нет худа без добра);
6. When the wind is in the west the weather is always best (Западный ветер - к хорошей погоде);
7. When the wind blows from the west, fish bite best (Западный ветер – к хорошему клёву);
8. When the wind's in the south, the rain's in its mouth (Южный ветер – к дождю);
9. When it blows from the east, fish bite least (Восточный ветер – к плохому клёву);

10. When the wind is out of the East, it's never good for man nor beast
(Восточный ветер – к плохой погоде);
11. When the wind is blowing in the North, no fisherman should set forth
(Северный ветер – к плохой рыбалке);
12. No weather's ill if the wind be still (Штиль – к хорошей погоде);
13. See in the sky the painter's brush, The wind around you soon will rush
(Перистые облака - к скорому дождю);
14. The winds of the daytime wrestle and fight, longer and stronger than those of
the night (Дневной ветер сильнее ночного).

STORM

1. After a storm comes the calm (букв. После шторма наступает затишье;
после грозы – ведро, после горя – радость);
2. Vows made in storms are forgotten in calms (Клятвы, данные в бурю,
забываются в тихую погоду);
3. Oaks may fall when reeds withstand the storm (букв. Буря валит дубы, а
тростник устоит; мал, да удал);
4. The sudden storm lasts not three hours, the sharper the blast, the sooner 'tis past
(Чем сильнее буря, тем быстрее она пройдет);
5. When sea-gulls fly to land, a storm is at hand (Если чайки летят к суше –
приближается шторм);
6. Bees will not swarm before a storm (Пчелы перестают гудеть - к буре);
7. Flies will swarm before a storm (Мухи начинают роиться – к буре);
8. A coming storm your shooting corns presage, And aches will throb, your
hollow tooth will rage (Старые болячки ноют перед бурей);
9. When sounds travel far and wide, A stormy day will betide (Хорошая
слышимость звука – к буре).

SUN

1. Happy is the bride that the sun shines on (Солнце в свадебный день – к удаче);
2. Make hay while the sun is shining (Куй железо, пока горячо);
3. The sun shines upon all alike (Солнце всем светит одинаково);
4. The sun loses nothing by shining into a puddle (*букв.* Солнце не становится хуже от того, что светит на лужу);
5. The sun is never the worse for shining on a dunghill (*букв.* Солнце не становится хуже от того, что светит на навозную кучу);
6. There is nothing new under the sun (Ничто не ново под солнцем (луной));
7. A reddish sun has water in his eye; before long you won't be dry (После красного заката возможен длительный дождь);
8. When the sun sets bright and clear, an easterly wind you need not fear (После яркого заката ветер не дует с востока);
9. If the sun in red should set, the next day surely will be wet; if the sun should set in gray, the next will be a fair day (На следующий день после красного заката возможен дождь; после серого заката будет ясный день).

CLOUD

1. Every cloud has a silver lining (Нет худа без добра);
2. If there were no clouds, we should not enjoy the sun (Нет худа без добра);
3. One cloud is enough to eclipse the sun (*букв.* Одного облака достаточно, чтобы заслонить собой солнце; паршивая овца всё стало портит);
4. When clouds look like black smoke a wise man will put on his cloak (Облака, похожие на черный дым, – к дождю);
5. When clouds appear like rocks and towers, the Earth's refreshed by frequent showers (Облака, похожие на скалы или башни, – к частым ливням);

6. The higher the clouds, the better the weather (Чем выше облака, тем яснее погода);
7. Mares' tails and mackerel scales make tall ships take in their sails (Перистые и перисто-кучевые облака на небе - к ветру);
8. Cumulus clouds in a clear blue sky, it will likely rain (Кучевые облака на закате – к дождю);
9. Clouds on the setting sun's brow indicate rain (Облака на закате – к дождю).

SNOW

1. The squeak of the snow will the temperature show (По скрипу снега можно определить температуру);
2. A year of snow, a year of plenty (После снежного года будет плодородный год);
3. Year of snow fruit will grow (После снежного года будет год изобильный);
4. If you see lightning in January, you will see snow in April (Молния в январе – к холодной весне);
5. Spring snow is poor man's fertilizer (Снег весной – к плодородному году);
6. Clear moon, frost soon (Ясная луна – к скорому снегу).

THUNDER

1. A quiet conscience sleeps in thunder (У кого совесть чиста, тот спит спокойно);
2. Thunder in the morning, all day storming. Thunder at night is the travelers delight (Гром с утра – к непогоде, в ночи – к хорошей погоде);
3. When the thunder is very loud, there's very little rain (Сильный гром – к слабому дождю);
4. Big thunder, little rain (Сильный гром – к слабому дождю);
5. Winter thunder – summer hunger (Гроза зимой – неурожай летом);

6. Thunder in spring, cold will bring (Весенний гром – к холоду).

RAINBOW

1. A rainbow afternoon, good weather coming soon (Радуга днем – к хорошей погоде);
2. Rainbow at noon, more rain soon (Радуга в полдень - к дождю);
3. Rainbow at night, sailor's delight; Rainbow in morning, sailor, take warning (Радуга к ночи – к хорошей погоде; радуга с утра – к непогоде);
4. Rainbow in the morning gives you fair warning (Радуга с утра - к плохой погоде).

FOG

1. Fog on the hill, water for the mill (Туман приносит воду);
2. A summer fog for fair, a winter fog for rain. A fact most everywhere, in valley or on plain (Туман летом – к хорошей погоде, зимой – к дождю);
3. For every fog in March there's a frost in May (Туман в марте – холод в мае).

SHOWER

1. March winds and April showers bring forth May flowers (Благодаря мартовскому ветру и апрельским дождям вырастают майские цветы);
2. A sunny shower won't last an hour (Грибной дождь недолго длится).

LIGHTNING

1. Lightning never strikes twice (В одну реку нельзя войти дважды).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ДЕРИВАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ “WEATHER”

WEATHER

1. Негативное воздействие погоды:

Weather beaten / weatherworn - поврежденный непогодой, штормом, бурей, потрепанный, обветренный;

Weather bound - задержанный непогодой, отложенный из-за непогоды;

Weather driven - гонимый непогодой, ветром, бурей;

Weathered – подвергшийся атмосферным воздействиям; выветрившийся; со стоком для дождевой воды, покатый;

Weathering - выветривание, эрозия.

2. Защита от плохих погодных условий:

Weatherability - атмосферостойкость;

Weatherboard - обшивочная доска;

Weather joint – шов, защищенный от атмосферных осадков;

To weatherize - делать погодостойким, изолировать от атмосферных воздействий;

Weatherproof, weather resistant - погодоустойчивый;

Weather tight – защищенный от непогоды;

Weather tile – плитка для облицовки вертикальной поверхности.

3. Связь со сферой метеорологии:

Weathercast – прогноз погоды;

Weathercaster, weather man/ woman/ girl – синоптик;

Weather chart/map - карта погоды;

Weather check - контроль погодных условий;

Weather signal –метеорологический сигнал, сигнал об ожидаемой погоде;

Weather window – «погодное окно», статистически благоприятный период погодных условий.

4. Приборы и устройства:

Weather balloon - метеозонд;

Weather ship - метеорологическое судно;

Weather vane/ weathercock - флюгер;

Weather radar – метеорологический радиолокатор;

Weather satellite - метеорологический спутник;

Weatherglass – барометр.

5. Связь со сферой мореходства:

Weatherly – способный держать круто к ветру без сноса под ветер;

Weather helm - стремление приводиться к ветру;

Weatherdeck – открытая/ верхняя палуба;

Weather tide – приливоотливное течение, направленное против ветра.

6. Другое:

Weather-breeder – затишье перед грозой;

Weather eye – способность предсказывать погоду; бдительность, настороженность;

Weather house – фигурка в виде дома, указывающая погоду;

Weather-wise – умеющий предсказывать погоду;

Weatherfish - речной голец (рыба).

RAIN

1. Плохие погодные условия, вызывающие отмену какого-либо события:

Rain check – билет, дающий право прийти на игру, шоу и т.д., перенесенные по случаю дождя; так называемый «дождевой» талон);

Rain date – новая дата мероприятия в случае, когда оно отменяется или переносится по причине дождя.

2. Защита от дождя:

Rainproof – непромокаемый, водонепроницаемый;

Rainwear – непромокаемая одежда;

Raincoat – плащ, дождевик.

3. Большое количество дождевых осадков:

Rainforest – тропический лес;

Rain belt – зона дождей;

Rainstorm – ливень.

4. Связь со сферой метеорологии:

Rainband – полоса дождя;

Rain cloud – дождевое облако;

Rainfall – дождь, ливень, осадки;

Rain shadow – область, защищенная от осадков, «дождевая тень»;

Acid rain – кислотный дождь.

5. Устройства, предназначенные для измерения параметров дождя или сбора дождевой воды

Rain gauge – дождемер, плювиометр;

Rain barrel (AmE) / water butt (BrE) – бочка для дождевой воды.

6. Составляющие дождя:

Raindrop – дождевая капля;

Rainwater – дождевая вода.

7. Животные организмы:

Rainbird – птица, предвещающая своим криком дождь;

Rainworm – дождевой червь.

WIND

1. Защита от ветра:

Windcheater, windbreaker – ветровка;

Windscreen – лобовое стекло;

Windshield – ветрозащита;

Windboard – ветровой щит;

Windbelt – ветрозащитная полоса;

Windproof – ветронепроницаемый;

Wind shelter – ветрозащитный;

Wind machine – вентилятор для защиты садов от заморозков;

Windtight- ветронепроницаемый

2. Характеристики, свойства ветра:

Wind speed – скорость ветра;

Wind resistance – сопротивление ветра;

Wind chill – коэффициент резкости погоды;

Wind power – сила ветра;

Wind direction – направление ветра;

Wind strength – сила ветра;

Wind conditions – ветровые условия;

Wind drift – снос от заданного курса под воздействием ветра;

Wind velocity – скорость ветра;

Wind change – изменение ветра;

Wind angle – угол ветра;

Wind ablation – абляция ветра;

Wind shift – перемена направления ветра;

Wind shear – сдвиг ветра;

Wind noise – шум ветра;

Windage – сопротивление воздуха

3. Воздействие ветра:

Windblown – носимый, гонимый ветром; развевающийся;

Windbreak – бурелом, ветролом;

Windswept – незащищенный от ветра, продуваемый;

Wind erosion – ветровая эрозия;

Windburn – обветренность;

Wind chill – охлаждение ветром;

Wind frosts – адвективные заморозки;

Wind rock – порода, образовавшаяся под действием ветра;

Wind pollinated – ветроопыляемый;

Wind shake – дефект древесины;

Windfall – сверхдоход; внезапно полученная или выигранная сумма денег; также бурелом; падалица; неожиданная удача;

Windborne – переносимый ветром

4. То, что работает под действием ветра:

Wind farm – ветряная электростанция;

Wind tunnel / channel – аэродинамическая труба;

Wind turbine – ветровая турбина;

Wind gauge – анемометр (датчик ветра);

Windmill – ветряная мельница;

Windpipe – дыхательное горло, трахея;

Windsock - ветроуказатель;

Windsurfing – виндсерфинг;

Wind cap – ветровой колпак;

Wind chamber – воздушная камера;

Wind power station – ветровая электростанция;

Wind generator – ветровой генератор;

Wind generation – ветрогенерация;

Wind energy – ветровая энергия;
Wind charger – ветровой зарядный генератор;
Wind vane – флюгер;
Wind power – энергия ветра;
Wind pump – насос с ветряным двигателем;
Wind rose – роза ветров;
Windrode – стоящий на якоре носом к ветру

5. Мореходство:

Windjammer (*historical*) – парусное судно;
Windlass – лебедка, брашпиль

6. Музыкальные инструменты:

Wind chimes, windbell – китайские колокольчики;
Wind instrument – духовой инструмент;
Wind section – группа духовых инструментов;
Wind player – музыкант, играющий на духовых инструментах;
Wind orchestra – духовой оркестр;
Wind group - группа духовых инструментов;
Wind band – духовой оркестр;
Wind chest - воздушная камера;
Wind harp – эолова арфа

7. Живые организмы:

Windflower – анемон;
Wind poppy – разновидность маков;
Wind scorpion – сольпуга (вид паукообразных)

8. Прочее:

Wind chart – роза ветров;
Windstorm – буря, метель, ураган;
Windbag – (*inf., derog.*) болтун, пустозвон;
Long-winded – многословный;

Wind tee – посадочное «Т»;
Windway – вентиляционный штрек;
Windflaw – порыв ветра

SNOW

1. Объекты, состоящие из снега:

Snowball – снежок, снежный ком;
To snowball – играть в снежки;
Snowfall; snow drop – снегопад;
Snowfield – снежное поле;
Snowflake – снежинка;
Snow drift; snowbank (*AmE*) – сугроб, снежный занос;
Snowman – снеговик;
Snow bridge – сугроб, образующий мост через расщелину или трещину в скале;
Snowbroth – снежная слякоть;
Snowslide – лавина;
Snow crust – наст;
Snow grains – крупные хлопья снега;
Snow ice – смерзшийся снег;
Snow wall – снежная стена;
Snow ridge – снежный хребет;
Snow crystals – кристаллы снега;
Snow terrain - снежная местность;
Snow valance – снежный балдахин

2. Воздействие, влияние снега:

Snow blindness – *букв.* снежная слепота; состояние, когда больно смотреть на снег в ярком солнечном свете;

Snow blind – страдающий снежной слепотой;
Snow bound – занесенный снегом, ограниченный из-за снега (например, движение);
Snow-capped – покрытый снегом (о вершукке горы);
Snow-clad (*lit.*) – обернутый снегом;
Snow day – день, когда школы и некоторые другие заведения закрыты из-за слишком большого количества выпавшего снега

3. Защита от снега:

Snowshoe; snow boot – снегоступы;
Snow cannon – снежная пушка;
Snow gun – снегомет;
Snowmobile; snowcat (*AmE*) – снегоход;
Snow scooter – снежокат;
Snow buggy- разновидность снегохода с большими шинами;
Snowplough, snowplow; snowblower – снегоочиститель, снегоуборочная машина;
Snow chains – цепь противоскольжения (для машин в снежную погоду);
Snow tyre – шипованная шина;
Snow fence, snow guard – снегозащитное ограждение, снежный щит;
Snowshed – навес от снега;
Snow barrier – снегозащитное ограждение;
Snow goggles – горнолыжные очки;
Snow shovel – лопата для уборки снега;
Snow broom – метла для снега

4. Представители животного и растительного мира:

Snow leopard - снежный леопард;
Snowbunting – пуночка;
Snowgoose – дикий арктический гусь;
Snow apple – разновидность яблок с белоснежной мякотью;
Snow gum – эвкалипт малоцветковый;

Snow-in-summer – ясколка опушенная;

Snowberry – снежноягодник;

Snow mold – снежная плесень;

Snow apple – разновидность яблока;

Snowdrop – подснежник;

Snowbell – стиракс (растение)

5. Прочее:

Snowline – *букв.* снеговая линия; уровень, выше которого снег на горе не тает;

Snow route – *букв.* снежная трасса; важная дорога в городе, на которой не должно быть машин, пока с нее убирают снег;

Snow cone (*AmE*) – разновидность мороженого;

Snow angel – след на снегу в виде ангела;

Snow creep – ползучесть снега;

Snow making machine – машина по изготовлению искусственного снега;

Snow pudding – снежный пудинг;

Snow thickness – толщина, слой снега;

Snow conditions – снежные условия

FOG

1. Защита от тумана:

Fog lamp, fog light – противотуманная фара;

Foghorn – туманный горн;

Fog gun – туманная пушка

2. Воздействие тумана:

Fog bound – задержанный туманом;

Fog patch – гряда тумана;

Fog signal – предупреждение о тумане;

Fog detonator – туманный детонатор;

Fog siren – туманная сирена

3. То, что состоит из тумана:

Fog drip – туманная капель;

Fog bank – гряда тумана;

Fog particles – частицы тумана

4. Другое:

Fog index – индекс непонятности

SUN

1. Воздействие солнца:

Sun baked, sun dried – высушенный на солнце;

Sun-cured – вяленый, сушеный на солнце;

Sunkissed – солнечный, загорелый;

Sunburned – загорелый;

Sunburn – солнечный ожог, загар;

Sunstroke – солнечный удар;

Sunscald – солнечный ожог

2. Защита от солнца:

Sun protection products – солнцезащитные продукты;

Sun cream, sunblock, sun lotion – солнцезащитный крем;

Sun oil – солнцезащитное масло;

Sun hat – солнцезащитная шляпа;

Sun bonnet – солнечная шляпка, чепчик;

Sunshade – навес, тент;

Sunglasses – солнцезащитные очки;

Sunbreak - козырек над окном;

Sun proof, sunfast – невыгорающий на солнце;

Sun visor – солнцезащитный щиток;

Sun umbrella – зонтик от солнца

3. Загар:

Sunlounger, sunbed – шезлонг;

Sun-worshipper (inf) – любитель солнца, любитель загорать;

Sun suit – женский пляжный костюм;

Sunback – с глубоким вырезом на спине;

Sundress – сарафан;

Sun seeker – охотник за солнцем;

Sunbathe – загорать;

Sun bath - солнечная ванна;

Sunroom – солярий, солнечная комната;

Suntan – загар;

Sun deck – солнечная палуба, солярий, солнечная терраса;

Sunscreen – солнцезащитный крем;

Sunroof – плоская крыша для принятия солнечных ванн

4. Солнечный свет:

Sunless – бессолнечный, темный;

Sunlight – солнечный свет;

Sunlit – освещенный солнцем;

Sunburst – яркие солнечные лучи, появившиеся из-за туч;

Sunglow- солнечное сияние;

Sundog – ложное солнце;

Sun pillar – солнечный столб;

Sundisk- солнечный диск;

Sun drenched – залитый солнцем;

Sunbeam, sunray – солнечный луч;

Sunrise – восход;

Sun-up (*old-fashioned*) – восход;

Sunset – закат;

Sunshine –солнечный свет, счастье

5. Элементы флоры и фауны:

Sun bear- малайский медведь;

Sun bittern – солнечная цапля;

Sunflower – подсолнух;

Sunfish – гигантская акула;

Sunberry – солнечная ягода;

Sundew – росянка;

Sundrop – энотера (растение);

Sun spider – сольпуг (насекомое)

6. Величие солнца:

Sun god – солнце, которому поклоняются как божеству; бог Солнца;

Sun dance – танец в честь солнца

7. Приборы:

Suntrap – солнечный коллектор;

Sundial – солнечные часы;

Sun compass – солнечный компас

8. Другое:

Sundowner – (*inf*) спиртное, выпиваемое на закате;

Sun lounge – застекленная терраса, веранда;

Sungear – солнечное колесо;

Sunspot – пятно на солнце, веснушка;

Sunstone – янтарь, кошачий глаз;

Sun wheel – центральная шестерня